

A tropical beach scene with palm trees in the foreground and turquoise water in the background. The image is used as a background for a book cover.

ВЛАДИМИР ФЕТИСОВ

ЛАСКОВЫЙ БЕРЕГ

Владимир Фетисов

Ласковый берег

«Издательские решения»

Фетисов В.

Ласковый берег / В. Фетисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908959-5

Книга-сборник. Первая часть книги — проза. Четыре повести в жанре приключений и фантастики. В основе первой повести реальные события, в которые я «добавил» тропический остров и яркие краски, чтобы, читая, вы немного отвлеклись и отдохнули от всего. Вторая и третья повести расскажут о молодых учёных, о необыкновенной любви и приключениях. Четвёртая повесть — добрый детский мир, где главное по жизни — это дружба, доброта и романтика. Вторая часть книги это стихи. Читайте. Всего вам хорошего.

ISBN 978-5-44-908959-5

© Фетисов В.

© Издательские решения

Содержание

Приключения инструктора ДОСААФ, или Невидимый остров	6
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ласковый берег

Владимир Фетисов

© Владимир Фетисов, 2018

ISBN 978-5-4490-8959-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключения инструктора ДОСААФ, или Невидимый остров

Я познакомился с этим человеком, когда состоял на учёте, на бирже труда. Я был безработным, и от биржи нас посылали учиться, на водительскую категорию С. Учились мы в школе ДОСААФ – организации, где постоянно готовят водителей по направлениям от разных предприятий, организаций и фирм. Напомню тем, кто не знает, что ДОСААФ расшифровывается как Добровольное Общество Содействия Армии Aviации и Флоту. Организация была создана ещё в Советском Союзе, и дала стране немало героических личностей – военных и гражданских. Кроме нас, там ещё учились ребята, которых направил «военкомат». Молодые пацаны, лет по восемнадцати, ну а мне уже было под сорок. Инструктором по вождению был у нас здоровенный мужчина, звали его Игорь Фёдорович, а фамилию я уже, к сожалению, не помню, а нет, фамилия его была Московкин. Родом он был из Северной Осетии, однако, по национальности русский. Лет нам с ним было приблизительно одинаково. К учёбе я относился ответственно, в отличие от тех же пацанов. Поэтому, мы с ним стали в очень хороших, уважительных отношениях. И, конечно, всякие шоферские байки не раз он мне рассказывал. Вроде тех, что один раз, дело было в командировке, ему домой ехать, а машина не заводится. Он весь «КАМАЗ» облазил и причину, почему не заводится, не нашёл. Решил с горя рюмочку пропустить ну и «КАМАЗу» из стаканчика плеснул на пол в кабине – тот и завёлся. Про встречи с бандитами на дороге, в девяностые и прочую ерунду. И я, конечно, не отставал. И у меня в жизни интересные случаи происходили. Это мы с ним всякий раз беседовали, когда вместе на «КАМАЗе» ездили, вождение изучали. А ездил я хорошо, и часы шли не на тренировку, а в основном, потрепаться, или в гаражном боксе, я ему помогал технику ремонтировать. Техника была старенькая и ломалась часто. На молодых же пацанов он, как и все остальные орал безбожно и, в общем-то, в лучшую сторону от других инструкторов не отличался.

Один раз, когда «КАМАЗ» стоял на приколе, а ремонтировали мы коробку скоростей, зашёл я после теоретических занятий в гаражный бокс. Народу никого не было, сидел один только Игорь Фёдорович, причём, находился он в каком-то задумчивом состоянии протрации и ни хрена, можно сказать, не делал. Коробку, исправленную, на место не ставил. С моим приходом дело вроде как пошло и после полутора часов возни машина была на ходу. Правда, Игорю мы чуть не прижали палец той самой пятисоткилограммовой коробкой, когда ставили.

После этого он опять впал в задумчивость и неожиданно предложил:

– Давай выпьем!

– Я ж не пью, – напомнил я.

– Ну, ты хоть посиди со мной, за компанию, – попросил он. – Я и сам-то не очень, просто состояние такое. Хочется поговорить.

Мы вышли из гаражного бокса, взяли в небольшом магазине напротив бутылку вина, пакет сока и немудрёную закуску, состоящую из куска колбасы, булки и банки консервов. После вернулись обратно в бокс. Присев на скамеечку возле «КАМАЗа», разложили всё, что принесли. Игорь выпил рюмочку, а я хлебнул соку. Закусили.

– Так что у тебя случилось-то? – спросил я. – Рассказывай.

Он встал и подошёл к своему металлическому шкафчику, в котором хранились его вещи. Открыл шкафчик и достал оттуда небольшого размера пакет. Подошёл ко мне. Развернул. Блеснули золотым шитьём офицерские погоны. Старлеевские. Эмблемы морского флота. Тут же лежал «поплавок» – нагрудный знак человека, окончившего высшее военно-морское училище. Ещё какие-то, толи значки, толи медалики.

– Что это?

– Это мои, – ответил Игорь Фёдорович. – Сегодня мне пришла бумага о том, что я восстановлен в своём воинском звании и льготы теперь мне теперь полагаются, пенсия военная и прочее.

– Так ты военный?

– В прошлом. Морской офицер. Последнее место службы Тихоокеанский флот.

– Ну, рассказывай, как с тебя погоны сняли, заинтриговал.

– К американцам попал. Хорошо, что не посадили, – он вздохнул.

– С чем на Руси всегда хорошо было, так это с дураками, причём, руководящими.

Игорь Фёдорович нежно погладил погоны своей здоровенной ручищей, немного помолчал и продолжил.

– Ну, слушай...

После окончания высшего военно-морского училища, служить его оставили в Севастополе, на Черноморском флоте, а потом, через три года, дали старлея – то есть присвоили звание старший лейтенант и перевели служить во Владивосток, на Тихоокеанский флот. Семьи у него к тому времени ещё не было, служил он добросовестно и, как у большинства жителей Кавказа, была у него огромная гордость и чувство радости, от того что он военный, что моряк великого государства России, точнее, тогда ещё Советского Союза. По военной специальности был он секретчик-шифровальщик, то есть шифровал донесения, знал коды, шифры, пароли и всю прочую атрибутику которую полагается знать в таких случаях. Ну, а зная такие вещи в руки противнику лучше не попадаться.

Новое место службы покорило его своей суровой красотой. Сопки, покрытые тайгой, чистые и быстрые речки, в которых нерестилась красная рыба. Красивый город, в котором военных моряков было чуть ли не больше чем жителей. «Край камней, б...й и бескозырок», – так называли Владивосток матросы и местные жители. Близость океана. Могучие шторма, ветра, удивительное богатство и разнообразие морских обитателей, всё это словно подтверждало его мысли о том, что профессию он себе выбрал правильно.

В общегитии Игорь сдружился с другим офицером, с того же корабля, на который его приписали. Нового друга звали Андрей. Андрея перевели служить с Балтики. Он то же был старлей. Среднего роста, худощавый с небольшими усиками, русыми волосами и весёлой улыбкой простого, открытого человека. Вместе они проводили время за бутылочкой пива перед телевизором. Гуляли по городу и приставали к хорошеньким девушкам. Потом объявили поход.

Корабль, к которому были они, приписаны, выходил в океан в составе флотилии из полутора десятков кораблей. Наступил день начала похода. Всё, как водится в таких случаях, имело место быть – музыка гремела, торжественные марши поднимали настроение. Семьи, друзья и знакомые стояли на причале и махали на прощание кораблям, которые вереницей выходили из порта. С кораблей то же махали в ответ. Игорь и Андрей махали знакомым девчонкам, которые пришли проводить наших офицеров. Девчоночки становились всё меньше в размерах, а берег всё дальше. Затем корабли вышли в нейтральные воды. Затем, где-то сбоку прошла Япония, точнее, острова принадлежавшие Японии. Потом вышли в океан. Караван кораблей направлялся в сторону экватора, что бы в заданном районе мирового океана произвести боевые стрельбы, и показать потенциальному агрессору, который наверняка следил за нашими кораблями, что будет, если сунуться, гады, к российским берегам!

Прошло три недели похода. Кругом расстилалась бесконечная водная гладь, погода становилась всё теплее и теплее, экватор всё ближе и ближе. По ходу движения корабля отрабатывались боевые навыки подготовки к стрельбам, занятие огневых позиций, обслуживание и приведение оружия в боевую готовность. И вот настал поворотный день в судьбах наших героев.

Игорь и Андрей отстояли вахту, то есть они отработали положенное время и могли отдыхать. Пообедав, друзья вышли на палубу и пребывали в прекрасном расположении духа. Правда, три дня назад, предприимчивый боцман, с целью экономии харчей, организовал среди моряков соревнование по спортивной ловле рыбы. И теперь одна и та же рыба-макрель на завтрак, обед и ужин уже начинала надоедать. Однако, погода была замечательная, солнце светило ярко, а небо и вода голубели вовсю. Несмотря на запретительные меры, действующие на Советском военном флоте, по личной, так сказать, инициативе, наши парни незаметно пронесли на борт некоторое количество отличного пива «Жигули» в бутылках. Они как раз намеревались распить его в подходящее, свободное от вахты время, и понежиться под ласковым солнышком, в укромном уголке корабля, подальше от глаз начальства. Таким уголком была корма, точнее, место ближе к корме, слева по ходу корабля, или если правильно сказать «по борту». Что бы сидеть было удобнее и комфортнее, а панорама окрестностей была живописнее, друзья залезли на здоровенный ящик, стоявший здесь же, и крепко привязанный на случай шторма. Вид отсюда открывался изумительный – синее небо, голубовато-зелёный океан и белые чайки. Время от времени стая дельфинов показывалась неподалёку. Выскакивая из воды, грациозные млекопитающие снова исчезали в ней изящно и легко. Солнышко ласково пригревало, белые чайки с раскрытыми крыльями летели за кораблём, пиво было замечательное, а свободного времени ещё навалом. Рассуждения о жизни и враньё под пиво были настолько увлекательны, что друзья не обращали внимания на то, что сидя на ящике для них создавалась реальная угроза вылететь за борт, в случае резкого маневра корабля. Только откуда ей взяться, такой угрозе? На море штиль, волн практически нет, и многотонная махина спокойно идёт прямо. И, вот недаром, многие моряки суеверны. Идущий рядом по другому борту корабль неожиданно произвёл резкое сближение и ударился с кораблём, на котором находились наши герои. То ли рулевой там отвлёкся или не понял чего, толи командир что-то не то сказал, В общем, корабли, шедшие параллельным курсом, сблизилась, и один ударил другой, хотя и не сильно. Корабли тряхнуло. Командиры кораблей одновременно выругались матом. Но поскольку шли параллельным курсом, да и корабли были боевые – обошлось практически без повреждений – тут же разошлись на безопасное расстояние, и пошли себе дальше, как и до этого, походным порядком. А если бы посмотрели тщательно, всё ли нормально? Все ли на месте? Короче говоря, после столкновения наши герои полетели за борт, и реально в воде очутились. Кораблей позади не оставалось, так как наш корабль шёл замыкающими в колонне. Ребята всплыли, и давай орать, звать на помощь. Да толку мало. Пока на корабле чертыхались и выясняли отношения, да ещё шум и рёв от работающих машин, да бурлящая от винтов вода, да ещё скорость приличная, да ещё и в голову никому не пришло, что кого-то не хватает. В общем-то, удар ведь при столкновении был не сильный. В общем, в общем..., остались наши парни в океане в воде, вдвоём, отчаянно крича вслед уходящей эскадре. Такая вот произошла поганая история. По хорошему погоны снять бы с того, кто не заметил, что людей в океане потерял, а получилось... получилось наоборот.

Пробарахтались моряки около часа. Эскадры стало совсем не видно, за горизонт скрылась. Среди бесконечной поверхности воды и при чистом синем небе, почти не заметно, что вода тебя куда-то сносит, однако так и происходило. Известно, что в океане существуют, как бы это сказать на бытовом уровне, реки в реке, точнее, в океане. И течение в этой океанской реке, в которую попали наши герои, оказалось достаточно мощным. Парни постепенно это поняли, и старались было вернуться к тому месту, где в воду шлёпнулись, да где там. Понесло их вперёд, приблизительно под семьдесят градусов от курса кораблей, со скоростью быстрой реки. Прошёл час, потом другой. Стало тяжело в одежде. Моряки сбросили с себя всё, что было, остались в плавках. Их ни кто не искал. Начинало темнеть. В нескольких десятках метров огромный треугольный плавник высунулся над водой, на сколько секунд, и снова ушёл под воду. В головах пронеслось – акула. Парни затаили дыхание, стараясь не плескать руками. По телу у каж-

дого пробежал холодок, ...не оцарапал ли он хоть палец, когда летел с ящика в воду? Даже самый незначительный запах крови мог привлечь внимание хищника, размеры которого напоминали грузовик, средней тоннажности. Плавник показался ещё раз и ушел, куда-то в сторону. Моряки вздохнули свободно. Пошёл седьмой час нахождения в воде. Руки стильно устали. Чувствовался каждый взмах, каждая мелочь на теле. Друзья сняли плавки. Остались совершенно голыми. Лишь бы держаться. Пошёл восьмой час нахождения в воде.

Стемнело. На чистом тропическом небе появились огромные звёзды. Вдруг, вода буквально вспенилась – стайка летучих рыбок проплыла мимо. Рыбки выскакивали из воды, пролетая над её поверхностью, снова падали в воду. Океан был спокоен. Что ожидало моряков и как они переживут эту ночь – если бы знать. Их никто не искал. А, может, искали, но течение уже унесло их на значительное расстояние.

Неожиданно вода впереди начала светиться. Огромная стая планктона встретила на пути моряков. Это были мелкие и очень мелкие существа, напоминающие креветок и рачков разного возраста. Эти существа светились в воде голубоватым светом, проплывая мимо. Около получаса парни плыли в голубоватой, светящейся каше. А когда снова выбрались в чистую воду, то с удивлением заметили, что их тела в воде то же начали светиться. Видимо, самый мелкий планктон прилип к коже, производя такой вот светящийся эффект.

Руки становились всё тяжелее, плыть всё труднее и труднее. Прошёл ещё час. Моряки методично гребли, но ужасная усталость навалилась на тело. Хотелось просто закрыть глаза и заснуть. Вдруг огромная, тяжёлая туша выскочила из воды и, пролетев над ней метров десять, снова плюхнулась в неё совсем недалеко от моряков, чуть дальше ещё одна. Киты. Огромный хвост-лопасть поднялся вверх и ушёл в воду. Отфыркиваясь водяной пылью, киты с шумом чудовищ огромной массы, уходили в океанскую глубину. Снова всё стихло. Вдруг западная половина неба начала чернеть, а звёзды пропадать. Надвигалась туча. Приближался шторм. Может быть, последний шторм в жизни парней.

Смена погоды произошла стремительно. Подул сильный ветер, и спокойная поверхность океана покрылась волнами. Вначале они были небольшими, потом стали быстро увеличиваться. Пошёл дождь. Сильный, проливной, тропический дождь. Природа показывала звериный нор. Главное здесь было держаться ближе друг к другу. Погода бушевала. Стали бить молнии, освещая всё вокруг зловещим, белым цветом. Несколько из них вдалеке попало прямо в воду. Казалось, это был ад. Вот и всё, грустно подумалось Игорю – и жизни конец. Такой молодой, и жизни-то ещё не было. Он оглянулся – чёрное небо, разрезаемое яркими молниями, раскаты грома волны, свист ветра и вокруг один океан. Вдруг при очередном ударе молнии Игорь увидел очертания горы прямо перед ними. Течение несло их к суше.

«Андрей, держись, там суша!» – крикнул Игорь и показал рукой в том направлении, где увидел гору.

Неожиданно, ветер начал стихать и стих так же быстро, как и налетел. Дождь прекратился, а волны стали меньше. Небо очистилось и чуть просветлело. Короткая тропическая ночь заканчивалась. Наступало утро. На фоне неба, очертания стоящей впереди горы стали видны совсем отчётливо. Надежда на спасение зажглась в двух сердцах. Течение подгоняло их к желанной суше. Оставалось совсем немного. Неожиданно Игорь стал замечать, что берег остаётся где-то левее. Течение подходило к острову, огибало его, и снова уходило в океан. Получалось, что оно запросто могло протащить моряков мимо берега

«Андрей, гребь, нас сносит!» – крикнул Игорь.

Из последних сил моряки стали грести в сторону берега, отчаянно пытаясь вырваться из мощных водяных лап. На их счастье, из-за изгиба береговой линии, течение здесь немного ослабевало и после отчаянного напряжения всех сил, парни подплыли к коралловому рифу, и нагромождению камней, которые находились метрах в двухстах от берега. Океанские волны были здесь ещё достаточно сильны. Они били в камни, образуя прибой с высоко летящими

брызгами. За этим природным волноломом была уже спокойная, прибрежная полоса воды. Необходимо было перескочить через препятствие, а ведь это были торчащие из воды, скользкие камни, вокруг которых вода просто кипела. Волны запросто могли ударить моряков о них и для людей, которые провели в открытом океане около двенадцати часов, которые абсолютно выбились из сил, всё это могло закончиться трагически. Игорь и Андрей выбрали место, где волны бушевали, не так сильно, а камни торчали из воды совсем чуть-чуть и приблизились к рифу. Сам риф был удивительно красивым. Красные, синие, жёлтые и фиолетовые коралловые губки в голубой океанской воде выглядели фантастически великолепно. В прозрачной глубине, виднелись плавающие разноцветные рыбки, но парням было не до этого. Необходимо было одно – проскочить это великолепие где-то в промежутке между ударами волн, не ударившись, не разбив голову и не поломав ноги.

Набежала большая волна и парней просто выбросило за риф, на камни. Игорь разорвал ногу, но боль почему то не чувствовалась. А вот Андрея всё же ударило головой, и он потерял сознание и самое плохое, в этом кипящем котле долго находиться было нельзя. Волны сбивали людей из стороны в сторону. Игорь из последних сил схватил потерявшего сознание товарища и, повернув его на спину, нырнул в спокойную воду за рифом. Плыл он теперь по спокойной и тихой воде. Андрей тихо застонал, приходя в себя.

«Потерпи, потерпи, друг, – твердил Игорь, обращаясь не то к Андрею, не то к самому себе – Немного осталось.»

Наверное, так же во время Великой Отечественной войны спасали своих товарищей бойцы Красной Армии. Вот и берег. Мелкий-мелкий песок, белый, ровный, просто идеальный. Чуть выше огромный камень-песчаник, вытянутой, причудливой формы, весь буквально промыт океанскими волнами, которые сделали его, словно скульптуру, удивительным и загадочным. Ещё выше пальмы. На четвереньках Игорь вылез на песок. Голый, с окровавленной ногой, тащил он из последних сил за собою товарища, у которого то же текла кровь из разбитой головы. Он прополз буквально метра три и упал без сил. Минут двадцать Игорь лежал совершенно без движения. Рядом застонал Андрей и открыл глаза. Приподнял голову и Игорь.

– Андрей, надо подняться выше, – едва ворочая языком, сказал Игорь. – Можешь ползти?

Измученные люди проползли ещё немного вверх и оба просто-напросто уснули на песке. Сколько прошло времени – сказать трудно. Первым проснулся Игорь. Физически более здоровый, он открыл глаза от того, что вода стала заливать ноги – начинался прилив. Игорь принялся тормошить товарища.

– Андрей вставай, прилив начинается, надо уходить отсюда.

Андрей открыл глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Игорь.

– Голова болит, – слабым голосом ответил Андрей, – и пить хочется.

Игорь посмотрел на его рану, на голове. Она была неглубокой, кровь запеклась на волосах.

– Давай немного пройдем, – он поднялся с песка и помог подняться товарищу. Поддерживая друг друга, моряки побрели вверх, где после песка начиналась трава, кусты и росли высоченные пальмы с кокосовыми орехами. Отсюда открывался удивительно красивый вид. Светлая голубизна воды, переходящая то здесь, то там в тёмно-синюю, чудесно сочеталась с бескрайним простором неба, то же голубого. На нём, словно маленький росчерк, в одном только месте были белые узкие облачка. На пляже из белого-белого песка, росли наклонённые в сторону океана, огромные пальмы. Чуть ниже их крон росли, какие то причудливо-густые деревца, с ярко зелёными, круглыми листьями. Вода возле самого берега, у белого песка, была прозрачной и светлой. Затем её цвет становился голубым с тёмно-синими пятнышками, там, где было более глубоко. Затем шёл коралловый риф с камнями. Ещё дальше вода в океане становилась тёмно-синей.

Так же как и вода переливалось голубыми, белыми и синими красками небо. Однако обессилевшим, чудом оставшимся в живых людям было не до этой красоты. Возле крайней из пальм они остановились.

- Подожди, давай отдохнём, – попросил Андрей. Игорь помог товарищу сесть на песок.
- Пить охота, – почти прошептал ослабевший Андрей.

Игорь оглянулся вокруг, – как же помочь товарищу? Взгляд его упал на кокосовые орехи, в изобилии валяющиеся на берегу. Видимо, после ночного шторма они нападали с пальм. Орехи были очень крупные и разных цветов. Здесь были и тёмно-коричневые, и с желтизной, и совсем зелёные орехи. Много орехов плавали в океанской воде у берега. Раньше Игорь никогда не сталкивался с этими орехами, так уж случилось в жизни. В Советском Союзе кокосовые орехи практически не продавались, Но из книг он знал, что там внутри должно находиться что-то вроде молока.

Первый коричневый кокос он неудачно расколол камнем, да так что, из имеющегося молока остался вообще какой-то глоток. Да и молока там фактически не оказалось одна какая-то белая хрень наподобие крутой манной каши. Второй орех вообще оказался почему-то без молока. Тогда он взял третий, зелёный и отколол у него приблизительно третью часть ореха. Наконец-то удача ему улыбнулась. В скорлупе было молоко, бело-розового цвета.

- Давай, пей, – протянул он другу скорлупу. Помогая, поддержал орех, пока тот пил.
- Посиди здесь, Андрюха, я поищу воду, – сказал Игорь.

Он взял пустую скорлупу кокоса, повернулся и пошёл вглубь зарослей, наискосок вдоль берега. Идти голому было не комфортно и стыдно, несмотря на то, что они, может быть, были единственные люди на этой суше. Заросли оказались не так уж густыми и плотными, пройти можно было легко, солнце достаточно проникало здесь повсюду. Несмотря на своё бедственное положение, Игорь, впервые попавший на тропический остров, с удивлением смотрел на огромные листья высоких пальм, шуршащие при дуновении ветерка, на кругленькие, толстенькие, просто восковые листья на небольшом кустарнике с плодами, напоминающими лимон. На красивые, мелкие розовые цветки на вьющемся кусте, пахнущие ванилью. Кое-где из земли вылезли, словно заострённые палки зелёные, совершенно без листьев растения высотой метра полтора. Может это были молодые пальмы – он не знал. Слышались крики тропических птиц, Два здоровенных, почти с курицу, разноцветных попугая громко хлопая крыльями, вылетели из кустов. Встретившиеся вдруг колючки и лианы больно расцарапали кожу. Возле одной из пальм, Игорь остановился. Её ствол был совершенно лохматый, словно обмотанный мочалкой. Игорь начал сдирать эту мочалку, которая на удивление легко отделялась от ствола. Из этой «мочалки» он соорудил себе подобие набедренной повязки дикаря. Ему сразу стало легче и привычнее. Дальше он зашагал веселее.

Пройдя ещё шагов триста, он вышел на лужайку. На противоположной её стороне протекал достаточно большой ручеёк, почти маленькая речка, бегущая к океану. Игорь подошёл поближе и посмотрел в воду – на дне видны были все камушки. Вода была чистой и прозрачной. На противоположном берегу лужайка ещё немного продолжалась, а дальше виднелись широкие листья, через которые просвечивались огромные гроздья бананов с красными цветками впереди на лысом хоботе. Вот это была удача! Игорь зачерпнул пригоршню воды. Он и сам нестерпимо хотел пить. Жадно хлебнул несколько пригоршней. Почувствовал, как приятная прохлада пошла внутри живота, прибавляя силы. Потом он перешёл через речку, дотянулся и оторвал один банан от грозди. С жадностью его съел. Показалось, что банан, сразу растворился в огромном количестве слюны. К тому же, это были ароматные, удивительно вкусные и свежие бананы, только что с дерева. Мягкие, и нежные как масло. Игорь отломил ещё несколько штук от грозди, зачерпнул кокосовой скорлупой воды и пошёл обратно.

Назад он шёл несколько дольше, так как он боялся разлить воду из скорлупы. Когда он пришёл, Андрей спал, прислонившись головой к стволу пальмы. Игорь разбудил его. Напоил водой, очистил и подал ему банан.

– Спасибо, – Андрей посмотрел на него с благодарностью. – Спасибо тебе огромное.

– На здоровье, – ответил Игорь. – Мы русские моряки и грош нам цена, если мы товарища бросим, или банан ему в трудную минуту не подадим.

Оба улыбнулись.

– Ну, давай, вставай. Здесь недалеко речушка и заросли бананов. Пошли на пастбище, скотинка! – Игорь помог товарищу встать и, поддерживая друг друга, моряки побрели к речушке.

Проходя мимо волосатой пальмы, Игорь вновь остановился.

– Подожди, Андрюха, сейчас я тебе штаны сделаю, – он надёргал мочалки товарищу.

– А это безопасно? – спросил осторожный Андрей.

– Думаю в нашем сегодняшнем положении это не очень важно, – ответил Игорь. – И, впрочем, я пока что живой.

Опясавав Андрея пальмовой мочалкой, они пошли вперёд. Добравшись до речушки, оба вдоволь напились воды, а потом и наелись бананов, которые росли здесь в большом количестве. Земля здесь была плодородной, тёмно-коричневого цвета, жирная даже на первый взгляд. Тропический климат выгонял вверх огромное количество зелени, которая, после прожитой жизни, превращалась в чернозём. Банановые растения образовали здесь большую рощу. За ней начинались каменистые пригорки, ещё дальше торчали скалы.

– Вот чудесное дерево, – Андрей заметно повеселел. – А посмотри, какие листья широкие у бананов. Как раз для шалаша. Давай здесь шалаш построим.

– Давай, – согласился Игорь. – Только банан считается не дерево, а трава и, давай, поспим немного. Очень спать хочется после еды.

Друзья расположились на тёплом песочке, возле речушки, и вытянувшись, мирно захрапели. Часа через два безмятежного сна раздался гром, небо затянули чёрные тучи, и на друзей хлынул сильнейший тропический ливень. Мигом проснувшиеся моряки спрятались под невысокое дерево с густой листвой.

– Вот от чего Чапаев погиб, – громко сказал, стараясь заглушить стук капель по листьям, Андрей.

– Отчего? От дождя? – спросил Игорь.

– Нет, оттого, что часовой заснул, – ответил Андрей.

Игорь улыбнулся.

– Ладно, нам вода не страшна, мы с ней, можно сказать, сроднились. Разве, только ласты у нас не успели вырасти вместо рук. Сейчас дождь кончится, и начнём шалаш строить.

А дождь продолжал бушевать с яростной тропической силой. Так продолжалось ещё часа полтора, потом он так же неожиданно закончился. Опять засветило яркое и жаркое солнце. Заорали, затрещали птицы. Моряки вылезли из-под листьев и принялись высматривать место для шалаша. Решили построить его на сухом пригорке, там, где росла высокая пальма. Небольшая скала, стоявшая неподалёку, должна была защитить шалаш от ветра с океана. Вначале делали каркас, сломав несколько жердей из растущего неподалёку кустарника. Это была тяжёлая работа. Что бы сломать жердь, её приходилось подрубать камнем с острыми краями. Это было очень неудобно, да и перелом жерди оставался неровным. Чтобы связать жерди между собой нашли такое же мочальное дерево, как то, из которого делали набедренные повязки, надрали мочалок и сплели некоторое подобие верёвок. Верёвки, на удивление, оказались достаточно прочными, и хорошо соединили ветки каркаса. Получилась конструкция с двухскатной крышей. Потом, моряки начали ломать листья банановых растений и невысоких пальм, носить их к шалашу, и укрывать крышу. Листья укладывали с таким расчётом, что бы вода стекала

вдоль листьев в случае дождя. Сверху на листья положили толстые ветки, чтобы те не сдуло ураганным ветром. Закрыли боковины снизу и один из торцов. Теперь шалаш – мечта детства каждого мальчишки был готов. Внутри моряки натаскали травы и сделали две лежанки – мягкие и удобные. Теперь можно было спать, не боясь дождя. В шалаш так же положили запас бананов, после чего моряки решили вознаградить себя отдыхом, тем более, что опять стали собираться тучи и через некоторое время снова хлынул дождь. Дождь, не прекращаясь, шёл до вечера, небо от туч было чёрным, однако, шалаш надёжно держал потоки воды. Хотя некоторые капли попадали внутрь, их было немного и друзья радовались тому, что на этот раз они защищены от стихии гораздо лучше. Они поели бананов и заснули, прижавшись спинами, под стук капель по листьям. Дождь бушевал всю ночь. Он перерос в ураган с сильным ветром и бесчисленными молниями, которые били повсюду. Непрерывный грохот молний разбудил моряков ночью, и они молча смотрели на фантастическое зрелище, когда очередной удар молнии выхватывал из черноты фантастические картины ночных джунглей. Вот одна из молний вдалеке попала в дерево, которое вспыхнуло. Игорь вздохнул:

«Сейчас бы к этому дереву, взять кусочек огня». Однако дерево находилось достаточно далеко, и шагать к нему в темноте, по незнакомой местности, почти в слепую, было очень рискованно. Парни снова заснули, набираясь сил перед наступающим днём.

Потом ураган стих, и утро наступило тёплое, солнечное и сказочно красивое. Запели, зашлёкали на ветках разноцветные птицы, запорхали огромные тропические бабочки. На полянку перед банановой рощей выскочила семейка лохматых зверюшек, напоминавших кроликов, только вот ушки у них были маленькие. Они по кроличьи прыгали под банановыми растениями и ели сочную травку. Наевшись, они ускакали в чащу. Вслед за ними на полянку выбежал смешной маленький поросёнок, со щетинкой чёрного цвета. Он подбирал с земли и смачно «чавкал» перезревшие бананы, валявшиеся там и сям.

Игорь опять проснулся первым. Он выглянул из шалаша и, увидев поросёнка, невольно улыбнулся. Тот выглядел очень смешно, кроме того, с мясом на острове, кажется, было всё в порядке. Игорь начал тормошить рукой Андрея.

– Андрей, вставай, вставай, – будил он товарища. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, можно сказать, силы совсем восстановились, – ответил Андрей, открыв глаза и позёывая.

– Слушай Андрей, – сказал ему Игорь. – Я сейчас хочу пойти туда, где ночью горело дерево. Может там остались угольки, от которых можно развести огонь. Ты пойдёшь со мной или останешься здесь?

– Я уже достаточно в форме и пойду с тобой, дружище! – ответил Андрей. – Вместе веселее.

– Тогда пошли, – скомандовал Игорь. Они вылезли из шалаша и направились в ту сторону, где ночью горело дерево.

Они прошли около полукилометра. Растительность в виде кустов и деревьев была умеренно-густая. Она то появлялась на пути, то совсем исчезала. Идти вперёд было достаточно просто и это радовало. Ведь неподалёку, в горной седловине, виднелся труднопроходимый тропический лес, с огромными пальмами и деревьями. Там такой поход осуществить было бы гораздо сложнее. Речушка-ручеек, возле которой они построили шалаш, извивалась, сопровождая моряков. Дважды она пересекала им дорогу. Здесь она была просто небольшим, чистым ручейком. По дороге попадались огромные валуны и скалы, которые торчали то здесь, то там из плодородной тропической почвы. Идти босиком было непривычно, острые камушки норовили попасть под ногу и уколоть её. Совсем другое дело, когда шагать приходилось по земле. Тёмно-коричневого цвета почва, словно мягкое одеяло, принимало ступни. Растительность вокруг становилась гуще и выше.

– Смотри, – обратился к товарищу Андрей. – Какая, здесь плодородная земля. Растения очень мощные, жаль мы не знаем их названия, и съедобны они или нет. Рукою он показал на красные, крупные ягоды, висящие на дереве неподалёку. – Ну, а вот эту ягоду я знаю, – продолжал он и показал на виноградную лиану, обвившую раскидистое дерево, стоящее на солнце.

– Ух ты, виноград! – обрадовался Игорь. Друзья подошли и сорвали по кисточке. Однако, несмотря на обилие солнца, виноград был кислым, а ягоды мелкие. Однако, они всё равно были рады богатству съедобной флоры, а настроение было прекрасным. Пробравшись в очередной раз через заросли и камни, они вышли к тому месту, где ночью горело дерево.

Это была лужайка возле небольшой скалы. На уступе, на высоте метра в трёх от земли, росло дерево, напоминающее сосну. Высокое и стройное, оно послужило прекрасным молниеотводом. Теперь это был обгоревший, чёрный столб, с обугленными, чёрными ветками. Друзьям пришлось карабкаться вверх, что бы осмотреть его. К сожалению, дождь постарался залить здесь всё очень тщательно. Не было видно ни одной струйки дыма, ни одного тлеющего огонька.

– Да, жаль, – подытожил Игорь.

Они осмотрели уступ, на котором росло дерево. Красновато-серо-чёрные горные породы, узкими полосками, уходили с его поверхности вглубь земли. Игорь подошёл поближе, ковырнул пальцем чёрную породу.

– Андрей, это уголь, хотя и очень тонкий слой.

Андрей подошёл к товарищу

– Всё есть для печки, нет только огонька, – грустно заметил он.

Игорь продолжал копаться в угольном слое. Уголь от соприкосновения с воздухом окислился и был рыхлым.

– Значит этот остров достаточно старый, ведь уголь образуется из остатков доисторических растений, – рассуждал он вслух.

– Игорь, пошли обратно. Может пойти дождь, – Андрею явно хотелось обратно в шалаш.

– Сейчас, подожди.

Игорь взял продолговатый, узкий камень, лежавший неподалёку, и продолжал рыть угольный пласт, словно увлечённый маленький мальчишка. В угле попало что-то твёрдое. Что-то блеснуло золотисто-жёлтым цветом. Неожиданно на солнце набежала туча. Начали капать первые капли, создавалась реальная угроза снова промокнуть до нитки. Да и место с точки зрения удара молнии было небезопасным.

Друзья пошли обратно. Однако, на этот раз дождя не случилось. Тучи рассеялись, и солнце засветило с новой силой. До шалаша оставалось не так уж далеко. Игорь вдруг остановил товарища на поляне возле скалы. Место здесь было удивительно красивым. Неподалёку вновь появлялась и делала изгиб речушка-ручеек, в которой моряки брали воду, в каменной чаше из нагромодившихся больших камней, получился небольшой природный прудик. Неподалёку росли раскидистые деревья, обвитые виноградом.

– Андрюха, посмотри вот на ту скалу, – попросил Игорь.

Андрей посмотрел.

– Ну и что? – повернулся он к товарищу, не увидев ничего примечательного.

– Я, когда ещё к горелому дереву шли, это место приметил. Смотри там, в скале какая-то щель. Давай обследуем её, может здесь можно жить, вместо шалаша. Ведь ветки со временем высохнут, их надо будет менять, что бы, не мокнуть под дождём. Да и каменные стены куда надёжнее веток.

– По-моему, там мало места, – ответил Андрей, – Ну пойдём, посмотрим, на всякий случай.

Место, в которое они хотели бы попасть, представляло собой небольшое, метра полтора высотой отверстие, в котором виднелись камни. Само отверстие находилось на высоте около

двух метров. Это было и плохо и хорошо. Плохо потому, что попасть в него было не просто, надо было делать лестницу, а хорошо потому что, убрав лестницу внутрь, можно было не опасаться не прошеных гостей.

Друзья подтащили два сухих бревна валявшихся неподалёку и по ним, цепляясь за ветки, залезли в отверстие в скале. На их счастье, отверстие переходило внутри, в каменное образование-пустоту, и было довольно просторным. Оно напоминало большую комнату, только в этой комнате было полным-полно камней, больших и маленьких, которые необходимо было выбросить наружу. Кроме этого, в наружной стенке кроме входа было ещё одно узкое и длинное окно-щель, которое надо было бы, наоборот, заложить камнями.

– Если вытащить эти камни, получится капитальное жильё, – рассуждал Андрей. – Часть камней, кстати, можно использовать для закладки вот той щели. Вход будет только один и камней выбрасывать придётся меньше.

– Сделаем убирающуюся лестницу, – поддержал Игорь.

– И можно спокойно спать, не боясь ни хищников, ни дождя, ни урагана, – закончил мысль Андрей.

– И расположено оно удачно, – хотелось ещё похвалить место Игорю. – Рядом вода, близко до океана и банановой рощи. А если сделать смотровую площадку сверху скалы, то океан будет виден напрямую, и мы сможем увидеть проходящее судно, там же на площадке можно будет разжечь сигнальный костёр. Да и виноград недалеко.

– Однако, пора подкрепиться, – подытожил Андрей.

Друзья по сухим стволам снова слезли на землю и, сбросив брёвна, что бы в их отсутствие никто туда не залез, пошли к шалашу. Еду им в этот день опять составили кокосы и бананы. Потом они немного поспали на тёплых подстилках. Однако, у них было ещё одно важное дело и проснувшись, остаток дня они посвятили изготовлению лестницы. Материалом послужили росшие неподалёку ровные жердины, и пальмовая мочалка, из которой вновь наделали верёвок. Сильно осложняло работу отсутствие инструментов. Каждую ступеньку или направляющую боковину приходилось с трудом отламывать от крепкого, упругого растения, росшего неподалёку и очищать от множества мелких веток. Потом, цепляясь за основания от мелких веток, требовалось привязать ступеньки волосатой мочалкой-верёвкой. Лестница получилась страшная, неровная, но всё-таки это была лестница, и по ней можно было подниматься и опускаться. Правда, она была готова только к самому концу дня.

На следующий день, с утра закипела работа по очистке нового жилья. Парни выкатывали и выбрасывали камни вниз, закладывали щель внутри помещения. Работа была тяжёлой. Приходилось периодически слезать на землю и складывать выброшенные камни в стороне. Так они не мешали проходу. Моряки устали. Однако получалось хорошо. Новое жилище превращалось в маленькую, удобную крепость. Это подбодряло их.

Расчистка и устройство жилья продолжалось ещё пять дней. За это время дважды начался дождь, но теперь он точно был не страшен. Здесь в этой каменной комнате было сухо и спокойно. Питались они бананами, и виноградом, которые с одной стороны очень выручали, с другой изрядно надоели. В новом жилище часть камней пустили на устройство стола. Это было не просто. Камни отобрали более-менее ровные, сложили их, но всё равно это была просто кучка камней, которая могла рассыпаться в любой момент, поэтому на небольшом обрыве неподалёку, палками наковыряли глины, синеватого цвета, чуть развели с водой и получился прекрасный связующий раствор. Однако, глины потребовалось много. Для её переноски пришлось соорудить носилки из палок, которые связали мочалками-верёвками. Сверху положили широкие банановые листья.

Копать глину было легко. Стоило чуть надавить палкой на обнажённый край обрыва, и большой кусок глины шлёпался вниз. Затем глину, на носилках, перетаскивали к жилью и вручную поднимали по лестнице вверх. Работа изматывала, но отвлекала от мысли о том, что

они одни, одни, на этом затерянном чёрте – где острове. Парни зарастали щетиной. В конце концов, из глины и камней получился достаточно ровный стол-прямоугольник. Верх его даже выложили отшлифованными камнями-голышами, которые не поленились притащить с океанского берега. Правда, под стол нельзя было подсунуть ноги, но это был его единственный недостаток. Глина высохла, набрав почти каменную крепость и на стол, теперь, смело можно было поставить и положить всё, что душе угодно. Стульями же пока служили два камня. Воодушевлённые изготовлением стола, друзья принялись за устройство лежанок. Постепенно, по освоённой технологии, была решена и эта проблема. Два просторных прямоугольных возвышения из камней скреплённых глиной, каждый готовил себе сам, Сверху положили толстый слой сухой травы, пальмовой мочалки, мха и мягких листьев. Лежанки были готовы. Однако друзья сильно устали. Решено было на следующий день как следует выспаться в новом жилище и немного отдохнуть.

Андрей по натуре был «сова», то есть человек, который любит поспать подольше. Поэтому, на следующий день он проснулся, когда солнце уже приближалось к полудню. Игоря в помещении не было. Опушенная лестница говорила о том, что он решил куда-то отправиться один. Андрей подошёл к выходу и, высунувшись наружу громко крикнул:

– И – г – о – о — р – ь!

– Эге – ге – ге – ге, иду! – послышалось где-то за деревьями.

Через десять минут Игорь с довольным видом залезал в жилище по лестнице.

Оказалось, он ходил туда, где было сгоревшее дерево, и виднелся угольный пласт. Он помнил о том, что в угле были твёрдые включения золотистого цвета. Его просто тянуло посмотреть, что там. Сегодня утром он ходил туда и поковырялся в угольном пласте.

– Посмотри что нашёл, – он протянул товарищу два камня, почти правильной квадратной формы, блестящих золотым цветом с угольной чернотой.

– Что это? Золото? – спросил Андрей.

– Нет, это пирит или серный колчедан – минерал, горная порода, в котором много железа и серы. Он очень похож на золото, но для нас в настоящую минуту он важнее золота.

– Почему?

– Потому что, при помощи этих камней я собираюсь отведать жареной фазанины и молоденькой, нежной свининки, с ароматной нежной корочкой и чудесной, жареной морской рыбки. Ведь если по этим камням ударить другим камнем – кремнием, то можно получить огонь, точнее пучок искр. Кремень это распространённый камень его найти гораздо проще, чем пирит.

– Откуда ты это знаешь?

– Прочитал ещё в детстве, в одной из занимательных книжек, – ответил Игорь.

– А как выглядит кремень, ты представляешь? – спросил Андрей.

– Ну конечно, дружище, кремния здесь полно и поскольку ты уже проснулся, предлагаю заняться его поисками.

Друзья вновь вылезли наружу, и пошли к скалам. Очень скоро они нашли прекрасный образец кремния желтовато-коричневого цвета рядом с ручейком, из которого брали воду.

Кремень хорошенько просушили на солнце. Потом друзья собрали пучки сухой травы и несколько сухих пучков мха. Сорвали несколько веточек с засохшего куста неподалёку. Притащили пирит. Теперь можно было приступить непосредственно к добыче огня

– Как говорить – «Господи, помоги», – Игорь ударил камнем по камню. Огромный пучок искр полетел на сухой мох и ветки. Однако, они не загорелись. Игорь продолжал стучать камнем по камню, Андрей же пытался раздуть огонь. Через минуту ему это удалось и язычок пламени, вначале слабенький и маленький, затрепетал на одной из веточек. Потом ещё один, потом ещё и ещё. Громогласное «Ура!» разлетелось над островом. Взлетели вверх испуганные птицы. Теперь, был сделан ещё один шаг, огромный шаг по возвращении людей к цивилизован-

ной человеческой жизни. Костёр весело потрескивал, сушняку, то есть сухих веток, было очень много. Игорь предложил сейчас же поймать кого-нибудь из птиц или животных и сожрать.

Вокруг было предостаточно птиц. После часа охоты палкой сбили фазана, которому тут же свернули шею. Затем птицу обмазали синей глиной поверх перьев и, выкопав ямку на поляне, положили в неё, а сверху развели костёр. Когда костёр прогорел, достали птицу, дрожа от нетерпения. Глина от огня стала твёрдой, её раскололи. Перья отскочили вместе с раскохшейся глиной и зажаренный фазан, розовато коричневого цвета, немного подгоревший, но, пахнувший безумно ароматно, был моментально съеден. Плохо, что не было соли. Так же очень не хватало хлеба. Это поняли немного после, но, в общем-то, всё было очень-очень вкусно.

На следующий день часть камней, выброшенных из жилища, пришлось затаскивать обратно. Камни пошли на устройство камина – печки, который сделали недалеко от входа. Так же пришлось вытащить часть камней из узкой щели, ведь дым должен был выходить наружу. Моряки положили квадратом камни, а вот потом опять пришлось таскать продолговатые и плоские камни-голыши с берега океана. Что бы получить некоторое подобие дымоходной трубы, их пришлось скреплять синей глиной, которую снова пришлось таскать с обрыва. В конце концов, камин – печь была готова. Её сделали с арочным сводом, который сверху выравнивали. Проверили на работоспособность конструкцию. Разожгли огонь. Хорошая тяга с улицы обеспечивала прекрасный вынос дыма, можно было не бояться отравиться угарным газом. На прямолинейный участок сверху печки можно было поставить посуду, которую ещё предстояло сделать.

Наконец-то работа по обустройству комнаты завершена. Комната расчищена, построены лежанки, стол, камин – печь и лестница. Всё готово для новоселья. Настроение было прекрасным. Решено было устроить выходной день с прогулкой по берегу океана.

Утром друзья встали пораньше, и вышли на океанский берег. На берегу было тихо и красиво. Вода в океане была голубая, спокойная и по-утреннему свежая. Розовый свет восходящего над водой солнца освещал прибрежный песок и ленивые круглые волны, накатывающиеся на берег. Бескрайнее синее утреннее небо раскинулось над бескрайним простором океана. Было тепло и слегка влажно. Пахло солью и водорослями. Несколько кокосовых пальм вдалеке наклонились над водою и белым песком. Очарованные красотой тропического рассвета моряки стояли и любовались всем этим.

– Вообще то хороший остров, крупных хищников мы с тобой не видели, змей то же, – сказал Игорь.

– Где же наша эскадра? – грустно отозвался Андрей, – где вы, товарищ адмирал.

Стало грустно. Дом, родители, девчонки, которые их провожали, школа в которой когда-то учились, увидят ли они всё это снова? Первым встрепенулся Игорь.

– Ничего, Андрей, не отчаивайся. Мы русские моряки, мы должны верить. Верить, что всё будет хорошо. Нас обязательно найдут. Нас уже ищут, я уверен в этом. Корабли, самолёты и кроме этого есть спутники. Остров обнаружат. Нас не бросят, Мы не должны падать духом. А пока у нас есть время, посвятим его изучению острова и его богатства. Может быть, впоследствии его назовут нашими именами. Вперёд, к исследованию неизвестной земли.

Они повеселели и пошли вперёд по берегу океана. Берег здесь в основном представлял собою песчаный пляж с мелким и тёплым песком белого цвета. Голубые волны прозрачные и ленивые накатывались на него. Кокосовые пальмы росли прямо возле береговой границы, и в некоторых местах свешивались над водой. Кокосовые орехи плавали возле берега.

Идти по песку было сплошное удовольствие. Однако сюда-же выбрасывалось изрядное количество различного океанского мусора. В основном это были потрёпанные волнами ветки деревьев и куски больших рыболовных поплавков. Несколько раз Игорь вытаскивал поплавки из воды но, все они были с повреждениями и для рыбной ловли не годились. Наконец, удача ему улыбнулась, и он увидел прямо на берегу корягу, в которой запутался здоровенный кусок

рыболовной лески с поплавками. К тому же на этой леске виднелись несколько рыболовных крючков, видимо раньше это был рыболовный перемёт. Корягу с леской оттащили подальше от воды, намереваясь на обратном пути обязательно забрать принадлежности для рыбалки. Затем пошли дальше.

– По крайней мере, с голоду мы здесь не помрём. Продукты все натуральные, вкусные, да и полно их, – сказал Игорь, стараясь отвлечь товарища от тоскливых мыслей.

Впереди были видны высокие горы с отвесными скалистыми стенами, сбегаящими в океанскую воду.

– Как ты думаешь, Игорёк мы пройдем там? – Андрей посмотрел на Игоря

– Вряд ли, но хочется ещё прогуляться и, по крайней мере, дойдем до скал, посмотрим, что там поближе, – ответил Игорь.

Ещё через полчаса пути горы стали совсем близко. Берег заметно изменился. Пальмы и кустарники отступили вглубь острова. Местность стала более каменистой и пустынной. На удивление исчез и океанский мусор. Ровная полоска песка вела прямо к скалам и заканчивалась там.

– Почему исчез мусор с берега? – спросил Андрей.

– Очевидно, здесь очень близко то самое океанское течение, которое нас с тобой чуть не пронесло мимо острова, – ответил Игорь. – Посмотри, – продолжал он, – вот там заканчиваются рифы, через которые мы с тобой перебирались, а здесь чистая полоса воды, в которой торчат не рифы, а затопленные макушки скал. И обрати внимание, здесь вода гораздо темнее. Значит что?

– Значит, глубина здесь гораздо больше, чем там, где мы выбрались на берег. Кстати, макушки скал здесь усиливают течение. Как при поливе огорода струя воды, если немного зажать пальцем шланг. Нам повезло, что мы выбрались там, где выбрались. Здесь бы нас точно пронесло мимо острова в океан. Да, место для судоходства здесь не подходящее – острые, торчащие из глубины скальные пики и сильное океанское течение. Будь я капитаном – не решился бы подойти здесь к берегу. Друзья прошли ещё немного вперёд. Полоска песка заканчивалась. Непроступная каменная стена стояла перед ними. Скалы здесь уходили прямо в воду, образуя стену с крепкими базальтовыми вершинами. Кроме этого, в глубине воды зловеще просматривались макушки затопленных скал. Природа словно специально создала здесь крепость из отвесных скал на берегу и затопленных в океанской глубине, где ещё и было сильное течение.

– Здесь по берегу не пройти и по воде проплыть трудно, – подытожил Андрей. – Ну, что пошли обратно? Можно прогуляться вглубь острова или по пляжу в противоположную сторону.

Скорее всего, моряки, пошли бы обратно, однако, Игорь заметил небольшую седловину между скал, которая находилась чуть в глубине острова и была покрыта растительностью.

– Вот через ту седловину мы и перелезем, сказал он Андрею. А потом снова пойдём по берегу.

И действительно, они достаточно быстро перешли по седловине через первую скалу. Однако и дальше вдоль берега тянулись скалы. Впрочем, возле воды, появилась узкая полоска песка. По ней можно было идти. Кроме этого, начался отлив, вода отступила и обнажила каменные глыбы скользкие, но достаточно плоские. Перескакивая по ним так же можно было бы двигаться вперёд.

– Андрей, – попросил Игорь, – мне хочется посмотреть, что там дальше в скалах. Давай ещё немного пройдемся.

Это было рискованно. Если они не вернуться обратно вовремя, начнётся прилив. Камни и прибрежная полоска песка скроются под водой. Надо было успеть. Парни пошли по песчаной полоске вдоль берега. Потом она резко пропала. Они начали, где переходить, где пры-

гать по камням. Такая смена повторялось ещё несколько раз. Путешественники уже пожалели о том, что решили идти в этом направлении, но вдруг стало видно – скалы впереди заканчиваются, виден кусочек бухты и чистый водный простор.

Пройдя мимо последних чёрных скал, моряки вышли на край уходящей вглубь острова бухты. От того, что они увидели, просто захватило дыхание. Горы хранили здесь удивительную тайну. Под прекрасным голубым небом с маленькими белыми облачками распахнулась, словно огромная зелёная чаша, просторная долина, со всех сторон окружённая горами. Причём, это была необычная долина. Со стороны суши, полукруглым вогнутым уступом возвышались отвесные скалы, с которых падал вниз водопад, и рекою бежал к океану. Со стороны океана долина была, наполовину затоплена водою, образуя широкую бухту. Складывалось впечатление, что раньше этот кусок острова располагался гораздо выше своего теперешнего положения. Затем, тектоническое усилие, видимо при землетрясении, каким-то образом, очень ровно прорезало его края, и вся эта часть земли опустилась вниз, наполовину покрывшись океанскими водами. Но это было ещё не всё. Полумесяцем со стороны, океана, словно закрывая вход в бухту, стояли пирамиды. Они были сравнительно небольшие. Каждая высотой метров шесть. Те пирамиды, что располагались ближе к берегу, были подтоплены совсем немного или вовсе стояли на сухом берегу. Те, что находились в середине бухты, были подтоплены значительно, и из воды торчали лишь маленькие кусочки ровных четырёхгранных вершин. А за ними, посередине долины – бухты виднелись развалины древнего города. Видимо, он был разрушен, при том самом землетрясении и тектонической сдвиге опустившей эту часть суши до уровня океанской воды. Больше половины строений в городе так же были подтоплены. Крыши разрушенных дворцов, храмов, лестниц и античных колонн торчали из мелководья. Ещё дальше, в сторону океана, тёмно-синий цвет воды говорил – там приличная глубина. Моряки остановились перед пирамидами. Казалось, это молчаливые воины охраняющие подходы к городу. Каменные глыбы, слагающие их, были искусно обтёсаны и уложены так, что между ними нельзя было просунуть и лезвие ножа. Древние строители были прекрасными мастерами. Пирамиды, словно два старых стражника, молча смотрели на моряков. Впереди, на песке, валялись выброшенные на берег водоросли, куча высохших крабовых панцирей, и два человеческих скелета. Какое то нехорошее чувство поднялось в душе у Игоря.

– Постой, Андрей, прошу тебя, давай не пойдём между пирамидами, что то здесь не так. Давай обойдём вот там – между крайней пирамидой и скалой, – попросил он.

– Там же лезть надо по камням и узко совсем, – пробовал возразить Андрей. – А здесь можно просто пройти, ты что, испугался скелетов? – он шагнул было вперёд, намереваясь развеять страх Игоря и личным примером показать, что пройти между пирамидами безопасно. Однако, Игорь вдруг резко схватил его за руку.

– Понимаешь, какое то чувство у меня нехорошее, давай всё-таки там.

Андрей посмотрел на товарища. Потом поднял довольно увесистый камень-голыш.

– Смотри, – он явно не верил предчувствиям.

Размахнувшись, он бросил камень между пирамид, рассчитывая показать, что пройти там было бы совсем безопасно. Вдруг, с вершины одной из них вылетела синяя длинная молния и ударила точно в летевший камень. Камень раскололся на две части, которые дымясь, упали на песок. После этого показалось, что Андрей застыл на месте так же как пирамиды.

– Игорь, что это? – он ошалело посмотрел на товарища.

– Я не знаю. – Игорь был взволнован не меньше.

Друзья пошли в ту сторону, куда предлагал Игорь. К большой радости моряков между крайней пирамидой и скалой были ворота в земле. Сооружение из глыб, наполовину занесённое песком и землёй, напоминало современный подземный переход, следуя по которому идущий «нырял» под линию пирамид и выходил несколько дальше за ними Друзья посмотрели друг на друга.

– Ну, что вперёд? – спросил Игорь.

– Вперёд! – подтвердил Андрей.

Они прошли под линией пирамид, и вышли прямо к городу. Пучки травы с узкими листьями, небольшие кустарники и деревца разрослись на древних развалинах. Повсюду были остатки каменных строений, возвышались рядами античные колонны, подпиравшие когда-то крыши. Друзья шагали, с удивлением и восхищением рассматривая всё вокруг.

Из толщи океанской воды, поднималась наполовину разрушенная, но всё ещё величественная и широкая каменная лестница с перилами. По обеим сторонам от лестницы возвышались колонны, украшенные искусной резьбой. Моряки перелезли через перила, и пошли по лестнице вверх. Древний город, погибший множество веков назад, точнее всё, что от него осталось, раскинулся по обеим сторонам от них. Разрушенные здания, остатки улиц, камни от развалившихся стен. Во многих местах песок и земля уже засыпали упавшие колонны, фундаменты маленьких и больших построек. Время, и природа безжалостно трудились, стараясь всё скрыть, однако, постройки были грандиозны, и скрыть всё, растительности было не под силу. То там, то здесь попадались человеческие кости, черепа, а то и целые скелеты, торчащие из песка и земли. Валялись короткие мечи, круглые металлические щиты, на удивление почти не изъеденные коррозией. Наконечники копий, части доспехов, напоминающих древнегреческие, осколки керамической посуды и целые глиняные горшки. Несколько раз они видели золотые женские украшения в виде больших гребней, с гравюрами и изящными формами цветков и рыбок.

Лестница, по которой поднимались моряки, заканчивалась возле огромного дворца. Высотой почти с четырёх этажный дом, разрушенный с задней части, он сохранил две боковые стены и переднюю, торцевую стену с барельефом на фасаде крыши. На барельефе изображались боги, едущие на колесницах, от которых разлетаются молнии. Раньше дворец по всему периметру был украшен колоннами из чёрного отполированного камня. Теперь стоять осталась едва треть, остальные валялись на земле. Рядом с дворцом располагалась высокая пирамида с усечённой вершиной. На этой усечённой вершине была смотровая площадка, почти разрушенная сейчас. На площадку из дворца можно было попасть по узенькой каменной лестнице. Лестница шла от бокового выхода из дворца, и далее по самой пирамиде. Видимо, знатные горожане или жрецы поднимались здесь, смотрели на город, и объявляли важные распоряжения или законы.

Моряки то же пошли по этой узенькой каменной лестнице на пирамиду. Каменные ступени кое – где разрушились, но в целом были прочные и держались крепко. Друзья забрались на смотровую площадку. Отсюда был замечательно виден весь город – та часть, что была на суше и та, что находилась в воде.

Развалины крупных домов и дворцов располагались, в основном, в центре, развалины строений, что поменьше по краям города. Прямоугольный водоём без воды. Ещё один. Видимо, здесь были искусственные озёра возле дворцов. Моряки увидели широкие площади, и улицы, лучами, идущие от центра города в разные стороны. За городом виднелось пустое русло реки. Тектонические сдвиги заставили воду уйти отсюда, изменив русло. Видимо, прекрасный водопад, видневшийся вдали, получился как раз при тектонической катастрофе. Кроме этого, неподалёку за городом, изгибался и весело бежал к океану большой ручей. Некоторые улицы уходили прямо в океан. В прозрачной воде просматривалась затопленная часть строений. Друзья молча рассматривали удивительный и грандиозный вид. Оказалось, смотровая площадка и пирамида, на которой они находились, были как бы в центре пятигранника из пирамид поменьше разбросанных по городу. А в отдалении располагались ещё пирамиды, ещё пониже и поменьше расположенные по непонятному пока рисунку.

– Интересно. – Андрей посмотрел на Игоря. – Как много пирамид. В Египте пирамиды это места захоронений фараонов, а что здесь? Кладбище попеременно с городскими строениями?

Игорь посмотрел вокруг. Он вспомнил, как раскололся камень, брошенный при входе в город.

– Сложно сказать, – ответил он. – Судя по тому, что мы с тобой видели, на подходе к городу и по расположению в самом городе, пирамиды, здесь не были местом захоронений и посмотри, в них нет даже входа внутрь. Это просто каменные монолиты, но для чего они служили не ясно. Я, помнится, читал о пирамидах что-то. Может, они использовались здесь как энергетические установки, собирающие и передающие электроэнергию без проводов? Но для чего столько энергии и кто её потреблял? Не знаю. Не понимаю. К тому же, они строились много лет назад.

– А что ты думаешь об этом? – спросил Андрей, показывая на каменные обрывы скал за городом.

– Похоже, много лет назад в этом месте произошла трагедия, – задумчиво ответил Игорь. – Береговая линия и городские строения располагались по-другому. Скорее всего, дворцы и пирамиды располагались на возвышенности, а строения попроще и деловитее тянулись вниз к океану. Может быть, там-он показал в сторону океанской глади, была и пристань и порт. Неизвестно почему, город и окрестности мгновенно опустились вот оттуда, Игорь показал рукой вверх на скалистые окрестности долины, почти под уровень океана. А ещё часть суши вот там, подальше – он показал на макушки затопленных скал, может быть ещё большая, чем вся эта долина – опустилась ещё ниже, ниже уровня океанской воды – на большую глубину. От этого должна была подняться огромная волна, которая хлынув на остров, сюда, где мы с тобой сейчас находимся, уничтожила и смыла всё живое, расположенное поблизости. Причём, судя по размеру опустившейся части суши, волна была такая, что шансов выжить ни у кого из жителей города просто не было. Я не исключаю, что волна могла перехлестнуть через скалистые края долины, наделать много неприятностей на самом острове, а потом, перехлестнув остров, пойти далеко в океан. Кроме этого, здесь при разломе, запросто могли образоваться тектонические трещины, идущие глубоко вниз. И там внизу, могли находиться нагретые до высокой температуры горные породы. И когда океанская вода попала в трещины, а если ещё и пирамиды были действительно энергетическими установками, возможно, всё это сопровождалось жутким паровым взрывом в воде с эдакими электрическими проводами. Это был ад. Кто не захлебнулся, тот был ошпарен паром, сварен, или убит током. Центр взрыва, судя по форме скалистых уступов, скорее всего, находился вон там, возле затопленных скал. Думаю, место там практически не судоходное. Да и кто знает, может там, на приличной глубине покоится ещё не один город.

– Да, Страшную картину ты нарисовал. Может быть, всё так и было – согласился с товарищем Андрей. – Ладно, идём вниз, посмотрим, что ни будь для своих хозяйственных потребностей.

Друзья спустились с пирамиды, и стали бродить внутри того самого огромного дворца, с колоннами из чёрного камня. На некоторое время они разошлись по разным залам. Игорь никогда раньше не видел древних развалин, поэтому с огромным любопытством смотрел на всё, что его окружало. Отделка внутри помещения поражала роскошью. На стенах были золотые украшения в виде цветов и переплетающихся растений. Свободное пространство стен и потолка занимали фрески и мозаика. Но сохранились они плохо. Мозаика и краска осыпались. На оставшихся фрагментах были изображены битвы воинов на мечах, знатный горожанин в доспехах, пальмы, соревнования атлетов, люди на празднике за столами, необыкновенные цветы, неизвестные, скорее всего, вымышленные звери.

Находок разбросанных внутри помещения было очень много. Это были, наконечники копий и стрел, шлемы воинов с белыми черепами внутри. Встречались остатки доспехов, – плоские листы металла соединённые металлическими колечками, кольчуги – рубашки, полностью выполненные из металлических колец и металлические наколенники. Лежали боевые топоры и короткие мечи, попадались и круглой формы щиты, на которых были изображены головы страшных рогатых чудовищ. Некоторые щиты и мечи так прекрасно сохранились, что не оставалось сомнений в том, что они были изготовлены по особой технологии и, видимо, принадлежали кому-то из военачальников или городской знати. Вообще, все металлические изделия здесь, были хорошо сохранившимися. Видимо, древние металлурги знали, и широко использовали антикоррозионные добавки. Для времени мечей и щитов, технология изготовления и обработки металла была развита в городе очень высоко. Обилие человеческих костей говорило о том, что в последние минуты существования во дворце было полно стражников. Стояли на небольших постаментах и валялись на полу огромные серебряные чаши с ручками в виде кошачьих лап, кубки из золота с витыми ножками, украшенные драгоценными камнями. Игорь заглянул в одну из просторных комнат дворца. Он увидел огромный котёл, лежащий на развалившейся печи и рядом котлы поменьше. Видимо, здесь была кухня. Здесь же лежали огромные черпаки, изготовленные, из металла, золотисто-серебряного цвета, большие вилки, правильнее было бы сказать вилы, видимо, для переворачивания мяса при жарке и остатки больших кухонных ножей. И здесь повсюду лежали человеческие кости и черепа, означавшие, что трагедия с городом произошла мгновенно.

Игорь восторженно собирал находки. Вдруг он услышал как Андрей, бродивший в другой части дворца, зовёт его к себе. Игорь пошёл на голос, едва неся перед собой большой котёл в который положил два кубка, топор два меча наконечник от копья и черпак. Он хотел было взять ещё и круглый щит, однако, тот был достаточно тяжёлым и кроме этого, изображённое на нём существо, точнее сказать, чудовище было так отвратительно, что щит он решил не брать.

Его товарищ, Андрей, стоял в громадном зале, в одной из частей которого располагалось что – то похожее на алтарь по своему внешнему виду – изготовленное из белого мрамора сооружение, напоминающее большой стол, украшенный резьбой и золотыми украшениями в виде прямоугольных, отполированных пластин. Вокруг вертикально стояли высокие каменные плиты, часть из которых упала. Плиты были украшены барельефами – резьбой по камню с фигурками людей и изображением различных сцен. Андрей стоял и, не отрываясь, смотрел на эти барельефы. Игорь подошёл и встал рядом. Барельефы были неприятными. Моряки увидели изображения страшных полу – людей полу – животных с бычьими рогами на голове, с мордами, вытянутыми, словно у собак, скаливших острые, слегка загнутые зубы, похожие на собачьи клыки. Они были гораздо выше и больше людей. На одной из сцен барельефа, была изображена битва двух армий, на стороне одной из которых воюют чудовища. Их немного, всего трое, но они гораздо выше и сильнее своих противников, они сеют ужас. Вот чудовища бросают в своих врагов огромные камни. Вот разрывают их на части просто руками. Вот, пленных, проигравших сражение, связанных верёвками, ведут в город. На другой части барельефа изображалась жизнь в городе. На троне восседает царь. Те же чудовища, стоят рядом. Видимо, это его особо близкие слуги. В почтении, склонив головы, стоят перед ними люди, слушая распоряжения. Вот царю несут подарки. Это ткани, большие керамические котлы с вином или маслом. Гонят хворостиной стадо свиней. Чуть дальше изображён и сам город. Пирамиды и дворцы возле пирамид. А дальше – о, ужас! Дальше изображались страшные сцены – обычных людей, наверное, тех же пленников, варят в котлах. Идёт поедание чудовищами мяса людей. Вот чудовище ест руку человека, вот достаёт из котла человеческую голову. Получалось, каннибализм в этих местах имел место и среди этих чудовищ однозначно. Люди приносили им в жертву своих сородичей или пленённых в сражениях.

Игорь с отвращением отбросил от себя котёл с находками подальше. Ему, Советскому моряку, были противны все эти предметы, что служили каннибалам и их помощникам. Моряки повернулись к выходу. Рядом, возле разрушенной стены они увидели каменное возвышение со ступеньками, для трона. Здесь же находился и трон Выполненное из золота и украшенное драгоценными камнями роскошное сидение, поваленное на бок. Оно было придавлено огромной каменной балкой, упавшей с крыши. Кроме этого, здесь, через проломы в крыше и стенах нанесло песка и земли. Начала расти трава, мох и кустарник. Чуть дальше лежали осколки белого мрамора, украшенные золотыми вставками и драгоценными камнями.

– Что же это был за город? Кто в нём жил? – думал вслух Игорь. Друзья, не сговариваясь, повернулись и пошли к выходу.

Они вышли наружу. Свежий воздух разогнал мрачные мысли. После затянувшегося молчания Андрей сказал:

– Вот тебе и несчастье – катастрофа. Представляешь, если бы хоть одна из этих тварей сохранилась на острове? – Он имел в виду страшных чудовищ. – Встреча с ними не принесла бы нам ничего хорошего.

Игорь то же был озадачен и задумчив,

– Слушай, Андрей, нам всё равно нужны мечи, топоры и просто ножи, и котёл хорошо бы найти, что бы сварить суп. Но давай эти вещи посмотрим в других частях города. Я считаю, на окраинах жили люди простые и от того зверства, что мы видели на барельефах были далеки. Кроме этого, в городе должны быть лавки. Думаю, там мы найдём всё, что нам нужно.

Парни вернулись к широкой лестнице с перилами, и начали спускаться по ней, стараясь поскорее уйти, прочь от зловещего дворца. Они вернулись почти к кромке воды и вновь перелезли через перила, остановившись сбоку от лестницы. Андрей залез в воду и поплыл, всматриваясь в то, что лежало на дне.

– Андрей будь осторожен, – предупредил товарища Игорь. – Здесь в подводных развалинах, идеальное место для хищных рыб – мурен и барракуд. Однако, плавающий Андрей, не увидел под водой никаких крупных хищных рыб. В воде разглядеть находки было непросто. Они обросли водорослями и ракушками и выглядели гораздо хуже, тех, что были на суше, поэтому Андрей вышел обратно на берег. Сомнений не было – под водой тянулись в глубину затопленные городские кварталы.

Побродив немного по остаткам городских улиц, они поняли, что удача им улыбнулась. На одной из полузатопленных площадей, были остатки базара. Моряки остановились, рассматривая всё внимательнее. Здесь рядами стояли развалины торговых лавок. Из-под камней были видны стопки керамической посуды и огромные глиняные горшки. Лежали остатки мотыг, колёса от телег и неизвестные предметы, может быть для упряжи животных – лошадей или быков. В центре площади находилось большое здание. Можно было бы сказать дворец, если бы не первый этаж в виде торговых помещений. Вероятно, это было одновременно жильё богатого торговца и его место работы. Дворец стоял частью в воде, и что бы проникнуть на первый этаж, в полузатопленные комнаты пришлось входить в воду. Весь первый этаж занимали лавочки. Но здесь было полно воды и темно, поэтому моряки поднялись выше. Второй этаж был отведён под жильё и частично служил складом. Здесь было сухо. Крепкие каменные полы и стены выдержали удар стихии. А вот крыша обвалилась, и через проломы были видны небо и солнце. Моряки пошли по второму этажу. Обилие разрушенных лестниц, скульптуры людей, выполненных красиво и с большим изяществом, остатки небольшого фонтана в зале, мозаика на стенах говорили о хорошем достатке хозяина. К счастью, никаких страшных барельефов здесь не было. Напротив, все украшения, скульптуры, были пронизаны радостью и насыщенностью. А мозаика на стенах представляла лишь блюда с фруктами, фонтаны и птиц, похожих на попугаев

Моряки обходили комнаты. Здесь нашлось всё, что им было так необходимо. В одной из комнат был склад оружия. Рядами лежали топоры и мечи. Нашлись и наконечники копий, и маленькие наконечники для стрел. Здесь были и круглые щиты и, к счастью, на них не было изображений чудовищ. В другой комнате складировалось всё для кухни. Черпаки, большие и маленькие, металлические котлы и кувшины от самых маленьких до больших. Блюда разных размеров и даже столовые приборы – ложки, вилки и ножи. Весь ценный товар хранили здесь, на втором этаже.

Огромное значение представляло содержание комнаты, в которой хранились инструменты и товары для строительства. Здесь было большое количество гвоздей несколько угловатой формы, но крепких, изготовленных из сплава железа, как и все металлические изделия в городе. Совсем незначительно пострадавшие от времени, они, видимо, предназначались для изготовления или ремонта судов. Гвозди были разной длины и толщины. Здесь же лежали молотки из меди с отверстиями для деревянных ручек, а так же что-то вроде двуручных пил. В общем, всё необходимое теперь у моряков было. Они прошли дальше, в жилые комнаты, где жил торговец и его семья. Первая комната служила спальней. Груда камней со стен и с потолка практически засыпала, когда-то прекрасно украшенное помещение. Виднелись из-под камней золотые чаши, упавшие во время катастрофы на пол. На каменном возвышении стояла огромная ваза для цветов. Фрески на стенах и здесь плохо сохранились. Видны были только изящные завитки орнамента, однако, один из фрагментов фрески на стене был целым. В отличие от того что моряки видели во дворце с колоннами из чёрного камня, это было изображение женской головы. Прекрасной и загадочной. Кто она была? Может жена хозяина дворца, может дочь? Она была прекрасна на прекрасно выполненной фреске. Чёрные выющиеся волосы, чуть с горбинкой изящный носик, вздёрнутая и чуть пухлая верхняя губка. Большие выразительные глаза, синего цвета. Моряки замерли перед портретом. Какая красота. Как жаль, что ничего от этого не осталось.

Гружёные богатой добычей парни выбрались из дворца и уселись неподалёку на песочке.

– Удивительно, – сказал Игорь, – такое впечатление, будто мы здесь первые посетители после катастрофы. Прошло столько времени и практически всё здесь в таком нетронutom состоянии. А ведь здесь полно драгоценных украшений. Если бы здесь до нас побывали люди, то постарались бы собрать богатства. Неужели за всё время сюда, на этот берег не высаживался ни один человек?

– Ну, посмотри, Андрей показал рукою в сторону океана. – Это один из отвратительных для подхода судна участок острова. Макушки скал утоплены в воде и со стороны океана закрывают город. Судя по синеве здесь весьма приличная глубина, прямо за береговой линией плюс сильное океанское течение, прямо у берега, которое нас чуть не протащило мимо острова. Если бы я был на месте капитана – постарался бы пройти мимо такого участка, не останавливаясь. А со стороны суши он отгорожен высокими скалами, на них не так-то просто забраться и не просто спуститься, без специального снаряжения. Ещё, если на острове остались люди, у них может быть поверье заставляющее обходить развалины города стороной. Игорь задумался.

– Я согласен. Я скажу тебе больше, – Игорь посмотрел на пирамиды, потом на Андрея. – Нас могут никогда не найти на этом острове. Я предполагаю, что это остров – невидимка.

– Как это? – Андрей уставился на товарища, чуть не подпрыгнув.

– Понимаешь, остров очень даже приличных размеров. Он обязательно был бы замечен. Он должен быть нанесён на карту и корабли нашей эскадры уже давно должны были быть здесь, если нас ищут, а нас ищут, я уверен в этом. Но их до сих пор нет. В чём фишка? Кроме того, там, в океане, когда я впервые увидел остров, я увидел его сразу, понимаешь – то ничего нет, и вдруг остров. Конечно, тогда была ночь и шторм, поэтому я не придавал этому значения, но сейчас, когда я вижу этот город, я думаю иначе.

– Да и почему?

– Посмотри на эти пирамиды, – Игорь кивнул в сторону пирамид. Кроме того, что я секретчик, я ещё увлекаюсь электротехникой и различными явлениями, связанными с электричеством. Так вот, я читал одну занимательную книгу, про свойства пирамид. Понимаешь, современные учёные подошли к этой древней конструкции с научной точки зрения. Оказалось – удивительная вещь. Если поставить одну пирамидку, две, три на горную породу строго определённых горно-геологических свойств, то пирамидки начинают работать как энергетические установки – вырабатывать и передавать различные виды энергии, электрической в том числе. При этом вокруг пирамидок возникают различные эффекты – тепловые, оптические – разные, вплоть до небольшой сдвижки во времени. Видимо, это связано с различными видами энергетических волн, отходящих от пирамидок. Если добавить воды в основание пирамидки, то получается природная электрическая цепь с непредсказуемыми электрическими эффектами. Всё будет зависеть от количества пирамидок, их расположения и свойств горной породы. Здесь всё непредсказуемо. Надо ставить опыт. В том числе, здесь возникают оптические эффекты – изменяющие видимую часть пространства. И опасные эффекты, связанные с возникающими в пирамидках электрическими разрядами. Подобно разряду молнии.

– А проще? – Андрей явно терялся в научных изложениях.

– Проще говоря, – Игорь посмотрел на Андрея. – Видишь, стоят вот те пирамиды и вот те, видишь? Так вот они стоят на камнях, которые вместе с океанской водой могут обеспечить такой эффект, что мимо острова пройдёт корабль и будет видеть не остров, а голую поверхность океана. Только когда он извините, носом уткнётся, то есть очень близко подойдёт к берегу, он сразу увидит остров. Что и произошло со мной тогда в шторм. Кроме этого, между пирамидами, расположенными за городом, как раз по той же теории, ходить не безопасно. Там при определённых условиях может убить электрическим разрядом, и это не обязательно будет в дождь. То, что мы с тобой и наблюдали. Если остров посещали аборигены, их могло «шарахнуть» разрядом при входе. Вспомни дохлых крабов и скелеты людей там, где мы вначале пытались пройти.

– Постой, а как же здесь жили древние люди? Ведь у них наверняка были и суда для плавания, и по острову они перемещались.

– Не знаю, Андрей, всего я объяснить не могу. Ведь тогда город находился совсем в других условиях, он был выше, дальше от воды и почвенные воды текли иначе. В общем, здесь я, я теряюсь, однако, думаю, остров может быть невидим и для спутников и не доступен для аборигенов, По крайней мере, в пределах этого города. Точнее этой долины.

– Ну и дела! – Андрей почесал затылок. – Что же нам делать то?

– Драпать надо, Андрюша, с этого острова, драпать однозначно, – Игорь разгорячился. – Не сразу, конечно, теперь у нас есть топоры, жильё, можем сделать большую лодку, плот собрать хороший запас бананов, ну еды, воды и уехать, то есть уплыть, обязательно уплыть.

Неожиданно он перевёл взгляд на горизонт.

– Что это? Андрей, смотри! – Игорь вытянул руку, Андрей оглянулся. Приблизительно в полу километре от них, со стороны океана, вглубь острова летела огромная птица. Это была не просто большая птица, это была огромная птица. По своим размерам она превосходила грузовик «КАМАЗ». В голове просто не укладывалось, как вообще такая махина могла лететь. Размах крыльев был столь огромен, что завораживал. Было не понять, что это за птица, хищная она или нет. Однако её могучие лапы, торчащие снизу, крепко держали когтями огромную рыбу, и, кажется, это была акула. Медленно взмахивая гигантскими крыльями, птица быстро приближалась к развалинам города, потом перемахнула их и, поднявшись над каменной грядой, скрылась в глубине острова, там, где начинался лес похожий на сосновый.

– Вот и первый крупный хищник, – сказал Андрей и грустно посмотрел на Игоря.

– Что это за птица? – Игорь не мог прийти в себя от увиденного.

– Что-то очень похожее на большого гуся. Только на очень, очень большого гуся, – ответил Андрей, которому вдруг захотелось подурачиться, несмотря на трагизм их положения. Он выразительно посмотрел на Игоря.

– Шутки у тебя дурацкие! – вдруг вспыхнул Игорь, – а если она и нас так вот, как акулу?

– Для начала, давай будем осторожнее, – ответил Андрей. – И хорошо, что мы увидели её первыми, а не она нас. Тогда действительно было бы не до шуток. Вот тебе и хороший остров – нет крупных хищников. Поэтому здесь у берегов и в затопленных развалинах и нет ни одной мурены и барракуды – это крупные, довольно таки, виды рыб – пища для гигантской птицы.

Надо было идти обратно, домой. Прилив уже начинался. Идти обратно было гораздо тяжелее. Приходилось прыгать по мокрым камням с тяжёлой поклажей, Времени затратили гораздо больше, однако, успели пройти скалистый участок до того как вода скрыла камни и скалы снова стали неприступными. Потом, уже часто останавливаясь и отдыхали. Почти к вечеру, уставшие, но довольные, парни добрались до своего каменного жилища. Добычу они бросили на улице, а сами, забравшись по лестнице внутрь, свалились на мягкие лежанки и крепко заснули. Среди ночи загромычала гроза, пролился тропический дождь, и белый свет молний разрезающих темноту, опять рисовал фантасмагорические картины из скал и джунглей.

Следующее утро было посвящено разбору трофеев. Друзья принялись очищать свои находки от грязи и тщательно промывать их в речушке. Оттирая песком и камнями с острым краем, отскоблили лезвия топоров, мечей, потом кинжалов. Игорь долго точил кинжал о камень и когда почувствовал, что тот достаточно острый, сорвал цветки мыльника, росшие неподалёку размочалил их в воде и получил зеленовато-белую пену. Потом с огромным удовольствием он сбрил, отросшую за эти дни, рыже – чёрную бороду. Андрей так же последовал его примеру, и настроение у моряков сразу стало отличным. Ближе к обеду они очистили наконечники для копий и стрел. Игорь притащил и очистил круглый щит. Получился довольно приличный арсенал, правда, очень древний. Андрей взял в руку меч, загородился щитом, ударил по нему мечом.

– Как выгляжу?

– Античный воин, – ответил Игорь. – Не, Геракл, конечно, но уже... что-то есть.

Пролежавшие огромное количество лет предметы сохранились достаточно хорошо. Кроме этого, мечи были изящны, легки и удобно держались в руке.

Только что очищенными топорами легко срубили два шеста, и крепко нахлобучили наконечники копий. Через отверстие вбили по гвоздю, что бы держались. Копья были готовы. Наконечники для стрел очистили, и сложили недалеко от камина.

Потом взялись за посуду. Вдвоём, дружно, стали чистить котёл. На наружной стенке котла были отлиты и, к тому же чётко обработаны гравировкой, маленькие скульптуры древних людей, занимающихся сельскохозяйственным трудом на полях. Люди держали в руках охапки растений, с длинными стеблями напоминающие хлебные колосья. Чуть поодаль люди рвали с деревьев круглые плоды. Ещё дальше были изображены дворцы или храмы, а в небе, широко раскинув крылья, парила огромная птица.

– Андрей, смотри, изображение этой птицы огромной, которую мы увидели, – Игорь указал товарищу.

Очистили кувшин с изящными тонкими ручками. Сбоку на нём был изображён богатый горожанин, который стоял возле своего дворца в венке из веточек с продолговатыми листьями. Поднявший властно руку, он что – то приказывал простолюдинам, которые стояли толпой чуть дальше. На другом боку кувшина были изображены колесницы запряжённые лошадьми. Следующим начали чистить большое блюдо. Оно так же имело гравировку по наружной поверхности. Изображение на блюде представляло рыбаков на небольших парусных судах, плывущих в море. Игорь и Андрей были восхищены высокому качеству и чёткости выполнения малень-

ких фигурок. Видимо, древние мастера знали уникальную технологию не только изготовления, но и обработки металла, уровень которой был очень высок и чётко даже для нашего времени.

Посуда была замечательно вычищена и блестела. Её поставили в ряд возле камина, теперь вставал вопрос об изготовлении полочек, куда бы это было правильнее ставить, но мероприятие отложили до завтра. Зато, взяли меч, и пошли к кустарнику с ровными побегами, растущему у ручья. Словно мальчишкам, им было интересно попробовать, как рубить древним мечом. Оказалось – здорово! Нарубили целую охапку побегов, из которых получились прекрасные стрелы, правда, без оперения. Древним топором, с гиканьем и уханьем срубили две могучие ветки дерева, похожего на ясень. Используя, толстую и прочную рыбацкую леску с берега океана, соорудили два лука. Немного постреляли в толстое дерево неподалёку. То же очень понравилось. Вечером, в банановой роще, был подкараулен и безжалостно заколот копьём небольшой поросёнок, пришедший полакомиться бананами. Суп из несчастного поросёночка источал божественный аромат. Соль взяли морскую. Недалеко от прибрежной кромки океана, большими камнями был образован каменный карман. Вода здесь оказывалась только во время шторма, наплёскиваясь через края камней. Потом, под ярким солнцем, она испарялась, а соль оставалась лежать достаточно толстым грязно-коричнево-белым слоем. Грязноватая, она всё – таки сделала пищу несравненно вкусней и такой знакомой. Впервые за время нахождения на острове парни поели горячего бульона, который отлично укрепил силы, и они заснули довольные и сытые.

Последующие дни друзья ещё дважды ходили в затонувший город. Обоим просто очень хотелось посмотреть ещё раз на храмы и пирамиды, полазить по затопленным дворцам и развалинам. Один раз они стали свидетелями охоты огромной птицы-гуся на акулу. Птица вылетела далеко в океан. Может быть, она действительно питалась в основном рыбой, но на людей находящихся в развалинах, не обратила никакого внимания. А вот вылетев на океанский простор, принялась кружить над волнами и неожиданно рухнула вниз. Потом тяжело взлетела, держа в могучих лапах средних размеров акулу.

Андрей составил план развалин древнего города. Пока ещё не точный. Но, оказалось, что пирамиды действительно располагались определённым образом – где многогранником, где – спиралью. Притащили ещё добычу – несколько больших и маленьких котлов для кухни, тонкие металлические вертела, что бы жарить над огнём мясо или рыбу, а так же четыре роскошные чаши и два кубка украшенные драгоценными камнями.

Исследуя древний город, залезали в воду, ныряли в глубину, заплывали ближе к затопленным скалам. Ныряя, Игорь нашёл помещение, служившее библиотекой или хранилищем письменных документов. Документы представляли собою металлические пластины из некоего мягкого металла, напоминающего сплав свинца. На пластинах был виден текст, состоявший из клинышков, кубиков кружочков и непонятных знаков – иероглифов. Так же на пластинах были гравюры. Игорь, как секретчик-шифровальщик набрал несколько этих пластинок и, несмотря на возражения товарища, притащил в жилище, что бы почистить и попытаться прочесть о жизни древних людей. Половину следующего дня он чистил пластинки от маленьких кораллов и присохших водорослей.

Прошла неделя. Точнее сказать, за делами пролетела незаметно. Топорами и пилой были срублены и приготовлены необходимые заготовки для дверной коробки. Коробку накрепко закрепили к каменным стенам, где то, расклинив камнями и забив щели, где-то замазав с внутренней стороны глиной. С помощью гвоздей и веревок, парни изготовили крепкую входную дверь в жилище. Дверь посадили на металлические петли, принесённые из древнего города, вероятно, самые старые петли на свете. Сделали новую, удобную лестницу, а также широкую деревянную столешницу, которую положили на каменное основание стола, и теперь под стол можно было подсунуть ноги. Смастерили два могучих деревянных стула. Теперь друзья могли более-менее цивилизованно сидеть по вечерам у огня, и есть жареную фазанину.

На берегу океана распутали остатки лески с крючками на той коряге, которую нашли при первом походе в старый город. Леска была достаточно длинная, и крючков на ней было около шести. Леску привязали к длинному и крепкому шесту, а на другой конец лески привязали небольшой угловатый камешек вместо грузила. Получилась приличная донка-перемёт. Потом копиями ковыряли плодородную тропическую почву. Наковыряли дождевых червей, наловили небольших бабочек, гусениц и, насадив всё это добро на крючки, забросили перемёт на ночь в воду. Шест глубоко воткнули в песок и для верности привязали верёвкой к ближайшей пальме. Утром вытащили из воды хороший улов – четыре рыбки похожие на русскую плотву и одну крупную рыбку – лосося, весом килограмма на полтора. Масла не было, поэтому нанизали рыбку на вертел, как шашлык и пожарили над огнём, посыпав морской солью. Крупная рыбка была жирной, жир на огне тёк по рыбе и подрумянивал ей бока. Получилось вкусно. Жизнь налаживалась. С этого дня рыба регулярно разнообразила рацион моряков

Однажды, после сытного завтрака, наши робинзоны лежали на лужайке перед своим жильём, и загорали на солнышке.

– Послушай Андре, – Игорь был явно в хорошем настроении. – А давненько мы с тобой не путешествовали. А что если не все люди из того города погибли? Может быть, кто то уцелел и живёт сейчас на острове? Да и остров ли это? Думаю, настало время в этом разобраться. А вдруг мы на краю материка? Тогда – это счастье и мы пешком сможем дойти до цивилизации.

– Пожалуй, я не возражаю попутешествовать, ответил Андрей. – Давай пойдём по берегу в другую, противоположную от старого города сторону.

– У меня есть другое предложение, – сказал Игорь. – Давай залезем на скалы, которые окружают старый город. Оттуда всё должно быть видно – весь остров.

– Здесь я с тобой не соглашусь, – возразил Андрей. Эти скалы крутые и без специального снаряжения на них не забраться. – А помнишь, мы с тобой ходили к горелому дереву?

– Да, конечно, – ответил Игорь.

– Так вот, это вглубь острова, – там виднелись достаточно высокие горы или сопки. Однако, склоны у них более пологие, и мы без труда заберёмся наверх.

– Пожалуй, ты прав дружище, так проще и легче, – Игорь похлопал товарища по плечу. – Завтра же выступаем.

Друзья легли спать. Однако, на следующий день был дождь. Он лил весь день, не переставая, и поход пришлось отложить. В этот день друзья в основном рассматривали находки из древнего города и спали под мерный капельный стук.

Ночью дождь закончился, и на следующее утро всё дышало свежестью. Было удивительно хорошо. На высоком кусте, стоящем неподалёку, расцвели красивые, крупные, розовые цветы. Благоуханный аромат разливался повсюду, свистели и трещали птицы, порхали огромные бабочки. Моряки взяли с собою кувшин с водой, два кинжала и два меча в качестве оружия. Путь был наполовину знакомый.

Друзья вышли в путь пораньше. Простор каменистых полянок сменялся густыми зарослями. Моряки перелезали через валежник, перескакивали через петляющую речку. Ступни ног уже огрубели, камушки на дороге чувствовались меньше, и идти было проще. Добрались, как и в прошлый раз, до сгоревшего дерева. Осматриваясь, постояли немного на пригорке. Впереди, то ли из гущи леса, то ли за ним поднимались вершины холмов, которые предстояло покорить. Моряки вошли в лес, под кроны тропических растений. Дальше они шли, ориентируясь по солнцу, перепрыгивая камни и валежник. Переходили петляющую речку-ручей. по поваленным деревьям. Так продолжалось ещё около километра. Потом лес и заросли неожиданно закончились, и речка, повернув ещё раз, осталась позади.

Моряки вышли на большую, широкую и зелёную поляну. Мягкая, не высокая, но очень густая, трава, стелилась повсюду. То там, то здесь по всей поляне стояли одинокие, раскидистые и могучие дубы. Мощные стволы имели чёрную блестящую кору, а толстые ветки были

густо покрыты широкими, словно восковыми, листьями. Местность была достаточно ровная и приятная для ходьбы. Почему-то, здесь росли только дубы и эта густая, забивающая всякую другую, трава. Но именно это и создавало великолепную и приятную глазам картину тропической дубравы.

Друзья присели отдохнуть под одним из дубов. Впереди, на огромной ровной площади, то здесь, то там поднимались холмы – возвышенности с плавными, пологими боками, покрытыми травой. На самих холмах кроме травы ничего не росло, а вот внизу, вокруг их оснований, растительность менялась. Дубы там уже не росли, зато видны были невысокие аккуратные пальмы с листьями светло-серебристого цвета. Листья напоминали большие человеческие руки с множеством узких пальцев. Стояли высокие и стройные растения-столбики, напоминающие кипарисы, росли цветущие кусты самых разнообразных форм, цветов и оттенков. Чуть дальше из пальм и кустов выглядывала высокая остроконечная крыша заброшенного храма. Чуть дальше ещё две.

– Смотри, Андрей, здесь то же постройки – показал Игорь рукою на крыши. – А вот людей не видно, да и местность давно одичавшая.

– Идём, посмотрим поближе, – отозвался Андрей. Они поднялись и пошли вперёд.

По мере приближения к храмам идти становилось всё труднее. Видимо, когда то здесь был великолепный парк, который одичал и зарос. Повсюду цвели огромные белые цветы, напоминающие очень крупные нарциссы. Края лепесточков были у них лохматыми, а середина цветка с жёлтыми и розовыми пятнышками. Стояли аллеями пальмы серебристого цвета. По центру аллеек шли вымощенные каменные тропинки. Рядом с серебристыми пальмами располагались удивительно красивые, огромные цветущие кусты. Ветки у них свисали вниз, словно водопад. На этих ветках было очень мало листьев. Зато они практически полностью были покрыты мелкими, жёлто-розовыми цветами, от которых расплывался всюду запах мёда. Рядом поднимались цветущие заросли, напоминающие белую акацию, со светло-зелёными листочками и огромными белыми гроздьями цветов, висящими, словно душистое облако. Здесь было полно скамеек и скульптур, сделанных из камня. Большие и маленькие, они зачастую были покрыты удивительной выходящей травой. Такой мелкой и сплошной, что казалось, скамейки и скульптуры одеты в зелёные лохматые чехлы.

Моряки пробирались к храму. Им пришлось свернуть на другую аллею. И здесь росли кусты с ярко цветущими ветками, спадающими вниз, только цветки на их ветках были здесь ярко-оранжевого цвета.

Храм оказался давно заброшенным. Никаких следов пребывания человека поблизости не было. Да и внутри помещения две стены обрушились, насыпав кучу камней. По оставшимся стоять стенам расплзлось удивительное растение. Его ветки напоминали сирень и пахли они похоже на сирень, но это была необыкновенная сирень, это была смесь сирени и лианы, которая расплзлась по каменной стене, покрывала её чудесными цветочными кистями. Друзья пробрались дальше через парк и вышли к подножию того самого пологого холма, на который собирались взобраться.

Холм представлял собою каменистую горку, на вершину которой вела заброшенная каменная лестница. У подножия находились несколько поваленных статуй из белого камня. Удивительно четкие, и пропорциональные, они изображали красивых женщин с завивающимися волосами в лёгких платьях, напоминавших древнегреческие туники. В руках одной из них была каменная корзина, наполненная фруктами. В руках второй – охапка цветов. Здесь же находились остатки скамеек из белого мрамора, разрушенная каменная беседка с перилами, и два фонтана в виде скульптур рыб стоящих на хвостах. Моряки начали подъем по лестнице на холм, однако, вскоре им стало понятно, что с этого холма хорошо видно только то направление, откуда они пришли. А вот с холма, который находился чуть впереди и дальше, должно было быть всё гораздо лучше видно. Тот дальний холм был гораздо выше и как раз загоражи-

вал ту часть острова, которую моряки хотели рассмотреть. С высоты, на которую они успели подняться, было видно, что парк впереди заканчивается, блестит небольшое озерко, а потом начинаются поля. По полям тянутся остатки оросительных каналов, в которых кое-где блестит на солнце вода. Они делят поля на ровные квадратики, но большинство каналов наполовину пустые или совсем без воды. Потом виден второй холм, тот на который они хотели бы забраться. Возле его подножия то же заросли деревьев. Прогулка затягивалась, но моряки решили не отступать, пока не заберутся на дальний холм.

Они посидели немного, попили водички из кувшина, отдохнули и направились вперёд. Они вышли из парка. Прошли мимо озерка. Цветущие кустарники и пальмы остались позади. Перешли сухое русло оросительного канала, направляясь к дальнему холму, пошли по полю.

Судя по тому, что трава становилась сочнее и пышнее, земля становилась всё плодороднее. Идти становилось трудно. Трава путала ноги и была высокой.

– Слушай, Андрей, а ведь здесь, на этих полях что-то выращивали. Недаром же здесь были оросительные каналы. Давай посмотрим, может, остались растения, которые сгодятся нам в пищу, – предложил Игорь.

– Давай, – согласился Андрей.

Друзья стали бродить по полю, чуть отойдя друг от друга. Прошло немного времени и со стороны Игоря послышалось:

– Смотри, неужели капуста? – он радостно показывал рукою в сторону. – Неужели она, родненькая? – там, куда он показал, виднелись округлые зелёные кочаны, торчащие в беспорядке среди травы.

– Да, вроде она, – Андрей подошёл ближе. – Точно, она!

Кочанов было много, и росли они в полном беспорядке. Чуть дальше от первой виднелась ещё полянка с капустой. Потом, дальше, ещё одна.

Пройдя на вторую полянку, моряки заметили большое количество погрызенных, полуманных кочанов. Однако, и уцелевших кочанов было столько, что можно было не беспокоиться – хватит всем и надолго.

– Так вот чем питаются зверьки, похожие на кроликов! Здесь им раздолье, – Игорь засмеялся, вспомнив зверька из банановой рощи. – А я думал только бананами. Ну, теперь можно делать щи и салаты.

– С крольчатиной, – добавил Андрей.

Увлёкшись, радостные, начали они бродить по другим прямоугольникам-полям, перелезая через русла каналов. Радоваться было чему. Высокие белые зонтики, торчавшие на соседнем поле, оказались морковкой-цветухой, то есть семенной. Но были здесь и однолетние растения – морковки, которые аппетитно торчали из земли. Нашли совсем-совсем заросшую, петрушку и укроп. Нашли красную свёклу. Нашли удлинённую картошку-батат. Остатки оросительных каналов препятствовали смешиванию различных видов овощей на полях и распространению сорняков. Однако, состояние овощей было ужасным. Если бы не добрая почва, сорняки могли всё «задавить».

Нашли поле с арбузами, крупными, полосатыми, один сразу же разрубили и съели. Сочная, красная, сахарно-сладкая мякоть приятно освежила внутри всё, спасая от жарких солнечных лучей.

День перешёл на вторую половину, и надо было всё-таки забраться на холм.

Моряки подходили всё ближе ко второй возвышенности. Слева по ходу движения открытое пространство полей сменилось невысокими зарослями.

– Игорь, – обратился Андрей. – Здесь фруктовый сад.

Впереди виднелись небольшие деревца, увешанные ярко жёлтыми плодами

– Мандарины? Игорь весело зашагал к деревцам. – Действительно, крупные оранжевые мандарины оттягивали тоненькие ветки. Игорь и Андрей сорвали по одному «Ах, какие сочные и вкусные!»

– Ты знаешь, Андрей, я с детства мандарины люблю, – аппетитно чавкал Игорь.

– Я, я то же, – Андрей уплетал за обе щёки сочный и ароматный фрукт. – Смотри-ка, груши – он показал рукою вперёд. Действительно, за мандаринами стояли высокие деревья, на которых висели огромные груши. Друзей охватил азарт, они пробрались через заросли колючих веток мандаринов, подошли к грушам, однако, те, что висели на ветках, были зелёными и твёрдыми, а вот те, что лежали под деревьями были мягкими и вкусными. Сочная, маслянистая, желтоватая мякоть истекала соком, приятно освежала и просто таяла на языке. Пройдя ещё немного, они увидели персиковые деревья, увешанные розовыми плодами. Наевшись до отвала фруктов, они продолжили путь.

Вот парни подошли к тому второму холму, на который собирались залезть. Здесь так же как у первого холма вверх, к самой вершине, шла узкая каменная лестница – тропинка, наполовину засыпанная землёй. Друзья начали подниматься по ней. Оросительные каналы, точнее то, что от них осталось, тянулись от возвышенности вдаль. Что же здесь произошло? Где люди построившие это всё? Крутилось в голове у Игоря.

– Хорошо, что на крутые скалы не полезли, – заметил Андрей.

– Да повезло, – пыхтел Игорь, объевшийся фруктов

Прошло двадцать минут, и они оказались на вершине. Прекрасный вид открывался отсюда. Стало понятно, что находятся они всё-таки на острове. Чудесная голубизна океанских просторов, переходящая в далёкую синеву опоясывала землю и широко расстилалась дальше за горизонт. Отсюда было хорошо видно место, где моряки впервые ступили на берег. Белая полоска прибоя, зелёные пальмы. Непрístupно возвышаются чёрные скалы вокруг старого города. Чудесно зеленеет долина и сад, по которому они только что прошли. Ещё дальше русло большого канала, сухое, без воды. Неумолимое время. Человеческий труд пропал даром. Друзья смотрели вперёд. Остров был достаточно крупный, километров пятнадцать-двадцать в длину. Возвышались горы, зеленели деревья в долинах. Там куда улетала гигантская птица, виднелись высокие скалы и густой-густой лес. Остров был удивительно красив.

«Интересно, откуда тянется русло большого канала»? – подумал Игорь, скользя взглядом. Едва различимо, там впереди вьётся дымок. Зеленью отливает большое озеро, расположенное на другом конце острова. Так значит, вода в канал поступала из озера. Поступала, а потом что-то произошло, и русло сместилось или было завалено. Что там ещё видно? Словно игрушечные, еле видны, совсем-совсем маленькие, хижины, стоящие недалеко от берега озера на поляне. Крошечными букашками, еле различимые глазами, ходят возле хижин люди. Кажется чёрные. Матросы обнялись.

– Мы не одни, Андрюха, мы не одни! – Игорь был радостно возбуждён. – Мы пойдём к ним. Нам будет, о чём поговорить, Может быть, они знают, где большая земля. Может они подскажут, как до неё добраться. Может у них есть лодки. Ура! Понимаешь, Ура!

У моряков появилась надежда.

– Мы можем вернуться домой. По настоящему, понимаешь, к матери к отцу к любимым и близким. Ура, понимаешь, Андрюха. Мы можем вернуться!

Радостные и возбуждённые моряки обнялись ещё раз. Ещё около часа они стояли и смотрели по сторонам, радостно переговариваясь, а после начали спускаться вниз.

Пора было возвращаться. Хозяйственный Андрей предложил было срубить несколько веток и, перевязав их лианами, соорудить носилки для овощей и фруктов. Однако, день уже заканчивался и, что бы не идти в темноте по лесу, решили прихватить только то, что можно было унести в руках. Остановились на овощах. Взяли пару свеколок, морковку и кочан капусты. После чего друзья быстрым шагом отправились обратно. Знакомый путь всегда, кажется

короче и, успев засветло пройти через дебри, моряки подошли к своему жилищу с чувством глубокого удовлетворения. Прогулка и жаркое солнце утомили парней и поэтому, бросив принесённые овощи в угол, они улеглись на свои кровати и тут же заснули. Ночь прошла без происшествий.

Проснувшись утром, решили, что ни будь добавить к овощам. Поэтому пошли поохотиться в банановую рощу. Через полчаса, из лука удалось подстрелить животное похожее на кролика. Понимая, что теперь это угроза их капустной собственности, жалость охотников сменилась ликованием. Притащив добычу к жилью, они ободрали с кролика шкурку, а тушку разрубили на несколько частей и затушевали в котле с капустой и морковкой. Запах вокруг шёл чудесный. Сытно и вкусно поев, моряки поспали, а проснувшись, начали готовиться к походу на дальний конец острова, к людям.

Набрали кувшин с водою, Для мечей сделали верёвки, позволяющие нести их за плечом, как автомат – так они меньше болтались. Взяли кинжалы.

– Андрей, – спросил Игорь товарища. – А что если те люди, которых мы видели не те, кто спасся из старого города, а туземцы? Ведь у туземцев раньше то же был распространен каннибализм – то есть, мы пойдём к ним, а они попросту захотят нас съесть, и жизнь свою мы подвергнем ещё большей опасности, чем сейчас.

– А мы вначале понаблюдаем за ними из укрытия, а потом решим, встречаться с ними или нет, – ответил Андрей. – Каннибализм, это было раньше, в далёкие века, у них сейчас этого давно нет.

Андрею явно хотелось встретиться с людьми.

– Многие аборигены дружелюбны и приветливы. Да и потом пойми, Игорь, может быть, они знают где «Большая земля», как туда уплыть. Может у них даже рация есть или типа того. Мы не можем этот шанс не упустить.

Игорь задумался:

– Хорошо, – согласился он через минуту. – Завтра выступаем, а сейчас пошли купаться!

Друзья пошли к океану. За время пребывания на этом тропическом острове ребята сильно загорели, а из одежды на них, по-прежнему, были только лохматые набедренные повязки. Жёлтое солнце опускалось в воду где-то там, на горизонте за коралловым рифом. Скалы потемнели, а на воде появилась золотая дорожка от солнца. Вода была приятной, а песок тёплым и ласковым. Возле берега приятно пахло морской водою и йодом.

Вышли рано утром по знакомому пути. Быстро добрались до парка, а потом и до сада и полей. Шли быстро, не останавливаясь. Возле возвышенности всё же остановились. Поднялись немного по лестнице, уточняя и ориентируясь, в какую сторону идти. Двинулись дальше быстрым шагом. Километра через три, за садом, встретился небольшой горный перевал, и пришлось лезть в гору, а потом спускаться с неё. За перевалом начался лес. Там не было тропинок, а идти по зарослям было трудно. Морякам хотелось поскорее выбраться, однако, когда это случилось, и высокие деревья закончились, впереди оказались заросли кустарника с большими колючками. Заросли были такие густые, что пробраться через них не было никакой возможности. Пришлось обходить, делая приличный крюк. Потом начались каменистые холмы, на которых почти отсутствовала растительность, и идти стало легче, Потом снова тропический лес. Затем небольшие овражки с широкими ручейками, затем заросли. Потом поле. Так они и шли. Сделали небольшой привал и немного отдохнули в тени раскидистого могучего дерева. И снова вперёд.

Вот, наконец, озеро. Когда они подошли ближе, то увидели, что озеро было великолепное, хотя вода в нём была чуть мутновата. Однако на глубине около метра можно было различить круглые мелкие камушки и снующих маленьких рыбок с жёлтыми хвостиками. Озеро было километра два в ширину. Берега были, где глинистые, обрывистые, где каменистые. В воде, метрах в ста от берега, к которому моряки подошли, находился маленький островок.

Это был каменистый холмик, с торчащими на вершине деревцами. Вода в озере отливала голубым цветом, особенно возле противоположного берега, а возле близкого берега, в воде, росли водоросли и красивые, сиренево-голубые водяные цветочки размером с чайное блюдце, с розовыми кончиками на лепестках. Песочного цвета лягушки прыгали с круглых, крупных листьев в воду. Чуть впереди, на берегу лежали несколько лодок, выдолбленные из цельных деревьев. Узкие. Видимо, для устойчивости, сбоку каждой из них, было привязано на палках по небольшому брёвнышку. Однако возле лодок никого не было. Зато далеко у противоположного берега были видны ещё несколько лодок качающиеся на воде. Смуглые фигурки рыбаков, склонились над глубиной. Метрах в двухстах от озера, за невысокими зарослями из деревьев и кустарников, расположилась деревня жителей. К сожалению, это оказалась обыкновенная деревня аборигенов. Десятка два небольших, круглых домиков, сделанных из листьев пальм и тростника с острыми круглыми крышами, располагались полукругом на большой поляне. Чуть в стороне стояла статуя, изображающая туземного бога. Это была вырезанная из целого ствола дерева скульптура, раскрашенная разноцветными краскам и украшенная красивыми пучками переливающихся птичьих перьев. Травы в центре поляны практически не было, она была вытоптана босыми ногами. Здесь преобладала земля и песок. Горел костёр в каком-то подобии печки, сложенном из больших камней, и десятка полтора полуголых, темнокожих женщин, разных возрастов что-то стряпали в огромном глиняном горшке. Чуть дальше от костра был расположен навес, под которым на сухих пальмовых листьях лежала куча деревянных мисок.

«Будто в столовой, на корабле», – подумал про себя Игорь. Между хижин бродили грязные поросята, к тому же чёрные окрасом. Копались в пыли птицы, похожие на кур, бегали полуголые грязные дети. Андрей остановился и спрятался за кусты, туда же спрятался Игорь.

– Давай немножко понаблюдаем, чем они тут занимаются, и можем ли мы так вот, сразу, к ним выходить, – предложил он.

Друзья стали наблюдать. Женщины и дети были негроидной расы. Они имели чёрную кожу, кудрявые чёрные волосы и чуть более светлые, розовые ладошки. На шеях у аборигенок висели широкие бусы, состоящие из мелких раковин, раскрашенных палочек и перьев птиц. Из-под бус у женщин выглядывала совершенно голая грудь. Бёдра укрывало подобие короткой юбки, сделанной из тонкой кожи и украшенное красивыми птичьими перьями. Андрей слегка толкнул Игоря:

– Может, мы даже подружмся с красавицами?

Одна из женщин закладывала в котёл пригоршни травы, очевидно специи, другая помешивала варево черпаком, чуть дальше, в большой деревянной ступе три женщины толкли деревянными палками зерно или какие то плоды. Две женщины о чём-то гортанно спорили. Но что это? Игорь толкнул друга рукою, Со стороны озера к женщинам-аборигенкам шла красивая девушка, с европейским, красивым, загорелым лицом с длинными светлыми волосами, выгоревшими на солнце. Она была одета в легкое, просторно сидящее платье, напоминавшее греческую тунику. В обеих руках она несла деревянные вёдра с водою, перевязанные плетёными верёвками вместо ручек. Подойдя к женщинам-аборигенкам, стряпавшим у огня, девушка поставила вёдра, что-то сказала женщинам на гортанном наречии. Тут же к ней подошла одна из женщин. Она грубо толкнула девушку, показывая ей рукою в заросли деревьев. Девушка покорно повернулась и пошла в чащу. Аборигенка посмотрела на принесённую воду и брезгливо поморщилась. Потом она подошла к деревянной скульптуре бога, сняла оттуда пучок перьев и этим пучком несколько раз махнула над водой, словно очищая её от невидимой грязи, и только потом вылила в горшок.

Вторая женщина помешивала содержимое горшка огромным черпаком, вырезанным из дерева. Судя по соблазнительному запаху, в котле варилась мясная похлёбка.

– Ты смотри, как брезгливо чёрная относится к воде, которую принесла девушка, – сказал Игорь.

– Да, будто эта девушка в грязи с ног до головы или больная совсем, – ответил Андрей. – Ну, ладно, идём, заодно и покормят нас, покушаем, – он явно проголодался.

– Подожди, ещё немного понаблюдаем, – Игорь не спешил выходить из укрытия. В это время из чащи опять показалась та девушка. Она несла охапку дров, которые высыпала возле костра. На неё тут же прикрикнули, и она снова пошла в сторону леса.

– Посмотри, – Андрей показал товарищу на самый дальний домик. – Ещё «европейцы».

Возле хижины, на которую показал Андрей, стояла ручная мельница. Маленькая, аккуратная на каменной подставке, она состояла из двух и ровных жерновов, с деревянными ручками. На этой мельнице перемалывали зерно в муку две женщины. Они были преклонного возраста и приятной внешности. Старик, с правильными чертами лица, работал с ними. Он сыпал в мельницу зерно. В отличие от аборигенов, все они были одеты в просторные серые одежды, напоминающие древнегреческие туники.

– Чудно, – Игорь рассуждал вслух, – есть мельница, однако аборигены толкут зерно в деревянной ступе. Такое впечатление, что к этим «европейцам» относятся как к прокажённым или нечестивцам. И девушка с европейской внешностью здесь человек второго сорта – грубовато с ней обращаются.

В это время к берегу причалили лодки, с сидящими в них мужчинами-рыбаками. Дети бросились к берегу. Те, что постарше, тащили с собой большие корзины, сплетённые из гибких прутьев. Рыбаки вытаскивали лодки с добычей на каменистую отмель. Они принялись доставать со дна лодок рыбу и укладывать её в корзины. Рыбы было много. Упитанные, крупные рыбки напоминали речных карпов.

Опять из лесу показалась девушка-европейка, тащившая ещё одну охапку дров. Она подошла к костру и высыпала дрова возле него. Проходивший мимо рыбак, грубо толкнул её – девушка упала на колени. Женщины-аборигенки тут же закричали на неё, показывая в сторону леса

– Вот негодяи! – Игорь рванул из-за дерева, но теперь Андрей задержал его.

– Игорь, секундочку подожди.

В это время из леса появились мужчины. Это была группа туземцев человек в двадцать пять. Четверо идущих впереди мужчин тащили на носилках крупное убитое животное, напоминающее телёнка. Те, что шли сзади, несли огромные связки бананов и жёлтые плоды, похожие на дыни.

Все мужчины были отменного телосложения с широкими чёрными плечами и крепкими мускулистыми руками. У них были чёрные кудрявые головы, потные покатые лбы, короткие и широкие носы. Широкий приплюснутый нос каждого из них был проколот маленькой деревянной палочкой раскрашенной разноцветными красками. Вооружены они были деревянными копьями и деревянными, но очень острыми мечами.

Женщины радостно загалдели. Через несколько секунд телёнок и бананы были свалены в кучу на поляне. Мужчины и женщины брали деревянные миски и располагались возле костра полукругом. Громкими криками женщины позвали из хижин нескольких дряхлых стариков и старух-аборигенов, которые пришли и сели перед молодыми соплеменниками.

Робко и стеснительно подошли пожилые женщины – «европейки» и старик. Они сели дальше на краю поляны. Из леса пришла девушка с ещё одной охапкой дров. Она положила хворост возле костра и присела рядом со своими.

Двое аборигенов, могучего вида просунули толстые палки в ручки котла, сняли его с пламени и поставили на ровную площадку, на песок. К котлу подошёл вождь племени. Это был огромного роста абориген. Он поднял руку к небу, по которому плыли белые облачка, и на гортанном наречии что-то прокричал, видимо, восхваляя богов за пищу. Потом он взял в руки черпак, которым до этого орудовали женщины-стряпчие. Аборигены по очереди вста-

вали и подходили к нему, и каждый получал в миску похлёбку и мясо. Вначале подходили старики, старухи, дети женщины, потом воины-охотники. Последними получили еду европейцы.

Наблюдавшие за происходящим моряки переглянулись – ну, молодцы, всем досталось. А на поляне усердно жевали. Когда первое было съедено, двое аборигенов принесли из крайней хижины ещё один глиняный горшок, правда, поменьше первого закрытый плоской крышкой. Крышку сняли, и вождь тем же деревянным черпаком стал разливать питьё. Видимо это было хмельное пойло, потому что даже до моряков дошёл запах браги. Моряки переглянулись.

– Из чего же они его делают? – улыбнулся Андрей.

– Ну, – то же улыбнулся Игорь, – было бы желание, а уж из чего – найти можно.

– Всё, сказал Андрей, – надо идти, а то ничего нам на обед вообще не достанется. Все в хорошем настроении. Вперёд!

Моряки вышли из укрытия, и пошли к аборигенам. Первыми их заметили и закричали дети. Взрослые молча наблюдали.

– Мир вам и дружба, – начал Андрей. – Мы пришли к вам с добрыми намерениями.

– Мы моряки, понимаете? Моряки с корабля, корабль, понимаете, большая лодка, – поддерживал товарища Игорь. – Упали в воду, плыть – он показывал руками, как они упали в воду и плыли.

Аборигены с интересом смотрели на моряков. Особой враждебности в их взглядах не было.

– Как нам добраться до большой земли? – опять начал Андрей. – Большая земля, понимаете? Он старался жестами объяснить, что они хотят. Вдруг, один из дикарей поднялся и подошёл к морякам. Видимо, это был шаман племени, потому что на его загорелой шее было полно амулетов, лицо раскрашено красками, а на кудрявой голове красовался высокий головной убор из ярких птичьих перьев. Его лицо было озабоченным и испуганным.

– Капомечо? – сказал он глядя на мечи, которые были у моряков.

– Капомечо? – повторил он, показал рукою кинжалы моряков, и как бы спрашивая о чём-то.

Моряки переглянулись.

– Наверное, спрашивает, где мечи взяли, – сказал Андрей.

– Да, в старом городе, верно, – Игорь закивал в ответ, – Капомечо.

Эти слова коренным образом изменили отношение племени к пришедшим.

«Капомечо, капомечо,» – пронеслось от одного аборигена к другому. Взгляды у них стали злыми, Воины вдруг схватили свои копья и мечи, поднялись с мест и потихоньку стали надвигаться на моряков, охватывая их полукругом. Сомнений в намерениях оставалось всё меньше. Надвигаясь всё ближе, аборигены трясли оружием.

– Андрюха, отступаем, – Игорь повернулся, что бы прикрыть товарища. Они понемногу начали пятиться в сторону леса.

– А ну, голозадые! – Игорь шагнул вперёд и выхватил меч. – Пошли вон!

Один из дикарей показал на меч Игоря и что-то пронзительно закричал. Тут же остальные подхватили крик, и всё переросло в невообразимое многоголосье. Один из дикарей направил свое копьё Игорю в грудь и попытался ткнуть им. Игорь взмахнул мечом. Копьё оказалось перерубленным. Дикари на секунду остановились.

– Игорь, бежим, толкнул его Андрей, – моряки побежали в сторону леса. Дикари, несмотря на свои природные физические данные, немного отстали – сказывалась плотная еда и выпивка. Моряки проскочили небольшой лесок и выбежали к океану – прямо перед ними был ровный каменистый пляж и чуть дальше невысокие скалы. Они пробежали по пляжу, свернули к скалам. Отставшие дикари толком не успели увидеть, куда шмыгнули наши ребята. Некоторое время им понадобилось для того, что бы найти следы на каменистой почве. Некоторый промежуток времени и расстояния был выигран. Моряки повернули от скал и драпали,

не разбирая дороги вдоль побережья. Они пробежали уже достаточно много. Было тяжело. Дыхания не хватало. Вдруг впереди показалось большая ровная поляна с зелёной ровной травой. Поляна была ровной и гладкой как поле для гольфа. Кое-где на его края начали наступать кусты и деревья. Однако, в остальном, это был огромный зелёный газон. Трава на поле была невысокой, но такой густой, что не давала возможности расти, и подавляла всю другую траву. От этого поляна и выглядело очень красиво и декоративно. Ровно посередине поляны, по прямой линии стояли огромные каменные скульптуры, высотой метра три – четыре, изображавшие неземных существ со странными огромными головами и мощными когтистыми лапами. Видимо, поле раньше было местом культовых обрядов.

За полем были заросли деревьев, и синевой блестела прибрежная кромка океана. Моряки бросились из последних сил через поляну. Сзади показались дикари. Они громко кричали и трясли копьями. Хмель понемногу выветривался, и они догоняли моряков. Моряки из последних сил проскочили поляну. Пробежав между каменными статуями, они бросились в заросли.

– Андрюха, давай вон туда к скале, дадим гадам бой! – крикнул Игорь на ходу, показывая на огромные камни, торчащие среди зарослей деревьев.

Дикари уже выбежали на поле и поравнялись со статуями. К удивлению моряков, большая часть из них остановились. Всего человек пять молодых дикарей продолжали преследование. Аборигены, которые остановились, начали кричать им, призывая вернуться. Однако, молодые аборигены, увлечённые погоней, не слушались. Они бежали к морякам, размахивая копьями. Игорь и Андрей остановились возле больших камней, которые не давали бы их противникам зайти в тыл и обнажили мечи. Раз дикари не отстают, значит надо дать бой.

То, что произошло дальше, было полной неожиданностью для всех. Молодые дикари, стремясь поскорее настичь моряков, вбежали в заросли не там, где вбежали моряки, а чуть наискосок, чуть дальше от статуй. В этот момент Игорь стоял возле камня, сжимая рукоятку меча. Он смотрел вокруг, на пробирающихся через заросли дикарей, и на окружавшую его местность, оценивая её для боя. Вдруг, взгляд его упал на росшее недалеко дерево. В ствол дерева, на высоте около двух метров, был вбит небольшой металлический клин, на котором висел предмет прямоугольной формы, чуть вогнутый вовнутрь с ровными, как на шоколадной плитке квадратиками. От предмета к противоположному дереву тянулась чуть заметная металлическая проволока. Как офицер, Игорь сразу узнал противопехотную мину направленного действия. Через секунду там показались дикари.

– Андрей, ложись! – Игорь увлёк товарища вниз, прижавшись к камням. В следующее мгновение из предмета полыхнуло пламя, грохнул взрыв. Трёх дикарей срезало словно бритвой. Страшные, мученические стоны разлетелись вокруг. Все трое были так напизгованы осколками в виде металлических квадратиков, что самый удачливый прожил всего на пару секунд дольше остальных. Два оставшихся в живых, окровавленных дикарей, несмотря на стоны товарищей, развернулись и побежали обратно, к своим соплеменникам, которые оставались возле статуй.

Моряки поднялись с земли, подошли к поверженным дикарям. Всё было кончено. Стоны стихли. Признаков жизни они уже не подавали.

Андрей поднял на Игоря глаза, в которых застыл вопрос.

– Противопехотная мина, – пояснил Игорь. Типа нашей, направленного действия, хорошо, что я увидел её на дереве, могло бы и нас зацепить. Ещё растяжка, из проволоки к соседнему дереву. Как же нам повезло! Проскочили чуть ближе, мимо. Значит здесь растяжки и мины. Ну и остров. Откуда здесь всё это?

Он посмотрел назад. Дикари стояли возле статуй, злобно крича и тряся своими копьями. Друзья переглянулись. Уйти можно было только через поляну с дикарями или заминированные заросли.

– Иди за мной, – скомандовал Игорь. Он имел хорошую практику по минно-подрывному делу. – И смотри под ноги.

Леденящий душу холодок охватил обоих. Смерть была совсем рядом. Как выбраться? Игорь увидел чуть заметную тропинку, ведущую в сторону океана через заросли.

– Идти лучше по тропинке. В чаще мы вообще ничего не увидим, – сказал он. – Только надо смотреть внимательно.

Моряки потихоньку двинулись по тропинке. Через десяток метров на тропинке показался совсем небольшой бугорок. Никаких растяжек, однако, Игорь остановился и нагнулся к бугорку. Через пыль поблескивал металл.

– Нажимная мина, то же противопехотная, – заметил он. – Наступишь – и ноги нет. Смотри не наступи, – показал он товарищу на мину.

Так они прошли по тропинке ещё метров двести, причём мины встречались ещё раза четыре. Обнаружилась закономерность – перед очередной миной лежал небольшой круглый камешек-голыш на обочине тропинки. Видимо, это было сделано, что бы в случае необходимости мины было быстро снять. Наконец, впереди зашумели волны океана, показались скалы. Моряки вышли на небольшую песчаную полянку перед скалами, и подошли к ним. Здесь тропинка делилась на две тропинки. Одна тропинка входила в небольшую пещеру в скале, вторая вела мимо, в сторону океана. Друзья переглянулись.

– Хватит на сегодня приключений? – спросил Андрей.

– Я думаю, дикари так быстро не уйдут, и ужасно интересно, что-за современный сосед у нас на острове, – ответил Игорь – Идём вперёд!

Они осторожно шагнули в пещерку. Это было сухое и достаточно чистое помещение в скале. Обломков камней практически не было видно, или они были удалены отсюда. На полу был сухой и чистый песок. Достаточно светло от входа. Растяжек и мин вроде нет. Ветерок-сквознячок приятно охлаждал кожу после жары и бегства в дебрях. Моряки прошли от входа шагов десять и огляделись. Пещерка как бы расширялась.

– Здесь посидим, отдохнём, – сказал Игорь и чуть повернул голову, высматривал куда присесть. Вдруг чуть дальше в глубине он увидел решётчатую дверь.

– Ничего себе! – вырвалось у моряков почти одновременно.

Друзья подошли к двери. Это была замечательная дверь в виде решётки из прутка диаметром около двадцати миллиметров, с коробкой из мощного швеллера, замурованного в камни цементным раствором. Помещение, которое находилось за дверью, хорошенько продувалось сквознячком, который создавал сухость и умеренную температуру. Здесь не было ни малейших следов сырости и плесени, а прочно замурованная в камни дверь, делала помещение прекрасным складом. Дверь была закрыта на огромный висячий замок. Каким же всё это было родным – по крайней мере, из того мира, где они жили раньше и по которому так соскучились.

В глубину помещения закрытого дверью, свет попадал очень мало, к тому же солнце на некоторое время закрылось тучкой и стало совсем плохо видно. Друзья всматривались в глубину помещения. Глаза едва различали в сумраке продолговатые ящики, круглые металлические банки, бесформенные тюки. Вдруг, солнышко выглянуло из-за тучи. Стало гораздо светлее и за дверью, в глубине помещения, чётко проступили очертания автоматов Калашникова поставленные в ряд у стенки. Чуть дальше стояли американские винтовки М16.

– Вот это мы удачно зашли, – сказал Андрей. Друзья переглянулись радостно.

– Ты только посмотри, Игорь, здесь всё то, что нам нужно для спокойной жизни на острове. Теперь мы, как говорят, «в шоколаде».

– Да с оружием конечно спокойнее, – поддержал его Игорь и вдруг погрузился. – Только ты, друг, не думаешь о тех, кто это оружие оставил, что это за люди. А это, скорее всего, пираты, с которыми общаться не лучше и не проще чем с дикарями. Они, безусловно, будут искать нас, если появятся здесь снова и обнаружат пропажу.

– Что же, ответил Андрей, тогда нам просто необходимо вооружиться, как следует. Мы не дикари, а свидетели того, что на острове у них база. Поэтому искать нас будут по – любому. Давай, оставим пока рассуждения и попробуем проникнуть к желанным предметам. Кроме того пиратов иногда ловят при попытке ограбить судно и кто знает, может хозяева склада уже давно в тюрьме или на дне океана, и в своём складе вряд ли появятся.

Друзья прижались к решётке двери – что можно было достать? Все ящики – большие и маленькие расположены достаточно далеко от входа, и без какой-либо палки достать их было практически невозможно. Игорь вышел из пещерки, срубил мечом поблизости два довольно длинных шеста и пришёл обратно. Решётка двери была достаточно частой, и пришлось изрядно повозиться, прежде чем два самых маленьких ящика подтянули шестами к двери. Потом Андрей просунул свою узкую руку к одному из ящиков, отстегнул замки-защёлки и откинул крышку. Игорь помогал, как мог, шестом придерживая и поворачивая ящик. В ящике рядами были уложены гранаты советского производства Ф1, без запалов. Во втором ящике в беспорядке лежали итальянские пистолеты «Беретта», в отличном состоянии, смазанные, но без патронов. Пришлось подталкивать шестами ещё один ближний маленький ящик и открывать его. К счастью, там были коробки с патронами для «Беретты».

– Есть! – Андрей вытащил на кончиках пальцев пистолет из ящика и стал осторожно вынимать руку. Затем удалось вытащить и патроны. Для морских офицеров, правда, в набедренных повязках, было очень недолгим делом зарядить обойму, вставить её и передёрнуть затвор. Пистолет взял Игорь, прицелился в замок.

– Стреляй осторожно, не попади в боеприпасы, – волновался Андрей. Через секунду грохнул выстрел. Потом ещё один. Замок на двери беспомощно брякнул и открылся.

– Вот так, – улыбнулся облегчённо Игорь.

Дверь была открыта. Моряки вошли внутрь склада. Это был великолепный склад, достаточно просторное помещение, в котором было сухо и свежо. Через решётчатую дверь продувал сквознячок. Поставленные в ряд десять автоматов Калашникова с подствольниками для гранат, ручной пулемёт, были добротнo смазаны смазкой. Недалеко находились длинные деревянные ящики, в которые так же были уложены автоматы, и ящик поменьше с пустыми магазинами к ним, ближе к стене пирамидкой возвышались цинковые металлические ящики с патронами. Чуть дальше, американские штурмовые винтовки в количестве десяти штук. Ящик с патронами. Прекрасный арсенал для группы из пятнадцати-двадцати человек. Здесь же нашёлся ящик с дымовыми шашками американского производства, сигнальными шашками – фарами, два ящика противопехотных мин без запалов, запалы к минам, аккуратно сложенные в ящике поменьше коробки с пистолетными патронами. Около двадцати штык – ножей, в ножнах. Взрывчатка – пластит в ящике килограммов на тридцать. Детонаторы, бикфордов шнур мины крупнее, с магнитом, мины с часами.

Андрей расстегнул защёлку и открыл крышку на металлической бочке, стоявшей за оружием, и заглянул внутрь. В бочке были небольшие круглые баночки:

– Сгущёнка, – Андрей радостно зажмурился.

– Ну вот, а я дурак, думал, идти сюда или нет, – засмеялся Игорь.

– Тушёнка в банках, – Андрей продолжал осматривать содержимое склада. – Компот в жестяных банках, Ящик с кофе, чай, спички. Зажигалки, крупа в баночках – гречка, рис. Да, склад создан на совесть. Добротнo. Те, кто его создавали, понимали толк в запасах. Ну, а мы вернулись в цивилизованный мир.

– А вот что нам с тобой особенно пригодится, – Игорь открыл ещё одну металлическую бочку. – Здесь мука, наконец-то испечём хлеб. А вот большой ящик и вот тюки – одежда. Смотри, джинсы брюки, материя – целый тюк, рубашки – человек двадцать одеть можно. Кроссовки новые совершенно!

Андрей посмотрел на товарища.

– Да, Игорь, ты прав, вероятнее всего это пиратский склад. На случай если пираты окажутся ни с чем, или в случае затопления корабля, сюда можно добраться на лодках и начать всё заново. Ну, а для нас такой склад то же трудно переоценить.

Но и это было ещё не всё. Сюрпризы продолжались. В самом дальнем углу склада лежали две резиновые лодки с моторами. Вот это была находка. Стояли несколько металлических канистр с бензином. Рюкзаки, похоже, армейские.

– Сюда бы ещё рацию и ничего больше бы не надо, – сказал Игорь. Он начал переодеваться. Натянул подходящие джинсы, затем стал мерить кроссовки.

– Ты не представляешь, – он посмотрел на Андрея. – Как мне приятно надеть рубашку.

Они переоделись, взяли по автомату, выложив из нескольких ящиков содержимое, сложили в них то, что необходимо было унести.

– Вначале лодка, – сказал Андрей.

– Вначале разведка, – ответил Игорь.

Они забросили автоматы за спины, и вышли наружу. Тропинка шла к океану, Игорь посмотрел на неё.

– Идём, посмотрим, – кивнул он Андрею. Моряки пошли по тропинке.

– Будь внимателен, здесь так же могут быть мины!

Действительно по тропинке несколько раз попались мины. Но теперь, их проще было обнаружить, поскольку друзья уже поняли порядок их установки, лишь, когда тропинка проходила мимо раскидистого дерева неожиданно увидели растяжку и ещё одну продолговатую мину направленного действия такую же, как та, что сразила дикарей. Опасно. Растяжку на дереве стали обходить и чуть не наткнулись на нажимную мину, поэтому обошли дерево с другой стороны. Мины были поставлены тактически грамотно.

Вот впереди и океанские волны – между двух скал очень удобный подход для стоянки, небольшого судна. Гавань. А вот на берегу камни – природой созданный причал. Здесь, видимо, разгружали и перетаскивали в пещерку груз, а потом подход заминировали.

Разминировать дорогу было рискованно, а главное долго. Что бы проще различать места, в которых установлены мины, их, отгородили ветками с деревьев. Всё, маршрут был проложен. Друзья вернулись в пещерку. Взяли лодку, перетащили её к океану. Шли медленно и осторожно. Ходить было тяжело, лодка была тяжёлая и неудобная. Кроме этого запросто можно было шагнуть не туда, поэтому не спешили. Лодку подкачали на берегу ножным насосом и крепко привязали верёвкой к камню. Опустили в воду мотор. Потом вернулись за ящиками с грузом.

Одежда, боеприпасы, консервы, мука. Хотелось унести как можно больше. На спину одели рюкзаки, в которые положили ещё припасов. Наконец, лодка загружена, заправлена и готова к отплытию. Эх, отсюда бы ещё сделать пару тройку рейсов – всё сразу не увезти.

Моряки аккуратно замели следы на заминированных тропинках, убрали веточки напротив мин и поскольку замок на двери был сорван, установили сигнализацию, состоящую из дымовой пашки с дымом оранжевого цвета и тонкой проволоочки которую привязали к решётчатой двери и пашке. Если только здесь будут пираты и откроют дверь склада, пашка должна сработать и оранжевым дымом подать морскому флоту сигнал «Полундра!». То есть прячься, как можно дальше. И затаись.

– Давай, Игорь, отчаливаем, – Андрей начинал нервничать.

– Андрюха, ты прости, мне хочется ещё раз с теми козлами, побеседовать, которые нас сегодня бегать заставили.

– Да прекрати, Игорь, зачем они тебе нужны? – Андрей посмотрел на товарища.

– Мы должны спросить у них, где большая земля, или другой остров, не такой невидимый, ведь откуда то они сами приплыли! У нас есть лодка, есть горючее и кто знает, может мы ещё увидим своих родных. Ты как относишься к тому, что бы увидеть родных? – спросил он.

– Да, правильно, только что бы вернуться к дикарям, надо немного проплыть вдоль берега, на лодке.

Взревел мотор и лодка отошла от берега. Моряки проплыли метров триста и, выбрав удобное место, снова причалили к берегу. Лодку снова крепко привязали, взяли автоматы и, зарядив подствольники, направились к дикарям. Они прошли по пляжу, потом через лесок и вышли вновь к деревне.

Дикари находились на поляне перед хижинами. Видимо, здесь был военный совет с вопросом «Как поймать матросов?». Возле костра, стоял вождь и, второе по значимости в племени лицо – шаман. Увешанный амулетами, с разноцветными перьями в волосах, шаман что – то громко выкрикивал. Он энергично протягивая руки то к небу, то к деревянной скульптуре бога. Важные надутые физиономии дикарей говорили о том, что они очень хотят найти след моряков, след своей добычи, они должны отомстить. А вот и добыча сама пришла в руки.

Крики детей о приближающихся моряках раздались со всех сторон. Но что это? Все члены племени смотрят на моряков совсем иначе. Вместо воинственности они бросают на землю копья, падают на колени и протягивают руки к морякам заунывно и жалобно, что-то лопоча на своём дикарском языке. А ведь они, безусловно, узнали моряков, только теперь моряки одеты и вооружены очень хорошо. Видимо, господин «Калашников» здесь хорошо знаком дикарям. И рукоять пистолета, торчащая у Андрея на поясе для них грозный аргумент. Кто-то их хорошенько воспитал.

– Умоляют нас о пощаде, – сказал Андрей. – Видимо понимают, в какой они сейчас заднепреходной ситуации.

Игорь подошёл к вождю.

– Тихо, – он пытался найти какие-то общие для всех слова. – Тихо, да не вой ты, где большая земля?

Вождь непонимающе смотрел на него, потом упал на колени, видимо полагая, что его сейчас убьют.

– Земля понимаешь? – Андрей сломал прутик, разровнял песок, нарисовал остров.

– Это наш остров. Наш, а где большой остров, большая земля, – он показал руками и нарисовал большой остров. – Большая земля?

Кажется, вождь начал понимать, что от него хотят. Он посмотрел вначале на Игоря, потом на юго-восток и махнул рукой, указывая в этом направлении.

– Куомота.

– Там, – поняли Андрей и Игорь.

– Дни, сколько дней плыть? Плыть?

Андрей принялся изображать, как он плывёт на лодке и гребёт вёслами. Потом стал жестикулировать, показывая как всходит, и заходит солнце.

– День! Понимаешь меня? Сколько дней плыть? Сколько дней?

Вождь снова понял. Он сломал прутик и разделил его на пять частей.

– Пять дней? – переспросил Андрей. – Плыть пять дней? Смотри, если врёшь, мы вернемся, и фарш из тебя и твоего племени сделаем. Копчёный.

– Люди, люди там есть? – Андрей стал показывать на себя, на вождя и всё повторял, – Люди, люди.

Вождь, кажется, понял. Он закивал головой и показал на себя

– Махамба. Махамба люлюка чикано путура. Чикано – чикано путура.

Он, видимо, изображал таких аборигенов как он, там, на далёком острове, жило большое племя.

– Хорошо, хорошо ясно. Такие как я есть, как я белые? – спросил Андрей, показывая на себя

– Атака, атака, – закивал головой вождь. Мулюка атака.

– Смотри мне, – Андрей был явно очень рад – соврётся – будет тебе «Атака».
– Атака, атака курумоа атака, – закивал кудрявой чёрной головой вождь.
– Ладно, пошли Андрюха, – Игорь повернулся к товарищу.
– Хорошо, идём, – Андрей вдруг прицелился в небольшое деревце и выстрелил из подствольника. Раздался грохот. Взрывом гранаты перерубило ствол, деревце завалилось на бок. От грохота заплакали дети, дикари упали на землю, закрывая голову руками.

– Кукура, вождь умоляюще протянул руки к Андрею.
– Андрей прекращай фокусы, рявкнул Игорь, – дорвался до власти.
– Хорошо, хорошо, – ответил Андрей, как бы извиняясь, больше не буду.

Путешественники развернулись и, дав на прощание пинка здоровенной чёрной свинье, стоявшей у них на пути, пошли обратно к лодке.

Неспешным шагом, моряки вышли за деревню и вошли в лесок. Пройдя буквально шагов сорок, они встретили ту женщину, похожую на европейку, которая шла из леса и тащила очередную охапку дров. Увидев моряков, она бросила ветки, и упала рядом на землю, трясаясь от страха.

– Не бойся, не тронем, – Андрею было неловко за своё агрессивное поведение в деревне.
– Постой, – Игорь подошёл к упавшей девушке и осторожно помог ей подняться.
– Пойдём с нами, – он посмотрел на неё. – Будешь нам помогать, никто тебя бить не будет. Девушка непонимающе смотрела на него.

– С нами, идти, идти, – показывал он ей. Может она его не поняла и думала, что он ей приказывает, может быть, эти люди вообще не имели права возражать на этом острове, только она покорно сложила перед собою свои ручки, маленькие и изящные и кивнула.

– Ну, вот и славно, – Игорь был явно доволен. Никто тебя и обижать не будет, – повторил он. Все трое не оглядываясь, пошли к океану.

Какое это оказывается счастье хоть на немного почувствовать себя среди привычных вещей. Мотор урчал. Лодка резво мчалась и, плюхаясь по небольшим волнам, блестящим на солнце. Лёгкие брызги летели в стороны, а настроение у моряков было самым замечательным. Свежий морской ветер приятно трепал волосы и освежал всё тело. Красивые пейзажи берега, состоявшие из пляжей, пальм, небольших гор с деревьями, напоминающими сосны и растущими на камнях, соединялись с широкой океанской гладью. Андрей управлял лодкой. Игорь смотрел на девушку сидящую, словно испуганный воробушек, на деревянном сидении среди вещей и ему захотелось её подбодрить и немного поддержать. Милое личико спутанные грязные волосы, несомненно, европейские черты лица.

– Игорь, Игорь! – прижал он руку к своей груди.
– Анд – рей, – он показал на Андрея. – А ты?

Девушка не понимала. Он ещё раз повторил, прикладывая руку к своей груди. На этот раз девушка улыбнулась

– Лолана, – она притронулась к своей груди, явно смущаясь.
– Лолана? – улыбнулся Игорь, – Мягкое и доброе имя.

Девушка улыбнулась и закивала. Из-за того, что плыли на лодке, из-за хорошего настроения, обратная дорога, казалось, была короче. Вот уже показались макушки скал, прикрывающих старый город с моря. Скалы убегали в океан широкой грядой как бы продолжая берег. Через сорок минут лодка подошла к ним на расстоянии полутора километров. Вдруг скорость лодки начала резко снижаться. Сказывалось океанское течение, прибавившее моряков к этому берегу. Здесь, в этом месте оно шло им навстречу. Огромная сила океанской воды, проходя между макушками затопленных скал, усиливала скорость и могучим потоком шла навстречу. То же самое происходит, когда мы сжимаем горлышко резинового шланга при поливе огорода. Поэтому, когда лодка поравнялась со скалами, течение практически остановило её и, несмотря на мотор, развернуло, закрутило, и чуть было не выбросило на скалу. Пришлось вернуться

назад, приблизительно на километр и там где течение ослабевало, пристать к берегу. Моряки начали размышлять, как же проскочить этот коварный участок пути.

– Можно взять мористее, – заметил Андрей. – Там открытый океан и со стороны океана течение должно быть слабее. Однако наверняка этого сказать нельзя, всё зависит от рельефа дна и скорости течения в конкретном месте. Саму лодку можно разгрузить, потом вернуться за второй частью груза.

Однако, подумав, от этого варианта отказались. Ведь если что-то пойдёт не так, груз останется разбит на две части, кроме того пришлось бы рисковать жизнью Лоланы. Перетащить лодку по суше и груз так же было практически невозможно, поскольку необходимо было преодолеть скалы подходящие прямо к воде. Можно было бы спрятать груз, в каком-то укромном месте на берегу, а потом найти проход в скалах и переносить груз за несколько рейсов, маленькими партиями. После долгого обсуждения, приняли следующее решение. Максимально облегчить лодку. Потом Игорь с девушкой, взяв как можно больше груза, с рюкзаками пойдут к своему лагерю через горы, а Андрей на лодке попытается обойти скалы со стороны открытого океана. Так и сделали. Игорь прихватил с собою автомат, набил рюкзак до отказа провизией и патронами.

Лолану решили не нагружать, что бы ни думала, что из одного рабства попала в другое, но та, поняла, что к чему и так же взяла рюкзак набитый провизией. Моряки заулыбались, рюкзак был очень тяжёлый и что бы ей было легче, половину груза выложили в лодку. После этого лодку столкнули на воду.

– Ну, всё, идите, – сказал Андрей спутникам, запуская мотор. Однако Игорь не уходил.

– Я посмотрю, удастся ли тебе пройти, а потом мы пойдём. Может быть, тебе понадобится моя помощь, – крикнул он. – Ты, если не получается, не рискуй, возвращайся обратно. Придумаем ещё что-нибудь.

– Хорошо!

Андрей сел к рулю. Лодка вначале медленно, потом быстрее начала отходить от берега. Маленькая фигурка Андрея, торчащая из лодки, словно передавала всё его волнение – удастся ли проскочить. Игорь на берегу то же переживал. Вот лодка достигла крайней макушки скалы. Что будет дальше? Проскочит Андрюха или его швырнёт безжалостная сила, а может быть утащит в океан. Лодка замедлила скорость – это было видно. Она боролась с течением, понемногу её разворачивало, и Андрей взял ещё мористее, точнее проехал дальше в открытый океан. Лодка стала совсем маленькой, а фигурка Андрея крохотной. Однако лодка пошла гораздо увереннее. Было видно, что управлять ей стало легче, она пошла нужным курсом. Было видно, как Андрей повернул голову к оставшимся на берегу – может вернуться? Игорь махнул рукой – езжай вперёд, не возвращайся.

– Езжай! – вырвалось у него вслух, и он ещё раз махнул рукой в направлении лагеря. Андрей всё понял и лодка, уверенно обогнув скалы, скрылась из вида.

– Ну, слава богу, – Игорь весело и облегчённо посмотрел на девушку.

– А мы с тобой, красавица, прогуляемся по берегу и подышим чудесным лесным воздухом. Вперёд, за мною! – и он зашагал по берегу. Лолана пошла следом, таща свой рюкзак. Они подошли к скалам, которые выходили к берегу неприступной чёрной стеной. Прохода внутрь не было видно. Тогда они повернули вдоль скал, вглубь острова, понемногу поднимаясь вверх, карабкаясь – то по более пологим местам, то по более крутым, обходя скалы и оставляя участок с развалинами древнего города левее и внизу от себя. Кусты постепенно сменились достаточно густым лесом из деревьев, напоминавших сосну. Воздух здесь был свежий и чудесный. Ароматно пахло смолой, почва под ногами была каменистой, сухой и, словно пружинистым мягким ковром, покрытая слоем старых иголок. После получаса подъёма они вышли на плоскогогорье, которое постепенно повышаясь, примыкало к скалистым вершинам, как бы выравниваясь с ними и образуя смотровую площадку возле уступа. Игорь и Лолана вышли на эту площадку.

Деревья здесь были особенно высокими и стройными. Неподальёку бежал вниз по камням весёлый чистый ручеёк. Место было изумительно красивым. Отсюда открывался великолепный вид на океан и бухту, в которой находился тот самый, древний полузатопленный город. Лолана, увидев внизу развалины города, вдруг, словно чего-то испугалась. Опустив голову, она сказала:

– Кероун макён Керроун. Камопора

– Камопора? Это то, что говорил шаман? Что же это значит?

– Мохемба чикаба Капомора? – девушка вытянула руку в сторону старого города, как бы спрашивая – туда ли они идут?

В газах у неё вдруг появился страх и волнение. Игорь посмотрел на неё и замотал головой из стороны в сторону – нет, нет, мы пойдём дальше, туда – рукою он показал приблизительно направление, на котором был лагерь моряков.

– Видно девочка, ты что-то знаешь про это место, – рассуждал и говорил он вслух. Как только мы с тобой научимся понимать друг друга, ты мне всё подробно расскажешь. А сейчас давай отдохнём и пообедаем – он показал ей рукою, что они будут отдыхать и кушать.

Кажется, Лолана очень обрадовалась тому, что они не идут к развалинам древнего города. Её глаза весело заблестели, она заулыбалась. Игорь достал из мешка банку с тушёнкой. Штыком вспорол крышку. Аппетитно запахло мясом. Проголодавшаяся девушка, смотрела на него, и на банку не двигаясь. Игорь подал ей нож и показал на банку

– Ешь, давай. Кушай, приятного аппетита!

Она вернула штык-нож и показала на банку Игорю – кушай!

Игорь засмеялся, опять передал ей нож и ещё раз показал на банку. Несмело, опустив глаза, Лолана поддела лезвием кусочек тушёнки, поднесла ко рту и жадно проглотила, потом ещё. Игорь засмеялся.

– Проголодалась. Ну, вот молодец, у нас тебя никто обижать не станет.

Она посмотрела на него и всё поняла. Она вдруг то же радостно улыбнулась, затем положила нож и, схватив руку Игоря, прижала её к своей голове, ко лбу, видимо выражая крайнюю признательность.

– Ну хватит тебе, – Игорь погладил её рукою по волосам, – Не переживай ни о чём.

Она отпустила его руку и придвинула банку Игорю. Игорь то же поел тушёнки. Вдвоём им стало хорошо и весело. Они попили водички из родника и немного подремали, привалившись к стволу дерева, похожего на сосну.

Отдохнув поднялись и тронулись дальше в путь. Они обходили старый город сверху, по границе обрушенного участка над обрывом. По высокогорному плато. Однако близко к краю идти было не безопасно и кроме этого, там встречались достаточно большие валуны, поэтому Игорь принял решение пойти глубже в лес, сохраняя направление движения. В лесу деревья, похожие на сосны, были более могучие и высокие. Огромные сухие сучья лежали там и здесь, видимо сбитые ветром в непогоду. Под ногами был толстый слой опавших старых иголок. Идти было мягко, словно по ковру, а валунов было гораздо меньше. Через двадцать минут ходьбы они вышли на широкую поляну на середине, которой находилась огромная куча хвороста. Высотой она была метра четыре. Казалось, неведомый великан собрал ветки, лежащие в лесу, наломал и построил то ли гнездо, то ли стену из хвороста. Игорь и Лолана осторожно вышли на поляну. Они шли мимо стены из хвороста. Подойдя поближе, Игорь и Лолана увидели большое количество больших рыбных костей, валяющихся возле самой стены. Игорь остановился, снял с плеча автомат и щёлкнул затвором. Положил гранату в подствольник.

Вдруг, Лолана схватила его за руку. Она стала что-то выразительно и энергично объяснять ему, отчаянно жестикулируя и показывая обратно в лес, вероятно уговаривая его не подходить к стене из хвороста. Игорь посмотрел на кости. Скорее всего, они принадлежали кокой то большой рыбе. Рыбий череп с зубами – акула. Откуда они здесь? Вдруг обожгла догадка –

может, это гнездо той огромной птицы, которую они видели с Андреем? Лолана продолжала оттаскивать его в сторону леса.

– Да не волнуйся ты, – повернул он голову к ней. – Сейчас уйдём.

Вдруг за стеной что-то зашуршало, и над хворостом показалась, на длинной шее, покрытая пухом голова огромной птицы, точнее птенца, огромных размеров. Эта голова, по размерам раза в два превосходила человеческую голову. Но, несмотря на свои размеры, голова была очень забавной и напоминала головку гусёнка.

Семья Игоря жила в частном доме. Он хорошо помнил, как родители покупали цыплят, утят и гусят. Как мама кормила их маленьких, пушистых комочков, смешных, бегавших стойкой и устраивающих энергичную толкотню над корытцем с едой. Тогда можно было постучать пальцем по земле, сказать «Цып-цып» цыплятам или «Тега-тега» гусятам, и вся стайка бежала к тебе, надеясь получить что-нибудь вкусненькое.

Несмотря на серьёзность ситуации, Игорь улыбнулся – этот птенец напомнил ему гусёнка, напомнил дом.

– Тега, – засмеялся он словно чему-то родному, – Тега!

«Гусёнок» чуть повернул свою голову. Видимо ему то же было очень интересно. Он неожиданно громко, то ли га – гакнул, то ли ещё что-то сказал по своему, по-птичьи, но действительно, звук напоминал гусяное гоготанье.

Неожиданно, потому что, края поляны закрывали могучие деревья, в воздухе послышался свист перьев и огромная птица, длинною с грузовик средней грузоподъёмности, с раскрытыми огромными крыльями сделала над поляной круг. В огромных чёрных лапах она держала акулу метра полтора длинной и весом килограммов под шестьдесят. Ответным гагаканьем – криком, от которого заломило в ушах, птица ответила птенцу. Акулу она выпустила из лап и та, словно снаряд, плюхнулась на землю недалеко от людей. Птица сделала вираж, явно намереваясь атаковать Игоря и Лолану.

– Бежим, – Игорь схватил Лолану за руку, и они помчались в сторону леса, на ходу бросив мешки с провизией. Скорей, скорей укрыться под спасительной крышей из веток деревьев. Они успели добежать до деревьев. Громадная птица, летящая за ними, резко взмыла вверх, что бы ни врезаться в деревья и ужасно громко крича, сделала ещё круг над поляной. Потом она села на землю, но не в своё огромное гнездо, а туда, где минуту назад находились Игорь и Лолана. От её резкого и гневного крика, казалось, разорвутся барабанные перепонки. Ковыляя как обычный гусь, переставляя свои страшные лапы, напоминающие гусиные, с перепонками, но гораздо более грозные из-за мощи, из-за огромных когтей, которые могли бы с лёгкостью перерубить человека пополам, птица вытянула шею и пошла строго по следу людей. Зайдя под деревья, она упрямо продолжала идти за обидчиками. Игорь никогда не видел, что бы птица шла по запаху, и поэтому ему на секунду стало жутко. Они бежали вглубь леса, а страшный гусь достаточно быстро и неотвратимо шёл за ними. Лолана остановилась возле большого дерева, показывая Игорю, что можно залезть на дерево что бы спастись. Игорь на секунду посмотрел.

– Предлагаешь на дерево? Да эта чертовка и на дереве достанет. После того, что она идёт по следу, я не уверен, что она и по деревьям не лазает. Хватит, стой.

Он поднял автомат и приготовился. Граната была только одна в подствольнике. Важно было не промазать. Прошло около двух минут и вот гигантская птица бежит точно по их следам. Вытянутая шея, раскрытый клюв, злобное гусиное шипение. Стрелять надо в грудь, в основание шеи. Он прицелился, нажал спуск гранаты. Взрыв оторвал шею птицы, громадная голова плюхнулась всего в нескольких шагах от беглецов. Огромное тело завалилось набок. Лапы, в предсмертной агонии, молотили по воздуху. Страшные когти задевали ствол ближайшего дерева, оставляя на нём глубокие борозды. Фонтан крови хлестал то вправо то влево. Тело дёргалось в конвульсиях. Потом конвульсии стали затухать, постепенно слабея. Фонтан крови

понемногу иссяк. Через десять минут всё было кончено. Игорь и Лолана замерли от страшной сцены.

Наконец, Игорь как бы оправдываясь, сказал:

«Другого выхода у нас не было» – и виновато посмотрел на Лолану, как бы ища поддержки. Она ответила понимающим взглядом. Необходимо было вернуться к гнезду и забрать брошенные рюкзаки. Они пошли обратно. Когда вышли на поляну то увидели что птенец вылез из гнезда и успел слопать половину акулы, которая упала на поляну. Он выглядел сытно и довольно забавно, несмотря на всю трагичность ситуации. Он был выше взрослого человека, но при этом был пушистым и смешным гусёнком. На кончиках крыльев у него начали отращивать пёрышки и выглядели очень смешно. Он как то по-гусиному посмотрел на Игоря и Лолану и закокал.

– Ах ты, малыш, что же с тобой делать? Ведь ты умрёшь от голода. Размышлял вслух Игорь. – Пристрелить?

Он поднял было автомат, но не смог нажать на спусковой крючок, и опустил оружие. Кроме этого, Лолана неожиданно встала перед Игорем и, загоразивая птенца, сложив перед собою руки, умоляюще заговорила о чём-то, явно прося не причинять вреда гусёнку. Игорь спрятал автомат за спину. А Лолана неожиданно повернулась к гусёнку и, о чём-то непрерывно говоря, потихоньку приближалась к нему. Гусёнок, словно замороженный, смотрел на девушку, которая, в свою очередь, то же смотрела в его огромный глаз. Она подошла к гусёнку совсем близко и не переставая говорить, протянула руку и положила её на мягкий пух на спине гусёнка. Она начала гладить гусёнка всё время что-то рассказывая ему. Игорь с волнением смотрел на всё это и не знал то ли ему опять достать автомат, то ли не вмешиваться в ситуацию. Ударом своего клюва птенец вполне мог покалечить девушку. Лолана и гусёнок стояли рядом, и она гладила его по спине и всё говорила что-то, явно жалея сиротку. Неожиданно гусёнок чуть отшагнул в сторону и, протянув к Лолане свою огромную голову, положил её на плечо. И вдруг закрыл глаза. Как будто Лолана была его близким существом, другом. Игорь увидел вдруг как из-под кожистого века гусёнка выкатилась огромная слеза и скатилась вниз. Он вдруг понял, что Лолана каким-то образом смогла объяснить гусёнку о происшедшем, и ему вдруг стало, очень жаль этого огромного малыша, оставшегося без матери. Прошло ещё несколько минут, гусёнок открыл глаза и поднял голову. Лолана отступила назад, и, повернувшись, пошла, поднимать брошенные вещи. Игорь то же поднял свой рюкзак и закинул его себе на плечи.

– Идём, мне очень жаль, – сказал он Лолане.

Они пошли дальше мимо гнезда, а Лолана всё оглядывалась и смотрела на гусёнка. Они прошли шагов двадцать, и неожиданно, гусёнок неуклюже повернулся и заковылял за ними. Игорь и Лолана оглянулись. Гусёнок ускорил шаг, и люди остановились. Он подбежал к ним и остановился недалеко.

– Ах ты, бедняга, одинокая душа, – Игорь остановился. – Как же ты пойдёшь с нами, ведь мы пойдём по лесу, и, может быть, придётся прыгать по камням.

Он снова повернулся и пошёл дальше. Лолана, оглянувшись на гусёнка и пошла за Игорем. Однако гусёнок и не думал оставаться один в лесу, он опять побежал за людьми, переваливаясь из стороны в сторону. Так они и шли, останавливаясь, что бы дать гусёнку отдохнуть и выбирая дорогу пусть и не очень короткую, но без больших камней. К счастью, лес скоро кончился, и вся компания вышла на пологое горное плато, которое перешло в долину с пышной травой и растущими кое-где кочанами капусты. Игорь кинжалом срубил один кочан и, разрезав его на кусочки, положил перед гусёнком. Потом собрал руку в кулак, и постучал кулаком по земле, изображая клюв птицы. Ключ, давай. Гусёнок наклонил голову, посмотрел круглым глазом, видимо что-то соображая своими гусиными мозгами. Потом клюнул. Потом ещё. Видимо еда

пришлась ему по вкусу. Он склевал весь кочан. После этого опять наклонил голову, вопросительно смотря на Игоря. Словно говорил «Давай ещё».

Игорь и Лолана улыбнулись.

– Всё пошли дальше, – Игорь спрятал кинжал в ножны. Они пошли дальше по долине, спускаясь вновь к берегу океана. Однако, на пути Игоря, Лоланы и гусёнка были прибрежные заросли кустарников, кокосовых пальм и переплетения из лиан и что бы выйти к океану, надо было преодолеть эти заросли. Заросли в этом месте были густые, поэтому Игорь для прохода гусёнка рубил растительность кинжалом. Надо отдать должное гусёнку. Он словно собачонка шёл за путешественниками и не спасовал перед зарослями. Он смело лез через колючки за людьми, и всем почему-то стало весело. Все почувствовали себя одной командой. Когда заросли были пройдены, впереди открылся чудесный пляж с мелким белым песком. Здесь, коралловый риф метрах в двухстах от берега, уже заслонял прибрежные воды и работал как волнолом. Вода была спокойной словно в бассейне. Гусёнок вылез из зарослей и, не мешкая ни минуты, заковылял по песку к воде. Потом он словно поплавок скользнул в воду, всем своим видом как бы говоря – Вот она, моя родная стихия.

– Вот так, улыбнулся Игорь, – летать ещё не умеет, а плавает просто замечательно.

Чувствовалось, что гусёнку было хорошо в воде. Он то спокойно плыл вдоль берега, то ускорял ход, молотя воду своими молодыми лапками. Отплывал то ближе, то дальше, а Игорь с Лоланой смотрели на него и улыбались. Игорь вспоминал свой родной дом, молодых когда-то родителей, себя маленьким мальчиком, наблюдавшим за утками и гусями. Гусёнок совершенно освоился в воде. Он по-хозяйски сновал то вперёд, то назад и вдруг нырнул, да так умело и мгновенно, что Лолана ахнула. Вынырнул гусёнок через минуту и в клюве у него извивалась рыбка, которую он ловко проглотил на ходу.

Потом он нырнул ещё и так минут за двадцать пока Игорь и Лолана шли по берегу успел хорошенько подкрепиться. Гусёнок явно испытывал удовольствие от купания, ему не хотелось вылезать и в то же время, он не отставал от своих знакомых явно не собираясь оставаться в одиночестве.

Впереди, на пляже показался силуэт человека – это Андрей спешил навстречу друзьям.

– Э – ге – гей! – замахал он рукою.

– Эгей! – замахал в ответ Игорь.

– А – га – га – га – га! – загоготал гусёнок.

Всем снова стало весело. Андрея, гусёнок воспринял хорошо. Вначале он отплыл подальше – всё-таки чужой, а потом вернулся и начал кружиться плавая напротив того места, где встретились люди. В воде было видны его лапки с перепонками, которыми он старательно грёб.

– Где вы подобрали такое чудо? – спросил Андрей, улыбаясь.

Игорь начал рассказывать товарищу о своих приключениях. Потом спросил:

– Андрей, у тебя нет банана или чего ни будь съестного?

– К сожалению, я не взял, – ответил Андрей. – Я не подумал, что вы голодны.

– Да это не нам, гусёнку, – ответил Игорь.

– Да, жаль, – Андрей посмотрел на птицу – Сейчас бы мы с ним подружились.

Всё это время Лолана смотрела на них широко открытыми радостными глазами. Она совсем освоилась с Игорем, и дружеское отношение равноправия было для неё очень приятно.

– Ну, хорошо, друзья мои, – Игорь посмотрел на всех. – Пойдёмте домой.

Они прошли ещё шагов сто по пляжу и повернули в открытый промежуток между зарослями, направляясь к пещере. Подойдя к зарослям, Игорь оглянулся и остановился. Лолана и Андрей то же остановились и оглянулись. Все думали, что гусёнок останется плавать или жить где – ни будь здесь, на пляже, однако, не тут-то было. Гусёнок вылез из воды на песок и поковылял вслед за путешественниками, обижено гагакая, словно говорил – что же вы меня-

то хотите оставить? Увидев это, Игорь и Лолана очень обрадовались, а Лолана опять подошла к гусёнку и погладила его по спине. Было видно, что ей приятно общение с этой огромной птицей. Она очень почтительно относилась к птенцу, словно это была важная особа. А гусёнок забавно толкнул её головой, словно хотел поиграться. От этого могучего толчка Лолана шлёпнулась задницей на песок, и весело рассмеялась. После этого вся компания пошла по тропинке дальше к жилищу.

– Тропинку расширять придётся, – проворчал Андрей.

– Ничего расширим, – улыбнулся Игорь. – Смотри, какая уникальная птица.

– Ты представляешь, сколько ему надо еды? – ворчал Андрей.

– Понимаешь, мне его очень жалко, потом, он капусту трескает, я думаю и бананы и в океане рыба, ну ты понимаешь?

– Ладно, добрая ты душа, – ответил Андрей. – Но если я буду голодным, я тебя самого съем вместе с ним.

Моряки улыбнулись. Они прошли мимо банановой рощи. Игорь, срубив с дерева банановую связку, заботливо оторвал с десяток бананов, половину из них очистил и положил перед птицей, постучав кулаком по земле. Опять имитируя удар клюва

– Кушай!

Птенец чуть повернул голову набок, посмотрел круглым глазом. Опять предлагают неизвестно что. Ключнул. Потом ещё. Очищенные бананы пришлись ему по вкусу. Потом в дело пошли неочищенные. Неочищенные, он съел, кажется, с ещё большим удовольствием. После чего по гусячьей вытянул шею и, захлопав крыльями загоготал

– Ага – га – га – га!

Все пошли дальше, и пришли к своему жилищу. Необходимо было сделать место для ночлега Лолане и что-то наподобие гнезда для гусёнка. Начали, почему то с гусёнка. Наверное, всех поразила его привязанность, и всем хотелось сделать для него, что ни будь хорошее. Игорь рубил ветки, Андрей и Лолана таскали их на поляну напротив жилища. Куча нарубленных веток обеспечивала гусёнку привычную обстановку. Потом очистили две лохматые пальмы и устроили ему шикарную мягкую подстилку в гнезде. Но этим дело не ограничилось. Срубили десяток достаточно больших жердин и сделали навес над гнездом, что бы гнездо ни заливало в дождь. Птицу решили назвать Гошей, всем стало смешно, а Гоша походил – походил вокруг нового гнезда, да и уселся прямо в него – видимо, почувствовал заботу о себе.

После этого решено было готовить место для Лоланы, однако день уже заканчивался, и наступала густая, южная ночь. В пещерке зажгли факел. Игорь сказал:

– Пусть сегодня поспит на моём месте, а я на полу. Завтра сделаем ей перегородку и лежанку.

Игорь показал ей рукой на лежанку

– Спи здесь.

– Лолана посмотрела на него вопросительно?

– Я там буду спать, там, – он показал рукой вглубь комнаты.

Кажется, Лолана начинала понимать, о чём идёт речь.

– Спать, – она вдруг неожиданно повторила.

– Лолана спать там, – она показала рукой на улицу.

– Спи здесь, здесь удобнее не бойся ничего, – сказал ей Игорь.

Лолана умоляюще сложила руки перед собою.

– Акамока туена спать ачаега Гоша, – она посмотрела своими красивыми глазами на Игоря.

– Ачаега, – повторила она.

– Слушай Андрей она, кажется, просится спать на улице вместе с гусёнком.

– Ну и пусть спит, – Андрей совсем не одобрял перспективу спать на полу или в тесноте с Игорем.

– Да как то неудобно, получается, понимаешь, женщина на улице, а мы здоровые мужики, в помещении, – стеснялся Игорь

– Да может ей то же неудобно в мужской компании спать. Она может быть стесняется. Да и на улице тепло.

– Ну, хорошо, – Игорь повернулся к Лолане. Закивал головой. – Ночуй там.

Лолана вышла на улицу, а моряки, потушив факел, быстро уснули в бархате южной ночи. Дождя ночью не было, а утро было тёплым и солнечным.

Моряки проснулись рано. Всё-таки было тревожно за Лолану. В воздухе летали удивительные бабочки с крылышками, сверкающими перламутром красного, жёлтого и синего цвета. Когда они выглянули за дверь, то увидели что волновались абсолютно зря. Свернувшись калачиком, Лолана лежала в гнезде, прижавшись к гусёнку спиной от которого ей было тепло. По крайней мере признаков того что женщина замёрзла совершенно не было. Гусёнок то же спал, распушив крылья и повесив на грудь голову. Его глаза были закрыты кожистой оболочкой и тихо подрагивали во сне. Однако спал гусёнок очень чутко. Он очень быстро открыл глаза и загоготал своё

– А – га – га – га – га.

Лолана так же подняла голову и, увидев пришедших мужчин улыбнулась. Гусёнок вылез из гнезда вышел на полянку, вытянул шею, захлопал крылышками, видимо, разминая их. Потом он подошёл к мужчинам и вопросительно посмотрел на них.

– Думает, чем мы его угостим, – сказал Андрей.

Игорь повернулся и пошёл обратно. Он принёс все остававшиеся в пещерке бананы. Их было штук с десяток. Гоша с благодарностью склевал их и опять посмотрел на людей. Моряки переглянулись и засмеялись.

– Что поделаешь, растущий организм, – сказал Игорь. Он спустился на лужайку и, обращаясь к Гоше, сказал:

– Ну, пойдём, малыш, в банановую рощу. А вы тут завтрак приготовьте, – обратился он к Андрею и Лолане.

Гусёнок, словно собачонка, поковылял за Игорем, а оставшиеся Лолана с Андреем принялись готовить завтрак.

Игоря и Гоши не было достаточно долго. Лолана с Андреем уже собрались так же пойти на пляж, когда на тропинке появился Игорь. Он тащил здоровенную связку бананов, а сзади ковылял гусёнок. Гоша выглядел сытым и довольным. Он сразу же залез в гнездо и, положив голову на грудь, принялся дремать. Люди позавтракали. После чего решено было пойти за овощами и фруктами в сад. Проснувшийся Гоша опять увязался за людьми, хотя для него это был трудный путь. Решили всё же идти одной большой кампанией. Взяли рюкзаки, тронулись в путь. Там где заросли были густыми, шли, срубая мечами ветки и кусты по сторонам. Получалась тропинка, где затем шли Лолана и Гоша. Гоша лез как танк. Видя, что люди срубают растения, он так же старался наскочить и подмять кусты, стоявшие у тропинки и мешающие его передвижению. Так продолжалось всё время пока на дороге встречались заросли. Наконец вышли в долину, где был расположен сад. На минутку все остановились, любуясь чудесной зелёной травкой, могучими деревьями и плавными холмами.

Проходя мимо холмов, Лолана повернулась к холму лицом, и, протягивая руки, принялась что-то лопотать, на своём языке. Было видно, что это место вызывает у неё огромное восхищение и почтение. Она начала о чём-то восторженно говорить Игорю и Андрею, только понять в её речи ничего было нельзя, хотя, ясно было, что Лолана стремиться им что-то объяснить про исчезнувшую цивилизацию.

Гоша такого восторга не проявил, зато увидев кочаны с капустой, с удовольствием расклевал два самых крупных. Присмотревшись можно было увидеть, что капусты так много, что к большой радости хозяйственного Андрея здесь можно было прокормить стаю таких как Гоша.

Начали собирать овощи и фрукты. Гоше дали попробовать груши и дыню. Однако больше всего ему понравился арбуз, который он склевал с отменным аппетитом. После чего, сытый, он уселся на зелёной травке и задремал, по-гусиному, на тёплом солнышке, прикрыв глаза кожистыми веками и вытянув назад, вдоль туловища лапу с перепонками. Пока Гоша дремал люди, наполнили рюкзаки свёклой, морковкой капустой, сладким картофелем оранжевыми, как солнышко апельсинами, грушами и душистыми дынями. Получились внушительные рюкзаки, которые предстояло дотащить обратно к жилищу. Потом, сложив рюкзаки в кучу решили подняться на смотровую площадку холма. Посмотрели на виднеющуюся вдалеке деревню, на океан и потом спустились вниз. Заметив оттенок грусти в глазах Лоланы, Игорь сказал

– Там твои близкие, соплеменники? Мы обязательно вскоре пойдём туда вновь, – Игорь погладил её по мягким волосам. – А сейчас, возвращаемся обратно.

Люди спустились вниз и разбудили Гошу. Тот поднялся и стал расхаживать вокруг с гордым видом. Игорь подошёл к нему и повесил на шею свой рюкзак с фруктами. С улыбкой сказал:

– Неси, давай!

Однако Гоша оказался то же хитрым. Он сделал два шага с рюкзаком на шее, сел на землю и хитро посмотрел на Игоря. Все засмеялись.

– Он ещё маленький, – сказал Игорь. – Поэтому пусть растёт, а не вещи таскает. Он снял рюкзак с Гошиной шеи и потрепал его по спине. После этого вся кампания тронулась в обратный путь. Обратная дорога на этот раз показалась долгой, ведь надо было тащить фрукты и овощи. Делая привалы, поздно вернулись в лагерь и, не смотря на усталость, начали готовить для Лоланы спальное место, однако сумерки снова помешали закончить работу. Лолану, на этот раз уговорили спать на лежанке Игоря, а он сам притащил ворох веток, улёгся на них, прямо на полу, и захрапел.

На следующий день продолжили оформлять комнатку для Лоланы. Гоше не терпелось пойти поплавать, поэтому он ходил возле входа в пещерку и всячески пытался выразить своё возмущение, словно ворчал по-своему:

– Агу – гу – гу! – он заглядывал во входную дверь, с высоты своего роста вытянув шею. Словно говорил: «Пойдём, поплаваем Игорь!»

Кончилось все тем, что он ущипнул клювом Игоря, который вышел за жердями для перегородки. И постарался подтащить его к тропинке, ведущей к океану. Игоря это развеселило, но он строго сказал Гоше, показывая рукой на Лолану:

– Ей надо устроить тёплое, удобное место для сна, ну вроде, гнездо, понимаешь? – Гоша поворчал и отошёл в сторону.

Лолана принялась готовить обед из принесённых овощей, а моряки устроили ей замечательную лежанку, мягкую и просторную. Кроме этого, при помощи жердей и маленьких жёрдочек для неё была отгорожена часть пещерки. Получилась отличная и уютная комнатка. Лолана, увидев комнату заулыбалась. После этого Андрей прилёг отдохнуть в прохладе пещерки. Игорь и заждавшийся его Гоша пошли плавать на океан, а Лолана продолжала стряпать. Ей то же очень хотелось поплавать в голубой прохладной воде, но еда ещё не была готова, и уходить было нельзя. Погода стояла отличная, светило яркое солнце, пушистые, белые облачка спешили куда-то по голубому небу. Прошло часа полтора, и на тропинке с океана показался Игорь. Его волосы были мокрыми. Он был без Гоши. В руках Игорь тащил двух здоровенных рыб. Он подошёл к Лолане и положил рыбу на землю. Лолана увидев такую добычу, принялась что-то восторженно говорить и цокать языком, явно восторгаясь тем, какая крупная рыба и оче-

видно, она любила жареную рыбу. Из пещерки подошёл проснувшийся Андрей. Одобрительно посмотрев на рыбу сказал:

– Хорошие караси, а где Григорий?

– Остался поплавать, – ответил Игорь, с удивлением отмечая, что Андрей то же начинает привязываться к этому долговязому гусёнку. – Через часик пойду за ним. А это он нас угощает, – добавил он. – Представляете, поймал рыбу и дважды вытаскивал её на берег к моим ногам.

После этого Игорь взял нож и начал потрошить рыбу. Лолана притащила соль. Солью тщательно обсыпали рыбы тушки и завернули в широкие зелёные листья, которые то же притащила Лолана. Рыбу решено было приготовить на ужин. Всем было весело и интересно. Лолана часто улыбалась. Что происходит с человеком, когда он чувствует которую заботу о себе? По-разному. Лолана словно преобразилась. Она словно выпрямилась и стала выше ростом. Её лицо, и без того правильное и красивое, стало словно светиться от солнышка. Выражение глаз изменилось и теперь вместо скотской покорности и безразличия, как было при первой встрече, глаза эти светились умом и интересом ко всему происходившему.

Обедать решили, когда Гоша накупается. Время ещё оставалось. Мужчины растянулись в тенёчке под огромным деревом, увитым виноградом и о чём то беседовали. Лолана отыскала недалеко на полянке траву с мелкими розовыми цветами, тщательно растёрла её руками и помыла с этой травой волосы в ручье. И волосы распушились и засияли как лёгкое, чудесное летнее облачко. Её платье и одежда мужчин после всех походов была грязной, но это было делом легко поправимым, и она решила после обеда заняться стиркой. В ней не было, как у абригенов, безразличия к своей нагоде и она стеснялась показаться раздетой перед мужчинами. Поэтому надо было выбрать момент, что бы постирать своё платье. Наступило время обеда. Игорь ходил за Гошей и тот приковылял совершенно объевшийся рыбы. К тому же Игорь угостил его по дороге бананами, поэтому Гоша остался совершенно равнодушным к горшку с варёными овощами. Он прямо с дороги залез в гнездо и спокойно задремал.

Лолана принесла еду остальным. Это был котёл овощного супа пахнущего божественно вкусно на свежем воздухе. Суп разлили по тарелкам, и дружно стуча ложками, принялись есть. Оба моряка хвалили Лолану, Гоша мирно посапывал в своём гнезде, закрыв глаза веками-плёнками. После обеда, Игорь всем предложил поспать. Однако, Лолана знаками показала мужчинам, что бы они сняли свою одежду, и пошла к ручью, стирать бельё, а мужчины захрапели.

Игорь проспал около часа. Он славно выпался, был полон сил и, потягиваясь, поднялся и вышел из прохладной пещерки:

«Что-то не видно Лолану. С ней всё в порядке?» – подумал он с тревогой и пошёл к ручью. Возле ручья, на ветках колючего кустарника висели и сушились его и Андрея брюки и рубашки. Однако, Лоланы возле ручья её не было. Обеспокоенный Игорь прошёл немного вверх по ручью. Здесь, в одном месте, ручей изгибался и был немного шире. Течение его замедлялось. Возле высокого куста, который был весь покрыт большими розовыми цветами, он остановился и посмотрел вперёд. На кусте с противоположной стороны висело и сушилось платье Лоланы.

Сама она сидела на камушке возле ручья, совершенно голая, опустив в прохладную воду свои чудесные ножки. Она нежилась в лучах солнца, подставляя ему свои плечи. Большая ветка, сломанная с куста, на котором сушилось платье, была в её руках. Она то нюхала цветы, которые росли на ветке, то чуть махала ею, создавая ветерок вокруг своего прекрасного тела. Игорь поневоле залюбовался ею, да пожалуй, не то что залюбовался, а вся его могучая натура закипела от желания броситься к ней, целовать её руки, плечи, всю её. От чувства красоты, возвышенности, от того, что называют люди вспыхнувшая любовь. Он едва сдержал и свои чувства и тело. Что может подумать она, если он поступит с ней грубо? Чем он будет отличаться от тех дикарей, у которых она жила? Он отвернулся и с большим трудом зашагал обратно

к поляне. Потом он подумал, что всё равно нельзя будет скрыть его чувства и направился через ручей в глубину зарослей. Однажды он видел там, в зарослях красивые цветы. Игорь пролез мимо колючих кустов напоминающих шиповник и вышел на маленькую лужайку всю покрытую необыкновенной красоты голубыми орхидеями. Он нарвал букет этих чудесных цветов и пошёл обратно. Он присел на камень, лежавший на площадке перед входом в жилище. Положил цветы рядом с собою. Вот появилась Лолана. В чистом, постиранном платье, с пушистыми светлыми волосами, загорелая она вдруг оказалась такой красивой! Игорь подошёл к ней и протянул ей цветы.

– Это тебе, Лолана, ты очень красивая, – сказал он тихо.

Она посмотрела на него своими красивыми глазами как то по-особенному.

– Акумгака, – ответила она ему, слегка засмущавшись.

Проснулся и вышел из пещерки Андрей. Проснулся и Гоша. Вся компания собралась на площадке вновь. Существа, объединённые одной неведомой силой, силой именуемой обстоятельствами или судьбой. Они объединились вместе, что бы противостоять ей же, этой злой и безжалостной судьбе. Противостоять ей, что бы сделать свою судьбу счастливой и доброй, хотя бы в некоторых жизненных вопросах и отношениях.

Прошло две недели. Жизнь стала входить в размеренное и спокойное течение. Мужчины ходили за овощами и фруктами, охотились. Для фазанов и кроликов патроны берегли, обходились луками и стрелами. Более крупную дичь – поросят стреляли. Еды было много. Что бы Гоша чувствовал себя комфортнее, в изгибе ручья, протекавшего возле жилища, добавили камней, увеличили имеющуюся природную плотину. Получилось проточное озерко, в котором плавали маленькие пресноводные рыбки чудесных золотистых и сине-серебристых раскрасок. Своей быстротой они напоминали наших плотвичек и гольцов. Гоша очень любил купаться, поэтому любил сидеть в запруде и вскоре переловил всю имеющуюся там рыбу. Гошу подкармливали и любили. Он рос очень быстро, отвечал взаимной любовью и привязанностью. В океане Гоша часто ловил крупную рыбу. Выражая свою привязанность Игорю, Гоша вытаскивал свою добычу на берег и тащил к Игорю. Рыбу Игорь относил Лолане, и та готовила из неё вкусные блюда, которые подавали к столу. Гошин пух понемногу начинал меняться на пёрышки. Гоша очень любил плавать. Вместе с Игорем они часами барахтались в океане и загорали на пляже. Плавали, ныряли, играли в салочки. Одним из развлечений было совместное ныряние. Это когда Игорь обхватывал Гошу за шею, а Гоша нырял и вместе они проплывали под водой достаточно много. Позже к ним присоединилась Лолана. Андрей на Лолану внимания обращал мало, он всё больше вспоминал родные места. А вот Игорь незаметно влюбился в неё, и это чувство возрастало каждый день всё больше и больше. Да и Лолана, всё чаще и чаще, засматривалась в сторону Игоря. Они болтали подолгу, каждый на своём языке понемногу начиная понимать, что и почему. Однажды они сидели возле ручья на камушках. Игорь спросил Лолану про развалины древнего города. Того города, который они нашли с Андреем, мимо которого они с Лоланой проходили, когда тащили поклажу и нашли гнездо гигантской птицы.

– Твои предки жили в том городе? Расскажи мне, что ты об этом знаешь, – попросил Игорь.

– Нет, мои предки жили в другом городе, – ответила Лолана. Этот город был там она начала объяснять и рисовать на песке деревню, в которой побывали моряки, горы за деревней и пологий берег, выходящий к океану за горами.

– Там тут, – говорила она. Игорь понял, что это место находилось где-то недалеко от деревни только южнее, на самом берегу океана, на противоположной стороне острова.

– Там город солнца, там добро, там город красоты, – сказала она. – А это, – она показала на горшок с гравюрой, который притащили Игорь с Андреем. – Город зло.

– Значит, – подумал вслух Игорь. – Есть ещё один античный город. Интересно будет посмотреть.

Лолана посмотрела на Игоря словно волшебница, откинула назад свои волосы, устроилась на камушке поудобнее и начала рассказ.

Из рассказа Лоланы Игорь понял, что в древности территория острова была во много раз больше. Что остров был просто огромный. Может это был небольшой материк, в некоторых моментах понять Лолану было всё-таки сложно. Давно-давно на острове жили люди. Жили племенами, каждое племя на своей территории. Они были как дикие животные, охотились в лесах, собирали корни дикой травы, ловили рыбу. По полям бродили табуны диких лошадей и антилоп. На них охотились. Вместо торговли был простой обмен одних вещей на другие. Здесь на острове было несколько поселений, в каждом из которых был свой вождь. Вожди воевали, друг с другом нападали на соседние поселения, сжигали чужие жилища, а людей уводили в рабство. Рабов продавали в поселения, с которыми не воевали или использовали у себя на самых тяжёлых работах. Рабы старались убежать от хозяев. Некоторые из рабов старались вернуться домой, а некоторые становились разбойниками. Они жили в лесу и нападали на тех, кто шёл обменять вещи в соседнее поселение или на тех, кто жил подальше от других, на рыбаков которые ловили рыбу или охотников. Их грабили, убивали или продавали в рабство на тех же рынках, на которых ещё недавно сами были в качестве товара. Кроме этого в здешних лесах водились страшные хищники – огромные тигры, имеющие длинные зубы и когти, а так же бродили стаи собак огромного роста. Прибрежные воды кишели акулами и муренами – хищными рыбами, которые частенько нападали на людей. В общем, жизнь человека на острове не стоила и ломаного гроша.

И вот, в один прекрасный день, к людям пришли боги. Это были добрые и великие боги. Они пришли с неба на огромном металлическом диске, вокруг которого светились огни. Этот огромный диск повис над горою из розового камня, которая сейчас считается священной. От этого огромного диска отделился диск поменьше, который опустился на землю. И из него вышли боги. Боги были очень похожи на людей, только это были очень красивые люди с красивыми белыми волосами и голубыми глазами. От головы у них исходило свечение, а если рукою они прикасались к больному человеку, то этот человек быстро выздоравливал. Боги могли разговаривать с людьми на их языке, понимать, что они говорят и даже то, что они думают. Боги облетели весь остров на своем маленьком диске, Они останавливались в разных поселениях, разговаривали с разными людьми, что бы понять, как им живётся и что им необходимо. После этого маленький диск опять поднялся к большому диску и исчез в нём. А большой диск продолжал висеть над священной горой.

На следующий день от большого диска отделилось сразу три маленьких диска. Вначале они повисли совсем низко над прибрежными водами океана. Потом из каждого диска на воду было опущено по одной огромной птице, похожей на гуся. Эти птицы начали охоту на акул и мурен. Они ныряли за ними, хватали страшными когтями, разрывали на части, били клювом. Они убивали акул и мурен гораздо больше, чем нужно было им для того, что бы насытиться, но первые три дня они только убивали и бросали хищную рыбу. Маленькие диски, выпустив птиц, с невероятной скоростью и мастерством начали летать над островом, над его широкими полями и лесами. Как только диск пролетал над тигром или стаей собак, из него летел вниз узкий луч света, который попадая в тигра или собаку, разрывал животное на части. Если луч попадал в камень, то камень так же разрывало на куски. Если же собаке или тигру удавалось убежать или спрятаться в пещере, то из маленького диска вылетал не узкий, а широкий луч света, от которого земля и камни начинали гореть, и животное умирало от нестерпимо высокой температуры. Так боги перебили всех хищников. Та же участь постигла шайки разбойников. Их разорванные тела валялись там, где ещё недавно они чувствовали себя хозяевами положения. Потом маленькие диски улетели.

И в этот же день каждый из вождей поселений увидел перед собой прозрачное изображение одного из богов, который велел всем им забыть вражду и собраться наутро возле свя-

щенной горы. Наутро возле священной горы собрались все вожди, кроме двух которые свою вражду, свои чувства поставили выше воли богов. И вот перед собравшимися вождями опустился на землю маленький диск, из которого вышли боги и один из них, молодой, высокий и красивый мужчина, обращаясь к вождям сказал.

– Мы хотим дать вам правила, по которым вы должны будете жить. Строго следуя этим правилам, вы будете жить так, как жить правильно. Готовы ли вы послушать нас и жить по правилам, которые мы вам дадим? Готовы ли вы делать то, что необходимо народу? Готовы ли вы служить народу? Готовы ли вы не присваивать богатства, созданные упорным трудом других? Готовы тратить богатства на пользу всего общества? Готовы ли вы отпустить своих рабов и дать им возможность трудиться свободно? Готовы ли вы раздать богатства свои нуждающимся, оставив себе достаточно, для безбедной жизни? Готовы ли вы трудиться со всеми и понимать, что брать богатства больше чем заработал нельзя? Готовы ли вы понять, что смысл жизни человека в труде и самосовершенствовании? Что ложь, зависть и жадность это чувства, которые могут разрушить всё самое великое, что сделал человек в жизни? Согласны ли вы делать, так как мы вам советуем? Понимаете ли вы, что изменив правилам, принесёте горе и беды своему народу? И тогда все вожди, видя мощь, силу и грозное оружие богов ответили.

– Мы готовы.

Тогда боги дали людям правила, по которым они должны были жить. Которые не должны были менять. Боги объявили всех живущих людей на острове единым народом и нарекли его иреками. Те два вождя, которые не поехали на встречу с богами в тот же день были сожжены вместе с хижинами и своими семьями широким лучом божественного оружия.

С этого времени боги стали помогать людям. Для острова это стало золотым временем. Боги дали людям семена и саженцы растений, научили выращивать хлеб, фрукты и овощи. Боги научили людей плавить железо, показали добавки, необходимые для того, что бы железо ни ржавело. Боги научили людей изготавливать из золота деньги, эти деньги означали труд людей. Деньги надо было уважать, но брать себе больше, чем ты заработал своими руками и трудом, было нельзя. Боги научили людей строить большие дома, прекрасные корабли, добывать из-под земли нужные камни. Научили, лечить болезни. Всё это дало свои результаты. Небольшие разрозненные поселения людей превратились в прекрасные города с храмами, площадями и стадионами. В городах были развиты ремёсла, наука и искусство. Города торговали между собою. Рыбаки добывали большое количество рыбы, а земледельцы производили большое количество фруктов и овощей. Не было рабства. Любой человек мог заниматься земледелием, торговлей производством товаров – всем, что ему нравилось. Голодных и бедных не было. Если у человека оставались неиспользованные деньги, он мог отдать их на развитие общественного производства, на строительство дорог стадионов, на постройку кораблей. Общество за это обеспечивало человека и его детей всем необходимым. В каждом городе был городской совет. А всем островом управлял главный городской совет, который собирался со всех городов, что бы принять решение, важное для всего острова. Городские советы руководили отдельными городами. Вели городские дела, собирали налоги и главной своей задачей считали помочь каждому из людей состояться в жизни. Построить лавочку торговцу, мастерскую – ремесленнику, обучить бедующего воина или воспитать спортсмена. За соблюдением правил данных богами народу иреков, смотрели бесстрашные воины-хранители. Если кто-нибудь, пытался отступить от этих правил, его ждала немедленная казнь. Искусные мореплаватели, иреки, на своих великолепных судах, достигали большой земли, как понял Игорь, это были берега Африки и Европы. Военная мощь Армии иреков поражала своей слаженностью и техническим совершенством. Берега острова были надёжно защищены фортификационными сооружениями в виде крепостей, стен, рвов и валов. Товары, продаваемые купцами-иреками, ценились повсюду в других странах. Боги помогали народу иреков очень-очень долгое время. Боги учили людей с детства быть добрыми к другим. Делиться богатством, помогать при непри-

ятностях. Боги рассказали людям о том, что они пришли из далёкого космоса с далёкой-далёкой звезды. Боги рассказали людям, что остров, на котором живут иреки особенный. Он словно ворота из далёкого космоса. Именно здесь богам очень удобно прийти к людям с неба. Что таких мест на всей Земле очень-очень мало. Что в космосе есть, и плохие боги, и они могут прийти на землю. Они называются нечисть. Потому что дела их и мысли очень плохие и несут людям зло и несчастья. И если плохие боги покажутся поблизости на своём летающем диске, он будет немедленно сожжён великим оружием хороших богов. Именно потому, что остров очень важен, про этот остров должны знать только люди, которые живут на острове. Именно поэтому ирекам-мореплавателям строго-настрого запретили рассказывать о том, как можно попасть на остров другим. С помощью людей боги построили по всему острову пирамиды, которые собирали неведомую людям энергию земли и передавали её на самую большую пирамиду. Над этой пирамидой очень часто висел в воздухе большой диск богов, что бы получить энергию для далёких путешествий в космосе. С острия пирамиды энергия шла прямо в диск. Энергия была необходима для движения и маленьких дисков. Кроме того пирамиды, по команде богов могли превратить воздух вокруг городов в сплошную стену из молний и огня и тогда никто не мог попасть в город или выйти из него. Пирамиды делали остров невидимым со стороны океана. Только иреки-мореплаватели знали, как попасть на остров.

Однажды, выйдя утром на улицу, люди увидели, что большого диска богов нет больше над священной горою. Жители острова очень огорчились. Они собрались на берегу океана неподалёку от священной скалы. Они начали поднимать руки к небу, моля богов вернуться к ним на остров. Но неожиданно, напротив небольшого обрыва, из-под воды, у океанского берега вылетел маленький металлический диск, такой, в которых раньше боги перелетали по всему острову. Диск опустился перед людьми из него вышли трое богов. Первый был высокий и красивый старик с длинными белыми волосами и посохом в руке. Было видно, что ему тяжело передвигаться, так как он очень стар. За ним из диска вышли прекрасная молодая девушка необыкновенной красоты и юноша с мужественным и простым лицом. Они объяснили людям о том, что большой диск улетел в свой звёздный дом, что боги на большом диске ещё вернуться на остров, а пока они трое – старец Чоон, прекрасная богиня Алия и юноша Зегус, будут помогать людям и заботиться о них. Люди успокоились и вернулись к своим домам, а боги зашли в свой маленький диск, который поднялся вверх, а потом нырнул в воду океана. Жизнь на острове пошла своим чередом. Теперь боги всё время выходили к людям, в одном и том же месте на берегу океана. Они вылетали из-под воды в маленьком диске, возле небольшого обрыва и возвышающейся неподалёку священной скалы. Это место стало считаться у иреков священным. Сюда они приносили и бросали в воду свои дары – цветы, фрукты, изделия мастеров различных ремёсел. Всё для того, что бы показать богам, что иреки любят их. В честь великих богов устраивались праздники, и соревнования. Но доброе время для острова заканчивалось. Когда люди долгое время живут хорошо, они перестают понимать и ценить то, что у них есть. Среди богатых горожан, и самое страшное, среди воинов-хранителей всё большее число людей говорили о том, что правила данные богами устарели. Что богатые люди должны тратить свои деньги только на себя и ничего не отдавать для процветания острова в целом. Но они всё ещё боялись нарушить правила данные им богами.

И вот наступил день, когда в семье одного важного и богатого горожанина родился сын. Этого мальчика называли. Золит. Шло время, мальчик рос и понемногу все вокруг стали замечать, что это необыкновенный ребёнок. Мальчик был необыкновенно умный, и необыкновенно жестокий. Он вырос, превратился в юношу, стал интересоваться наукой, и достиг там огромных успехов. Он участвовал и в спортивных состязаниях, и в них ему вскоре не стало равных. Он везде был первым. Но все те, кто его знал, говорили о его чёрствости, бездушии и безразличии к людям. Его интересовало только одно – он хотел стать главным над всеми, над всем народом иреков, он хотел стать царём и богом. Вскоре этот юноша уехал вместе с попутным

кораблём посмотреть, как живут люди на других островах и в других городах. Через три года он вернулся на остров, но стал замкнутым и злобным человеком, часто прячущимся в своём доме.

Однажды ночью люди проснулись от страшного грохота. Среди ночного неба, они увидели, падающие в океанские волны, огромные горящие куски металла. Утром боги сообщили жителям острова о том, что ночью они уничтожили космический диск плохих богов – нечисти, который прилетел из космоса и теперь жители острова могут долго и спокойно жить по законам, данным им хорошими богами

В этот же день юноша Золит, купался в океане, недалеко от дворца, в котором жил он и его отец, на пустынном, полудиком пляже. Искупавшись, он стоял на песке и грелся в лучах солнца, уходящего за горизонт. Солнце сушило капельки воды на его коже. Вдруг, он увидел, что со стороны океана, в воде, что-то непонятное приближается к берегу. Ещё немного и стало ясно, что к берегу подплывает странная лодка серебристого цвета. Таких лодок юноша раньше не видел. В ней приплыли три существа, точнее существами их было трудно назвать, скорее это были чудовища. Причём два из них были сильно ранены. Они не могли подняться и бессильно лежали, а третье чудовище выпрыгнуло из лодки и постаралось вытащить лодку на песок. Потом чудовище, с трудом передвигая две лохматые ноги, пошло в сторону юноши. Чудовище было на две головы выше человеческого роста. У него было страшное лицо, напоминающее звериную морду с торчащими клыками. У него были два больших рога, которые росли на макушке.

Юноша схватился за меч, готовясь расправиться с неведомым гостем, но чудовище вдруг остановилось неподалёку от него и спокойным, заползающим в душу, ласковым голосом на языке жителей города сказало:

– Я вечный враг твоих богов, покровительствующих острову. Тысячи лет мы ведём войну и ненавидим их, а они нас. Мы, так же как и они, пришли к вам с неба. Твои боги сожгли наш диск, когда мы подлетали к острову. Мне и этим моим двум товарищам повезло – мы остались живы, нам удалось добраться на остров. Ты можешь расправиться с нами, можешь сказать о нас своим богам. Тогда нас то же ждёт неминуемая смерть. Всё это ты можешь сделать. Но помни, только мы знаем, как тебе стать властителем всего народа иреков, как победить твоих богов и соседей, как жить только в своё удовольствие, не думая о других. Только мы знаем, как тебе получить неограниченную власть над людьми и повелевать ими как ты хочешь. Помоги нам и мы будем говорить тебе, как поступить. Будем помогать тебе в достижении цели, но за это ты должен сделать нас своими высокими помощниками, верховными жрецами в своём царстве. И когда ты станешь царём, должен будешь дать нам всё, что мы пожелаем, что бы, и мы могли жить так, как хотим. И юноша ответил:

– Больше всего на свете я хочу стать царём, повелевающим всем народом иреков. Хочу стать выше богов и самому решить, как жить моим подданным. Хочу несметных сокровищ и неограниченной власти.

И юноша никому не сказал о чудовищах. Более того, он привёл своих слуг, велел дотащить раненых чудовищ до своего дворца. Он провёл чудовищ в свой дворец и поселил в тайной комнате. Прошло время. Отец Золита умер и Золит, стал полноправным хозяином в своём дворце. Чудовища залечили свои раны и, прячась, стали по ночам бродить по улицам городов, подслушивать под окнами то, о чём говорят другие жители. Они начали учить Золита тому, о чём и что говорить другим, таким же, как он недовольным своим положением, богатым людям.

Вскоре он начал вести беседы с другими знатными и богатыми горожанами. Он понял, что вокруг очень много тех, кто так же хотели бы иметь богатства только в своём распоряжении. Кто не хотел работать на благо общества, в котором жил. Кто хотел тратить богатства только на исполнение своих прихотей. Эти люди давно уже были недовольны учением добрых богов. Эти злые и завистливые личности образовали тайное общество. Они объединили

свои богатства, что бы бороться с богами и возможности Золита многократно возросли. Члены тайного общества хотели вовсе избавиться от богов. Для этого они обдумывали различные планы, а поскольку это были люди завистливые и жестокие, что бы закалить свой дух, они придумывали и осуществляли жестокие таинственные обряды. Они выслеживали и убивали умных и хороших жителей острова, которые могли помешать их коварным планам. Мёртвое тело они тащили во дворец Золита. Они вырезали у своего врага сердце и поедали его все вместе. Остальное доедали страшные чудовища, жившие в тайной комнате дворца Золита. Самое страшное, что среди хранителей, среди тех, кто должен был защищать порядки на острове, Золит, так же нашёл немало своих сторонников. Хорошие деньги, которые платили хранителям, отсутствие тяжёлой и сложной работы, закаляющей душу и тело, привели к тому, что хранители стали просто богачами, думающими только о своём богатстве, дрожащими за свою шкуру. У членов тайного общества всюду появились глаза и уши. Они наблюдали за тем, когда боги приходят к людям. Когда и куда вылетает божественный диск. Где боги останавливаются и что делают. Что делают боги, когда людей нет рядом.

И вот у мерзавцев созрел план о том, как победить добрых богов. Как уже говорилось раньше, после отлёта большого диска, боги уже не могли так внимательно, как раньше наблюдать за жизнью людей. Старец Чоон

очень редко приходил к людям, видимо, ему это уже было тяжело, а вот прекрасная богиня Алиа каждый день появлялась перед людьми возле священной горы. Целый день она лечила больных людей, играла и занималась с маленькими детьми, учила их музыке, пению и танцам. Дети любили Алию. Со всего острова собирались сюда люди, что бы увидеть и побыть рядом с прекрасной богиней.

Мужественный бог Зегус так же часто появлялся перед людьми. Он занимался с солдатами, помогая изучать солдатское ремесло, с ремесленниками – советовал как сделать качественные и недорогие товары, с крестьянами которых учил, как собрать большой урожай, со спортсменами, которых учил, как построить новые тренажёрные приспособления.

Однажды, Алиа в очередной раз занималась с маленькими детьми. В этот день детей было особенно много. В этот раз здесь был и старец Чоон. Он сидел в тени пальмы и с удовольствием наблюдал за уроками Алии. Вскоре к ним пришёл бог Зегус, который только что закончил проводить учения солдат на городской площади. Алиа объявила перерыв, и они с Зегусом решили искупаться. Они сняли свои божественные доспехи, сложили их неподалёку от старца Чоона и побежали купаться к океанским волнам. Неожиданно, со скалы, что стояла напротив, сорвалась огромная глыба и полетела прямо на маленьких девочек – учениц, стоящих неподалёку. Гибель детей была бы неизбежна, если бы не бог Зегус. Он мгновенно бросился к детям и оказался рядом с девочками. Грубо и сильно он оттолкнул их в безопасное место, но сам уйти от удара не успел. Летящая глыба ударила его. Если бы на нём были божественные доспехи, которые он снял что бы искупаться! Тогда бы удар камня был ему совершенно не страшен. А теперь каменная глыба так сильно ударила Зегуса, что швырнула его в сторону, и он упал на другие камни. Он ударился и лежал неподвижно. Возле его головы разлилась кровь синего цвета. Ужас охватил стоявших рядом людей. И только те, кто продолжал осуществлять страшный план, кто сталкивал глыбу с горы, прячась, что бы их ни заметили, понимали – с богами теперь можно бороться.

Прекрасная богиня Алиа и старец Чоон, подбежали к неподвижному телу Зегуса. Алиа плакала и тормозила неподвижное тело. Старец Чоон вытащил из-за пояса небольшой предмет, похожий на серый камень и несколько раз провёл им над телом Зегуса. Синяя кровь сразу же перестала течь из раны. Но старец понимал, что дело крайне плохо. Своими силами они не смогут вылечить Зегуса. Единственный выход был в том, что бы поместить тело в специальную капсулу. Затем надо послать срочный сигнал в космос, что бы прилетел большой диск. Старец одной рукою отстранил прекрасную Алию и вытянул вперёд другую руку. Руку

он повернул ладонью вверх. Неведомая сила подняла тело Зегуса от земли приблизительно на метр и, следуя за движениями руки старца, осторожно перемещала тело вдоль земли, пока не поместила в маленький диск. Потом туда зашли Чоон и Алиа, и диск поднялся в воздух и, опустившись к воде, исчез в прибрежных водах океана.

Золит, праздновал свою первую победу в тайной комнате своего дворца. Здесь собрались его ближайшие помощники, рядом сидели и чудовища. Какими же они были отвратительными! Следующий удар решено было нанести по прекрасной богине Алие. Одно из чудовищ принесло букет чудесных белых роз.

– Чем эти цветы помогут нам в борьбе с Алией? – спросил Золит.

– Эти цветы, совершенно безопасные для людей, – ответило чудовище, – заставят прекрасную богиню заснуть крепким сном, как только она их понюхает.

Необходимо найти человека, лучше женщину, которая подарит прекрасной Алие эти цветы, якобы в знак уважения и с пожеланиями о выздоровлении Зегуса. Как только прекрасная Алиа понюхает цветы, она заснёт. Тут же необходимо будет её схватить, снять с неё божественные доспехи, лишив божественной силы и увезти в замок Золита. Это будет началом захвата власти на острове, – говорило чудовище. – Мы объявим о том, что теперь на острове свой император. Свой единственный и великий бог – владыка Золит. Сотни хранителей, и военачальников объявят о своей преданности великому Золиту.

– Но ведь останется старый, но всё ещё могущественный бог Чоон, – возразил Золит. – При помощи могучего оружия он мгновенно уничтожит нашу армию, разрушит замок и освободит прекрасную Алию.

– Нет, этого не будет, – уверенно ответило чудовище. – Ещё два дня и в маленьком диске, на котором прилетают добрые боги, кончится сила. Что бы набрать новую силу – энергию, диск должен весь день или всю ночь висеть над макушкой большой пирамиды у океана. С макушки пирамиды энергия переходит в диск и питает там его могучее божественное оружие. Но сегодня ночью мы сломаем макушку этой пирамиды, диск не получит силу и энергию. Оружие богов нельзя будет привести в действие. Старец Чоон должен будет передать нам божественное оружие пусть и не действующее в обмен на жизнь прекрасной Алии. Но мы не оставим в живых ни его, ни прекрасную Алию. Как только мы получим оружие, они умрут.

На этом совещание прекратили.

– А теперь, – Золит, поднялся и хлопнул в ладоши. – Мы закрепим наш союз.

Дверь тайной комнаты открылась, и туда ввели связанного человека.

– Этот мерзавец был моим слугой, – сказал Золит. – Он решил сбежать от меня и рассказать о нас богу Чоону. Но сбежать ему не удалось. Что мы сделаем с предателем?

– Смерть ему! – загремело в ответ от сторонников Золита. Ещё живому несчастному человеку разрезали грудь и вырвали сердце. Остальное схватили и утащили чудовища, словно волки, вцепившись зубами в труп.

Несколько дней не появлялась на берегу прекрасная богиня Алиа. Несколько дней не занималась она с маленькими детьми. И вот она снова появилась на берегу. Дети окружили её и стали ободрять и жалеть.

– Не переживайте, прекрасная Алиа. Зегус поправится. Обязательно поправится, – говорили дети.

Вдруг незнакомая женщина подошла к богине. Она протянула Алие большой букет прекрасных белых роз.

– Возьмите цветы прекрасная богиня. Это вам за вашу доброту. И с наилучшими пожеланиями поправиться богу Зегусу.

Маленькие девочки с недоверием смотрели на незнакомую женщину, но ведь та ничего плохого, кажется, не делала. Потом женщина повернулась и быстро ушла.

– Какие прекрасные цветы, – Алия погладила цветы своими нежными руками. Потом она подняла букет к лицу и понюхала тонкий аромат.

– Ой, как мне вдруг захотелось спать, – сказала она и, опустившись на мягкую густую траву, крепко заснула.

Мгновенно из-за ближайшей скалы, из зарослей которые росли у подножия, выскочили на лошадях четверо всадников. Они плётками разогнали маленьких девочек и быстро сняли с Алии божественные доспехи. Потом двое из всадников связали прекрасную богиню и, перебросив через спину лошади, помчались прочь. Ещё двое взяли божественные доспехи и то же умчались, боясь того, что появится старец Чоон.

Когда Золит узнал о том, что богиня Алия у него в руках, он обратился к своим помощникам со словами:

– Пора нам выйти из тени и захватить власть на острове.

И его помощники, а это были в основном начальники, хранители и военные высоких чинов стали приказывать всем и говорить всем:

«Учение богов устарело. Хватит жить по этому старому учению. Теперь один бог и император на острове – великий Золит. Ему мы служим и покоряемся».

Как только это услышали хранители города, в котором находился дворец Золита, они велели всем военным подвести войска к его дворцу. Однако и Золит велел собраться своим сторонникам возле своего дворца. И сторонники его привели солдат, которым обещали много денег и почестей. И вот возле дворца Золита выстроились два больших отряда солдат и военачальников. Одни были за Золита другие против.

Золит, и его сторонники были настроены решительно, а их противники – зрители и их воины привыкли жить спокойно. Им казалось, что всё само собою устроится, поэтому, они хоть и стояли в боевом порядке перед сторонниками Золита, но в душе своей не были готовы побеждать. Не были готовы пожертвовать собой, особенно это касалось руководителей, а такие терпят поражение и бегут с поля боя.

Кроме того, поправившиеся во дворце Золита чудовища, так же встали на его стороне, впереди войска с огромными камнями в своих лапах, готовые броситься в бой и победить. Огромные и страшные, они скалили клыки и наводили ужас. И вот началась битва и хранители, не ожидавшие упорного сопротивления, разучившиеся храбро воевать, побежали, а сторонники Золита преследовали их. Чудовища бросали в людей огромные камни, догоняли людей и рвали их на части. И видя своё поражение, военачальники и хранители, вместо того что бы продолжить борьбу, сразу решили сдаться. Они послали переговорщиков к Золиту и сказали

– Великий Золит, мы признаём тебя императором. Тебе мы служим и покоряемся.

И огромное количество людей стали повторять:

«Великий Золит, тебе мы служим и покоряемся.»

Привыкшие хорошо и спокойно жить. Привыкшие красиво говорить, но не делать, отучившиеся жертвовать собою, люди совсем не понимали, что предадут тех, кто сделал их жизнь успешной – добрых богов. Все города перешли на сторону Золита, Только один город, Союлла, стоявший у священной горы остался верен старому учению богов. Теперь у Золита была огромная армия. И ему оставался один последний шаг до воплощения его заветной мечты.

Те, кто не хотел предавать своих богов, собрались на священном месте возле священной горы. Они стали звать бога Чоона, и великий старец пришёл к людям, вылетев из моря на металлическом диске. Узнав о случившемся, он пришёл в ярость.

– Как мог Золит поднять руку на тех, кто сделал его родные земли процветающими, а людей живущими в достатке и равенстве? – вскричал Чоон. – Негодяй ответит за свои поступки!

Но в это время сильный шум раздался со стороны поля, которое доходило почти до городских стен. Огромное войско, признавшее Золита своим императором, подходило к городу Союлла. Войска подходили и охватывали город полукольцом. Впереди ехал на прекрасной лошади Золит, в окружении своих помощников. Увидев диск, который низко висел над землёй возле океанского берега, людей и старца Чоона, войско остановилось.

– Послушай меня, Золит, – голос старца Чоона звучал очень громко. – Ты совершил страшное преступление и понесёшь за это наказание. Могучее божественное оружие сделает твою смерть и смерть твоих помощников ужасной.

– Жалкий старик, – Золит расхохотался в ответ. – Из-за хлопот с Зегусом, ты совсем забыл о том, что божественное оружие нуждается в энергии, ты забыл дать энергию диску и оружию. Ты забыл, что почти три дня прошло с того времени, как ты должен был поставить диск над вершиной большой пирамиды, что бы энергия с вершины пошла в диск. Знай, сегодня ночью мои люди разрушили вершину пирамиды. И теперь твой диск едва держится в воздухе, а оружие сегодня едва может работать.

Но сегодня мы не вступим с тобой в бой. Я, Великодушный Золло, предлагаю тебе отдать мне управление божественным диском и оружием. Даю тебе срок – одну ночь. Если ты не согласишься до завтрашнего утра, прекрасной Алие отрубят руки, а потом и голову. Выбирай, что хочешь. Если отдашь всё то, что я прошу, я сохраню тебе и Алие жизнь.

Великий старец Чоон молчал. Да, Золит перехитрил его. Всё так, как он говорит. Что же делать? Пустить в ход оружие, но надолго его действия не хватит. Кроме того, прекрасная Алиа находится в заложниках. Что же делать? Надо тянуть время.

– Хорошо, я подумаю до утра, – ответил великий Чоон.

Войско, подошедшее к городу, стало устраиваться на ночлег. Старец Чоон перелетел в город через городскую стену и закрытые ворота, на диск. Диск завис невысоко над землёй в центре городской площади. Старец вышел из него, что бы попросить людей о помощи. Чоон сделал так, что каждый человек в этом городе, и в других городах в сёлах и отдельных хижинах в лесу и на поле, в горах, все кроме Золита и его помощников, слышали его слова.

– Люди – звучал у каждого в голове голос великого старца. – Боги так много сделали для вас и для процветания острова. Теперь богам нужна ваша помощь. Восстаньте против тирана Золита. Военные, поверните оружие против негодеев, разрушьте дворец негодея и подлеца. Идите и освободите прекрасную Алию.

После этого великий Чоон взошёл на диск и диск, перелетев опять через крепостную стену, скрылся в пене океанских волн недалеко от берега.

Но никто на острове не захотел помочь богу Чоону. От спокойной и хорошей жизни, люди стали равнодушными и ленивыми. Им казалось, что всё само собой образуется, что кто бы у власти не стоял, им всё равно будет хорошо. А ещё, в этом самом городе, вечером стали раздаваться голоса людей о том, что они должны сдать армию Золита, что должны без сопротивления открыть ворота и признать Золита императором. Только сто горожан, сто храбрецов, сто честных и смелых человек, среди которых были и военные сказали:

«Мы готовы потерять всё ради тех, кто поверил в нас – ради наших великих богов. Мы найдём прекрасную богиню Алию и освободим её».

Ночью этот мужественный отряд тайно выбрался из своего города. Храбрецы проскакали на лошадях по ночным дорогам и добрались до дворца Золита. Они пробрались в сам дворец и начали искать комнату, в которой держали Алию. Но их уже ждали. Золит усилил охрану и все сто человек были убиты. Все герои пали в неравном сражении но, их имена навечно остались чистыми, человеческими и непобедимыми.

Наступило утро. Армия Золита выстроилась в боевой порядок, готовясь захватить город. Впереди стояли всадники на лошадях сзади располагались шеренги пехоты. Золит находился в середине войска. По обеим сторонам от него находились чудовища, ждущие свежего челове-

ческого мяса и крови. Потом стояли его помощники. Все ждали появления Бога Чоона. И вот из океана вылетел металлический диск, который стремительно пронёсся над землёй и завис в воздухе напротив Золита. В диске открылась дверца. За ней стоял великий Чоон и смотрел на Золита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.